

Ирина Сидорская, Алина Раду

«ГЕНДЕР И СМИ»

**Учебное пособие
для журналистов**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1. ГЕНДЕР И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

- 1.1 Понятие гендера. «Гендер» и «пол»
- 1.2 Гендерное равенство

ГЛАВА 2. ГЕНДЕР И ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

- 2.1 Женщины и мужчины Республики Беларусь
- 2.2 Гендерная политика в Республике Беларусь

ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И СМИ: КОНСЕРВАЦИЯ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ

- 3.1 Понятие «стереотипы». «Плюсы» и «минусы» стереотипов. Значимость стереотипов в повседневной жизни
- 3.2 Гендерные стереотипы как устойчивые представления о том, что положено, «дозволено» женщине и мужчине
- 3.3 Динамика стереотипов: консервация, модификация, трансформация. Гендерные предпочтения белорусов
- 3.4 Роль системы массовой коммуникации и образования в процессе изменения стереотипов

ГЛАВА 4. КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРА В ТЕКСТАХ СМИ

- 4.1 Репрезентация социальной реальности в текстах СМИ
- 4.2 Гендерная тематика в белорусских массмедиа
- 4.3 Гендерно корректная коммуникация в СМИ: этап разработки темы и этап оформления темы в языковых конструктах. Рекомендации по установлению гендерно корректной журналистской коммуникации. Медиамониторинг и ответственность СМИ
- 4.4 Создание тематических статей, рубрик, колонок по гендерной тематике. Возможные информационные поводы, источники информации, темы и жанры

ГЛАВА 5. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СМИ

- 5.1 Домашнее насилие: взаимосвязь с гендерными стереотипами, виды, последствия
- 5.2 Проблема домашнего насилия в правовом и этическом измерениях

5.3 Рекомендации по созданию тематических материалов по проблеме домашнего насилия

5.4 Проблема домашнего насилия в Беларуси: цифры и факты

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель настоящего пособия — способствовать развитию у белорусских журналистов гендерной чувствительности, что означает умение видеть любую общественную проблему в гендерно разделенном ракурсе (т. е. каким образом эта проблема затрагивает мужчин, а каким образом — женщин). Перед авторами стояли три основные задачи:

- 1) предоставить систему базовых знаний по гендерной тематике;
- 2) предложить эффективные способы формирования и развития навыков конструирования гендера в текстах СМИ;
- 3) мотивировать редакторов и творческих работников белорусских СМИ на постоянное и качественное освещение темы гендера.

Вторую и третью задачи невозможно решить, минуя первую. Знания по гендерной тематике — необходимая часть базовых знаний, бэкграунда современного журналиста. Четкое и системное представление о том, что такое «гендер», чем данное понятие отличается от термина «пол», что такое «гендерное равенство», «гендерное разделение труда», «позитивная дискриминация», позволит журналистам осознать актуальность данной тематики и внести ее в повестку дня своих массмедиа. Пока журналисты не видят какой-либо социальной проблемы, они о ней и не говорят, т. е. не поднимают ее в своих материалах. Знание журналистов о проблеме — первый шаг к ее актуализации, ведь то, о чем сообщают нам СМИ, и является общественно значимым. Социальная проблема — это то, что люди считают социальной проблемой!

Любые СМИ не только отражают, но и конструируют реальность. Как создавать материалы и сюжеты по гендерной тематике максимально корректно, не воспроизводя вновь и вновь старые мифы и стереотипы? Без четкой методологии создания гендерно корректных текстов современному журналисту не обойтись. В пособии предложена методология, состоящая из двух этапов: этап разработки темы (что может стать темой материала, где и как собирать информацию, к каким экспертам обращаться и т. д.) и этап оформления темы в языковых конструкциях. Язык отнюдь не является нейтральным орудием журналиста, язык гендерно окрашен и, к сожалению, нередко выступает инструментом дискриминации.

И, наконец, мотивация к действию. Создавать гендерно корректные материалы — это не значит писать преимущественно или только о женщинах либо писать о женщинах только позитивно. Создавать гендерно корректные материалы — это, с точки зрения гендерной чувствительности, писать о реально существующих в обществе проблемах: бедности и дискриминации при гендерном разделении труда, домашнем насилии, состоянии репродуктивного здоровья женщин и мужчин, сохранении в общественном сознании традиционных гендерных стереотипов и др. и способах их решения.

Авторы выражают глубокую благодарность за ценные замечания и предложения руководителю МОО «Гендерные перспективы» Ирине Альховке, доценту Белорусского государственного университета Светлане Буровой, заведующей кафедрой журналистики Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина доценту Л.В. Скибицкой, заведующей кафедрой социальной работы Белорусского государственного педагогического университета имени М.Танка доценту О.А. Янчук. Отдельная благодарность – сопредседателю ОО «Женское независимое демократическое движение» члену Национального совета по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь Людмиле Петиной за вдохновение, мотивацию и личный пример в продвижении идеалов равенства прав и возможностей женщин и мужчин. Особая признательность – фонду Организации Объединенных наций в области народонаселения (ЮНПФА) в Республике Беларусь, благодаря поддержке которого состоялась эта книга.

ГЛАВА 1. ГЕНДЕР И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

1.1 Понятие гендера. «Гендер» и «пол»

1.2 Гендерное равенство

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, принцип равных возможностей, позитивная дискриминация.

Цель: составить представление о понятии гендера, роли гендера в жизни человека и общества.

1.1 Понятие гендера. «Гендер» и «пол»

Тема любого журналистского материала — общественные проблемы. Все журналисты, невзирая на специфику массмедиа, в которых работают или с которыми сотрудничают, на их формат, редакционную политику и форму собственности, на свое место в организационной иерархии и личные тематические и жанровые приоритеты, пишут и снимают о том, что интересует и волнует их аудиторию. Иначе нельзя: противоречит сущности, миссии журналистики, здравому смыслу, наконец.

Эта аудитория — не просто «люди», а молодые и пожилые, с различным уровнем образования, работающие в разных секторах экономики и пока (уже) не работающие, разного вероисповедания и принадлежащие к разным культурам и вообще разные по своим ценностям, предпочтениям, установкам, взглядам на жизнь.

И еще люди делятся на мужчин и женщин. И если все остальные их качества подвижны или даже условны (например, сегодня человек молод и его закономерно волнуют проблемы молодых, но через несколько лет данного человека начинают интересовать проблемы людей зрелого возраста, а недалек тот час, когда приоритетными станут темы пенсионных фондов, геронтологии и домов престарелых), то свойство *быть мужчиной* или *быть женщиной* присуще личности всю жизнь. А это означает, что проблемы мужчин и женщин будут актуальны на протяжении всей человеческой жизни. Содержание этих проблем может меняться, но как таковые они останутся важными и приоритетными. Поэтому создание материалов на темы, связанные с тем, что мы живем и проявляем себя в обществе не просто как люди, а как мужчины или как женщины, будет актуально и востребовано аудиторией всегда.

Как делать это правильно? Нужно ли писать преимущественно или даже только о женщинах? Нужно ли писать о женщинах только хорошо? На самом ли деле мужчины «с Марса», а женщины «с Венеры», т. е. понять друг друга нам крайне сложно? Безусловно, нет. Хотя мужчины и женщины по-разному воспринимают и интерпретируют мир, что обусловлено различиями в их жизненном опыте, вызванном биологическими факторами и исторически сложившимся разделением труда, абсолютизировать этот факт не нужно. Да, мы — женщины или мы — мужчины, но одновременно мы — люди, и общее

между нами преобладает. С биологической точки зрения женский и мужской организмы идентичны по меньшей мере на 85 %. Однако есть и различия, которые обусловлены двумя группами факторов — биологических и социальных. Биологические различия — это способность женщин вынашивать и рожать детей, а потом кормить их грудью; мужчины делать этого не могут. Но мужчины сильнее физически, обычно выше, шире в плечах, строение их организма позволяет им выполнять больше тяжелых видов работы. Эти отличия, конечно, важны: они во многом задают вектор нашей жизни. Однако большую часть отличий составляют социальные, т. е. не заданные изначально природой, а социально (культурно) сконструированные. Приведем несколько примеров. Почему в нашей стране практически все учителя младших классов — женщины, а среди программистов преобладают мужчины? Почему во времена Советского Союза те же программисты или банковские работники — почти сплошь женщины, а сегодня эти профессии воспринимаются обществом как мужские? Почему та манера поведения, которую мы считаем естественной для женщины, будет восприниматься нами с недоумением или даже с осуждением, если ее продемонстрирует мужчина? А если наоборот? Почему то, что кажется нам сегодня абсолютно нормальным во внешнем виде или действиях представителей одного пола, еще сто лет назад могло шокировать?

Такие вопросы можно перечислять долго. Благодаря им мы видим, что часто наши представления о «естественном» и «нормальном» — не более чем наши привычки, устойчивые представления, стереотипы и что на самом деле в разных обществах и на разных этапах одного и того же общества может быть и так, и иначе. Это означает, что находящаяся в зоне видимости биологическая разница между мужчинами и женщинами подобна надводной части айсберга, а его подводная, т. е. значительно превышающая по размерам, часть, — это социально и культурно сконструированные в данное время и в данном обществе нормы о разнице в поведении, деятельности, мышлении мужчин и женщин. Эта «надводная» часть и называется гендером («социальный пол»), т. е. это те наши социальные роли, которые мы добровольно или вынужденно играем в обществе, потому что родились мужчиной или женщиной. Как отличать одно от другого, как корректно презентовать гендер в печатных и электронных СМИ, как правильно и эффективно конструировать образы современных женщин и мужчин — об этом и пойдет речь в данном пособии.

Пол и гендер — не одно и то же

Со словом «пол» мы хорошо знакомы, знаем, что бывает «мужской» и «женский». Термин «гендер» первоначально возник в науке о языке и означал представление отношений, показывающее принадлежность к классу, группе, категории, т. е. соответствовал одному из значений слова «род» в русском языке. Гендер конструировал отношения принадлежности между объектом или

индивидом и другими объектами или индивидами, ранее уже обозначенными в качестве класса (группы). Таким образом, гендер приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, а следовательно, и позицию относительно других, уже составленных, классов. Итак, гендер — социальное отношение, не биологический пол, а представление (репрезентация) каждого индивида в терминах социальных отношений.

Пол — биологические (физические, физиологические, гормональные, хромосомные) отличия между женскими и мужскими особями; гендер — социальные различия между женщинами и мужчинами

Проверьте себя

Пол или гендер?

Понятие	Пол	Гендер
Женщины вынашивают и рожают детей, мужчины — нет		
Маленькие девочки — тихие и застенчивые, маленькие мальчики — упрямые и смелые		
Женщины лучше заботятся о детях, чем мужчины		
Мать может кормить ребенка грудью, отцу для этого необходима бутылочка с молоком		
Мужчины водят машину лучше, чем женщины		
Женщина всегда должна быть красивой и привлекательной		
У мальчиков в период полового созревания ломается голос		
Семья — главное предназначение женщины		

Со временем данный термин был перенесен из лингвистики в социальные науки и общественную практику и стал обозначать социальные (небиологические) функции, роли, представления о предназначении мужчин и женщин. Гендер является отражением жизни в мире, во-первых, создавшем нас не просто людьми, но всегда женщиной или мужчиной, и, во-вторых, в мире, где любое различие или разделение находится в системе строгих иерархических (властных) отношений.

Последнее особенно важно. Дело не только в том, что мы считаем, например, что учитель начальных классов — женская, а программист — мужская профессия, и таким образом делим существующие профессии на две группы. Дело заключается в том, что мы делим все профессии на более престижные и менее престижные, более и менее перспективные, более и менее оплачиваемые, и тогда наш учитель начальных классов оказывается значительно ниже по престижу, перспективам, оплате своего труда, чем программист. Но разве обучение детей требует меньших знаний, умений, сил, душевной отдачи, чем программирование? Почему же общество оценивает два эти вида деятельности по-разному? И не получается ли у нас тогда, что большинство «мужских» профессий престижнее и лучше оплачиваются, чем большинство

«женских», хотя последние требуют не меньшего, а зачастую и большего уровня образования, специальных навыков и компетенций, моральных и физических усилий?

Это интересно:

1. В Древнем Египте мужчины сидели дома и занимались творчеством. Вне дома работали женщины.

2. Еще в начале XX века профессия врача была сугубо мужской, и врач-женщина вызывала шок. До сегодняшнего времени профессия врача в Соединенных Штатах Америки считается скорее «мужской».

3. Когда в середине XIX века была изобретена пишущая машинка, в газетах, ссылаясь на исследования физиологов, писали, что она вредна для женского организма и что печатающие женщины в будущем не смогут нормально рожать. Со временем, однако, профессия машинистки стала исключительно женской и эта научно обоснованная угроза была забыта, но появились другие: женщинам вредно водить автомобиль, работать за компьютером и т. п. Цель «научных предупреждений» всегда состоит в том, чтобы не допустить женщин к овладению новой технологией как средством (высокого) заработка, причем самими радателями о женском здоровье эта цель обычно не осознается.

4. В 1870-х годах консервативная общественность ряда стран Европы, а также России выражала беспокойство в связи с появлением в университетских аудиториях «лиц женского пола». Для борьбы с этой тенденцией был использован проверенный прием — апелляция к «законам природы» и «естественному» положению вещей. Князь В. Мещерский в газете «Гражданин» в «Ответе русской женщине» заявлял, например, что высшее образование превращает женщин в лиц «третьего пола». Подобная идея была не менее популярна и в Англии. Один из оксфордских профессоров писал в 1869 году, что женщина, получившая университетское образование, становится «гибридом», новой породой — «муже-женщиной». А один из ведущих медиков Лондона отзывался о женщинах, стремящихся получить медицинское образование, не иначе как об «интеллектуальных гермафродитах».

Вопросы для размышления:

1. Почему в дорогих ресторанах обслуживающий персонал — в основном мужчины, а в недорогих кафе — женщины? В недорогих кафе работать легче?

2. Почему в армии Государства Израиль всеобщая воинская повинность распространяется и на мужчин, и на женщин, а в Республике Беларусь — только на мужчин? В израильской армии служить легче и безопаснее?

3. Почему в легкой промышленности заняты в основном женщины, а в тяжелой — мужчины? Разве труд в легкой промышленности в самом деле «легче»? А в легкой атлетике по сравнению с тяжелой?

4. Почему доля женщин среди учителей начальных классов Беларуси гораздо выше, чем мужчин, а среди директоров школ мужчин и женщин

примерно поровну? Почему учить детей — «женское предназначение», а выполнять функции министра образования — «мужское»?

5. Почему в нашей стране среди 24 министров только одна женщина — глава Министерства труда и социальной защиты? Это самое простое в управлении и менее значимое с точки зрения государства и общества министерство?

Перед нами — одно из проявлений характерного сегодня для многих стран гендерного неравенства в экономической сфере. Оно именно «гендерное», а не «биологическое», так как связано с социальными ролями мужчин и женщин. Быть учителем, быть программистом — социальные роли, они не связаны жестко с нашей биологией. Вспомним, в XIX столетии профессия учителя была преимущественно мужской, до 90-х годов XX века в Советском Союзе программистами становились в основном девушки. Эти факты доказывают, что социальные особенности полов (гендер) определяются историческими и этнокультурными условиями и, следовательно, что социальные роли мужчин и женщин не предопределены их биологией, а социально сконструированы.

Впервые факт социального конструирования гендера был доказан в 50-е годы XX века американскими антропологами, занимавшимися сравнительными культурными исследованиями. Наблюдая за жизнью коренного народа Америки — индейцев-аборигенов, — исследователи заметили значительную разницу в разделении труда в соседних племенах. Находящиеся на расстоянии 20 миль друг от друга племена по-разному вели хозяйство, обустроивали свою жизнь, выполняли ритуалы. Различным в них было и разделение труда: те виды деятельности, которые в одном племени выполняли мужчины, в соседнем выполняли женщины.

Из этого наблюдения был сделан важный вывод. Оказывается, «чисто мужских» или «чисто женских» видов деятельности не существует: при должном обучении, опыте, склонности одни и те же виды работ могут эффективно выполнять как женщины, так и мужчины. И шире: не существует общей для различных обществ жесткой связи между социальными ролями мужчин и женщин и их биологическим полом.

Исследователи обратили внимание еще на один важный факт: в тех племенах, где определенный вид деятельности (например, ловлю рыбы) выполняли женщины, он считался хотя и полезным для жизни племени, но как бы само собой разумеющимся и малопrestижным. В тех племенах, где этот же вид деятельности выполняли мужчины, он приобретал значение сложного, ценного и престижного. Благодаря этому наблюдению был сделан второй вывод: и в практической жизни, и в науке необходимо проводить четкие различия между социальной и биологической категориями пола, смешение которых приводит к закреплению и оправданию неравенства женщин и мужчин во властных отношениях.

Если мы не будем об этом помнить, то необходимые для общества, но сложные и малопrestiжные виды деятельности (приготовление обеда для семьи, уборка квартиры, обучение детей, обслуживание клиентов и т. п.) всегда будут выполнять женщины, а те виды деятельности, которые в силу определенных причин являются престижными и высокооплачиваемыми — мужчины. И этим мы только закрепим отношения несправедливости и неравенства между полами.

1.2 Гендерное равенство

В нашем сознании биологический пол и социальная роль жестко связаны между собой. Отделить одно от другого сложно. Однако это нужно сделать, чтобы изменить сегодняшнее положение дел, когда одна социальная группа (женщины) находится в заведомо худшем положении, чем другая (мужчины).

Биологический пол дан нам от рождения, его изменить мы не можем¹. Социальную роль, т. е. гендер, — изменить можно. Гендерное равенство — это свободный, сознательный выбор мужчинами и женщинами своих социальных ролей независимо от биологического пола.

К сведению

И пол, и гендер

Пол	Выводы	Гендер	Выводы
Женщина вынашивает и рожает ребенка; мужчина поставляет сперму, благодаря которой происходит оплодотворение яйцеклетки и рождение ребенка	Мать и отец — одинаково необходимы в биологическом плане роли. Без любого из них зачатие и рождение были бы невозможны	Родители — не только биологическая, но прежде всего социальная роль. Родители обладают равными правами и несут равную ответственность за своего ребенка. Родительство не сводится к материнству. Отцовство не сводится к зарабатыванию денег	Не существует «женских» и «мужских» обязанностей по уходу за ребенком и его воспитанию. Каждая пара распределяет эти обязанности свободно, ответственно и в соответствии с ситуацией
Мужчина и женщина как биологические организмы отличаются друг от друга: так, мужчины	Особенности мужского организма особенно ценились на ранних этапах развития общества, когда многие виды	Сегодня на рынке труда ценятся не столько физические параметры сотрудников, сколько их знания, навыки, компетенции. Овладеть	Сегодня женщины могут выполнять практически любую работу не хуже, чем мужчины, а мужчины — не

¹ Изменение биологического пола — в настоящее время реальная, но очень сложная и очень редко применяемая операция. Количество людей, желающих изменить свой пол, ничтожно мало. Кроме того, личность, решившаяся на такую операцию, платит за нее дорогую цену — лишается биологической возможности иметь потомство. С точки зрения биологической целесообразности, это — тупиковая ветвь эволюции и, значит, данное явление никогда не приобретет массового характера.

сильнее физически, женщины выносливее	деятельности требовали значительного физического труда	ими могут как мужчины, так и женщины	хуже, женщины чем
---------------------------------------	--	--------------------------------------	-------------------

Вопросы для размышления:

Прав ли был знаменитый З. Фрейд, говоря: «Анатомия — это судьба»? Является ли факт наличия или отсутствия пениса фундаментом всей нашей жизни? Подумайте, как сложилась бы ваша жизнь, если бы вы родились в той же самой семье, в том же самом месте, в то же самое время, но ребенком другого пола. Что бы изменилось? Что бы осталось прежним? Чего больше — изменений или повторений — оказалось бы в вашей жизни?

Это нужно знать!

Статистические данные ООН

Женщины выполняют 2/3 работы в мире.

Женщины зарабатывают 1/10 часть от всего мирового дохода.

Женщины составляют 2/3 всех неграмотных в мире.

Женщины владеют меньше чем 1 % мировой собственности.

70 % людей, живущих в условиях абсолютной нищеты, составляют женщины.

Зарплата женщин составляет 3/4 зарплаты мужчин.

Женщины составляют большинство безработных.

Женщины занимают только 10 % мест в парламентах и 6 % должностей в кабинетах министров.

В настоящее время для большинства стран Земного шара, в том числе и для Беларуси, окажутся справедливыми следующие выводы:

1. Существующие политические, экономические, социальные, культурные системы не обеспечивают равенства полов.
2. Неравноправие женщин носит системный характер.
3. Мужчины также подвергаются дискриминации.
4. Неравноправие часто усугубляется другими характеристиками (возраст, этничность, образование, социальное происхождение и др.).

Гендерное равенство — это равный доступ женщин и мужчин к различным ресурсам и равноценность «женских» и «мужских» профессий, ролей в обществе; равное отношение общества к вкладу тех и других в экономическое и демографическое развитие

Стратегия гендерного равенства выгодна обоим полам: изменяя в лучшую сторону жизнь одного пола, она меняет и жизнь другого пола, делая ее более гармоничной, здоровой, качественной.

Возможности, которые предоставляет всем социальным группам гендерное равенство:

- увеличится продолжительность жизни мужчин, возрастет ее качество;
- женщины станут здоровее и счастливее, у них будет меньше поводов для страха, они будут лучшими матерями;
- значительный женский потенциал будет продуктивно востребован обществом;
- больше детей вырастут физически, психологически, духовно более гармоничными;
- многократно увеличится количество проявившихся в процессе обучения талантов и способностей, из школ и других образовательных учреждений выйдет больше уверенных в своих способностях людей со стремлением к самореализации;
- девочки и мальчики будут лучше понимать друг друга и сотрудничать как равноправные партнеры с самого детства, отношения со сверстниками станут более гуманными и безопасными;
- девочки станут более самостоятельными и уверенными в своих способностях, а мальчики — более сенситивными и компетентными в отношениях с окружающими;
- более зрелым и осозанным станет выбор профессии и жизненных стратегий как юношами, так и девушками;
- экономическая стабильность государства;
- гармоничные отношения в семье.

Таким образом, гендерное равенство способствует стабильному социально-экономическому развитию общества.

Термин «гендерное равенство» не означает, что мужчины и женщины становятся либо должны стать подобны, одинаковы. На свете не может быть двух одинаковых людей даже одного пола и возраста, что уж тут говорить по отношению к представителям двух гендерных миров. Исследователи не призывают нас — мужчин и женщин — становиться похожими друг на друга. Речь идет о том, что наши представления о «мужском» и «женском», например о «настоящем мужчине» и «настоящей женщине», — не более чем наши представления, а не непреложные истины. А раз это наши представления, значит их можно изменить в соответствии с новыми задачами, новыми возможностями, новыми приоритетами, которые ставит перед нами жизнь в XXI веке.

Важно помнить, что гендерное равенство — это условия, при которых мужчины и женщины имеют *не только равные права, но и равные возможности* для реализации своих прав и потенциала в полной мере.

Это очень важное замечание, так как на законодательном уровне в нашей стране практически нет ограничений прав женщин, однако фактическое

неравное положение между мужчинами и женщинами в Беларуси существует. Дело в том, что одних только законов, в том числе основного закона — Конституции Республики Беларусь — недостаточно, чтобы обеспечить гендерное равенство. В обществе должны быть созданы механизмы, которые предоставляют возможности для реализации права, иначе это право остается не более чем красивой декларацией. Необходимость таких механизмов была признана давно, и уже в 1985 году в резолюции Всемирной конференции по улучшению положения женщин, проходившей в Найроби, было записано, что «равенство мужчин и женщин понимается не только как равенство прав, но и как равенство возможностей». Это означает, что недостаточно отсутствия законодательных ограничений в области тех или иных прав, чтобы реализовать гендерное равенство, нужны еще и действенные меры по претворению в жизнь данной правовой нормы.

Так, например, нигде не записано, что закон в нашей стране запрещает женщинам занимать должность министра. Однако среди 24 министров у нас всего одна женщина. Это означает, что в государстве отсутствуют специальные меры, которые бы обеспечивали женщинам возможности для карьерного продвижения в высшие эшелоны государственной власти, и, следовательно, принцип гендерного равенства в данной сфере у нас не соблюден.

Еще раньше — в 1979 году — в специальной Конвенции Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин было закреплено понятие «позитивной дискриминации». Оно означает, что если какая-то социальная группа (не обязательно женщины!) систематически находится в дискриминируемом положении, то одного принципа равных возможностей для исправления ситуации недостаточно и необходимы более решительные и действенные меры, в частности, при прочих равных условиях выбор представителя именно дискриминируемой группы (например, при назначении на вышестоящую должность). Такие меры дискриминацией не являются, так как носят временный характер и при исправлении ситуации будут отменены.

Основные выводы:

1. Журналистские материалы о мужчинах и женщинах актуальны и востребованы аудиторией всегда.
2. Пол — биологические (физические, физиологические, гормональные, хромосомные) особенности женского и мужского организмов.
3. Гендер — социальные роли мужчин и женщин, которые они добровольно или вынужденно играют в данном обществе в данное время.
4. Общество оценивает «женское» и «мужское» не просто как отличные друг от друга, а как подчиненные одно другому.
5. Пол, как правило, изменить нельзя. Гендерные роли изменить можно.
6. Устаревшие гендерные роли нужно изменить, чтобы сделать распределение обязанностей, ролей, ресурсов, доходов более справедливым.

7. «Равенства прав» недостаточно, чтобы реализовать принцип гендерного равенства. Для этого необходимо и «равенство возможностей», а иногда и «позитивная дискриминация».

8. Гендерное равенство делает нашу личную жизнь более гармоничной и счастливой, а наше общество — более справедливым, гуманным и эффективным.

По этой теме можно дополнительно почитать:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/konvenciya-o-likvidacii-vsex-form-diskriminacii-v-otnoshenii-zhenshhin.pdf> (режим доступа — свободный).

2. На пути к демократии и гендерному равенству: сборник статей / Составитель Л.С.Петина.— Минск, 2009. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.widm.by/portals/0/books/Book_Gender/Gender_Equality_book.pdf (режим доступа — свободный).

3. Пол. Гендер. Справочное пособие для государственных служащих.— Минск, 2005. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://unfpa.by/ru/resources/gendernoe-ravenstvo/posobiya/posobiya> (режим доступа — свободный).

Глава 2. ГЕНДЕР И ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

2.1 Женщины и мужчины Республики Беларусь

2.2 Гендерная политика в Республике Беларусь

Ключевые слова: статистические данные, гендерная политика, Национальный план действий по достижению гендерного равенства, Национальный совет по гендерной политике.

Цель: предоставить актуальную статистическую информацию по положению женщин и мужчин в Республике Беларусь, сформировать представление о гендерной политике Республики Беларусь.

2.1 Женщины и мужчины Республики Беларусь

Может быть, все, что вы прочитали в первой главе, не имеет прямого отношения к Беларуси и гендерное неравенство и даже дискриминация — удел других государств? Или, наоборот, актуализация гендера — это привилегия более благополучных, богатых стран, а нам пока «не до гендера», нужно сначала решить насущные проблемы, например экономические? Давайте попробуем разобраться в проблемах гендера в нашей стране.

Среди населения Республики Беларусь преобладают женщины. По состоянию на 1 января 2013 года удельный вес женщин и мужчин в общей численности населения Республики Беларусь составлял 54 % и 46 % соответственно².

Уже данный факт вызывает вопросы: рождается всегда больше мальчиков, чем девочек³; никакие значительные миграционные процессы, которые бы объясняли отток мужчин из Беларуси или приток женщин-мигрантов, назвать не можем.

Данные национальной статистики, собранные отдельно по полу⁴, информируют нас о том, что, несмотря на то, что в целом женщин больше, чем мужчин, в возрастных группах до 25 лет, а в городах — до 30, преобладают мужчины.

Максимальные различия в смертности обоих полов отмечаются в виде двух пиков: у юношей и у мужчин приблизительно 60-летнего возраста. В первом случае причиной является большое число насильственных смертей, а также травмы и несчастные случаи; во втором — более высокая смертность мужчин от

²Статистический сборник «Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2013 года и среднегодовая численность населения за 2012 год. — С. 7 (http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/population/2013/age_sex/age_sex_2013.php).

³Так, в 2012 году, по данным Национального статистического комитета РБ, на 1000 девочек родилось 1062 мальчика. Данные взяты из Статистического сборника «Мужчины и женщины Республики Беларусь» Национального статистического комитета РБ (Минск, 2013. с. 40).

⁴Там же, с. 17.

сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, что характерно для всех индустриально развитых стран.

Посмотрим на диаграмму, демонстрирующую ожидаемую продолжительность жизни женщин и мужчин в разных странах⁵ (рис. 1).

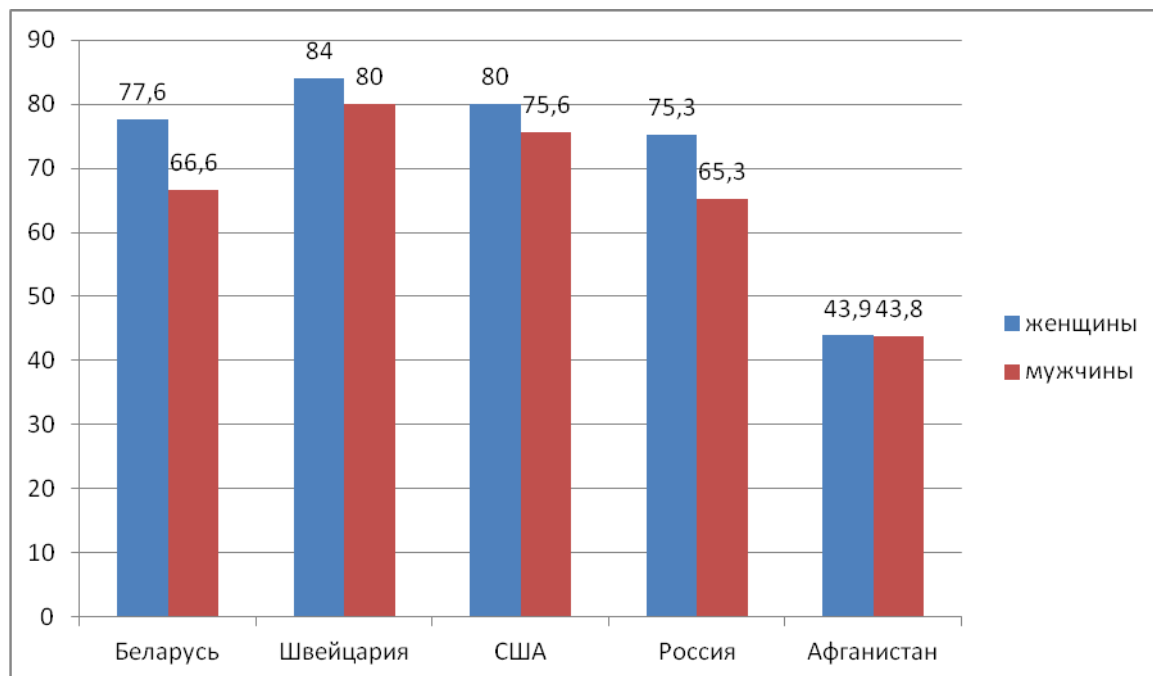

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин, конец 2012 года

Мы видим, что разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в нашей стране составляет 11 лет. Любой эксперт отметит, что это очень высокая цифра: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет нормальной, естественной на данном этапе разницу между средней продолжительностью женской и мужской жизнями 5 лет. Значит, в нашей стране этот показатель превышает норму в 2,2 раза!

Подобные цифры мы видим только у нашей соседки — России, однако там данная разница составляет менее 10 лет. В развитых странах — Швейцарии, Соединенных Штатах Америки — эта цифра менее 5, да и ожидаемая продолжительность жизни там выше. И только в Афганистане — стране, находящейся под огромным грузом острейших проблем, — продолжительность жизни женщин примерно равна продолжительности жизни мужчин. Причины более высокой смертности, а также заболеваемости девочек и женщин в ряде стран, подобных Афганистану (отягощенных многими проблемами и негативными по отношению к женщинам культурными и религиозными традициями), — чисто гендерного порядка. Эти проблемы заключаются в худшем отношении к представительницам женского пола со стороны семей и

⁵Данные взяты из Статистического сборника «Население Республики Беларусь» Национального статистического комитета РБ (Минск, 2011).

общества, в худшем их питании, лечении и обучении по сравнению с мальчиками и мужчинами. Так гендерные факторы напрямую отражаются в биологических показателях.

Вернемся к нашей стране и сравним коэффициенты смертности у женщин и мужчин⁶. По данным на конец 2012 года, общие коэффициенты смертности (число умерших на 1 000 человек населения соответствующего пола) для женщин и мужчин составляли 12,2 и 14,8 соответственно.

Рассмотрим коэффициенты по отдельным группам (рис. 2, 3).

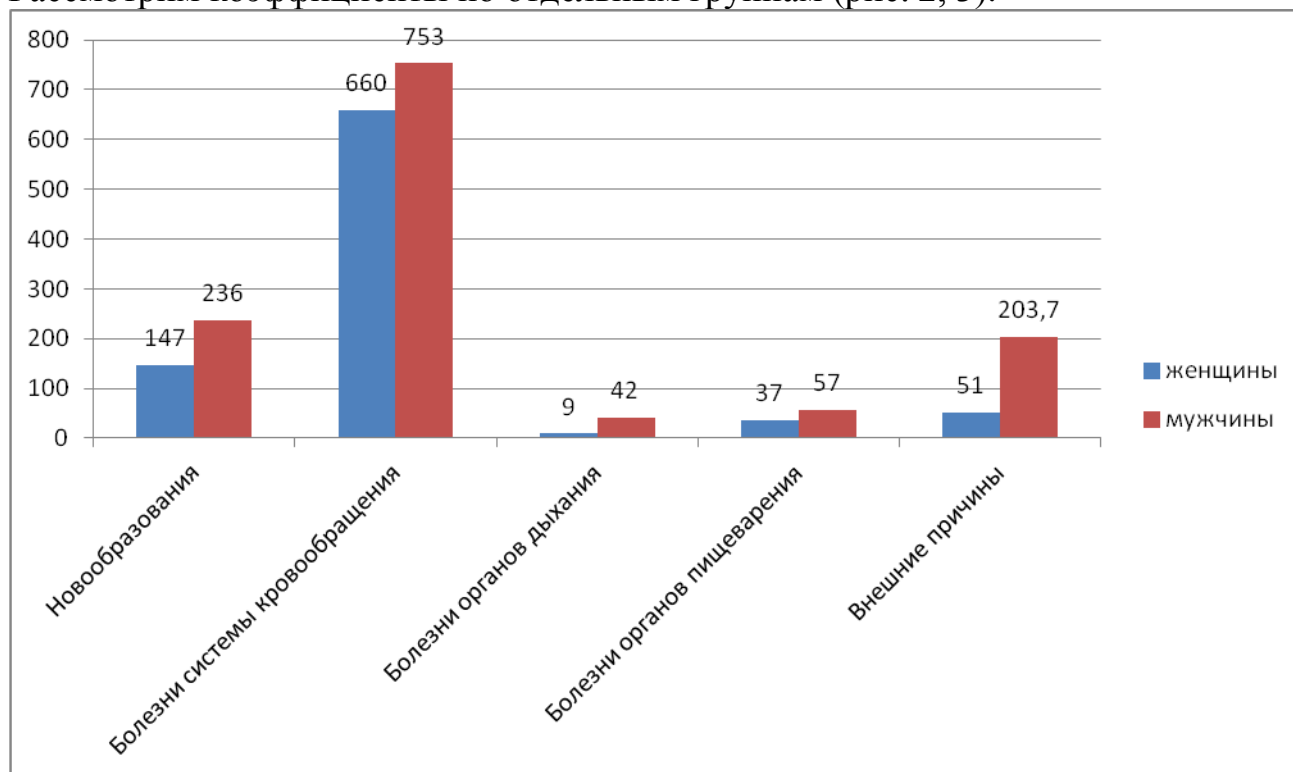

Рисунок 2. Общие коэффициенты смертности у женщин и мужчин по основным классам причин смерти (число умерших на 100 000 человек населения соответствующего пола), по данным на конец 2012 года⁷

Смертность от внешних причин среди мужчин в 4 раза выше, чем среди женщин. Это означает, что мужчины значительно чаще умирают по причинам не биологического, а социального характера: от несчастных случаев, отравлений, травм, убийств и самоубийств.

⁶ Данные взяты из Статистического сборника «Население Республики Беларусь» Национального статистического комитета РБ (Минск, 2013, с. 169).

⁷ Данные взяты из Статистического сборника «Население Республики Беларусь» Национального статистического комитета РБ (Минск, 2013, с. 177, 179).

Особенно высока смертность (по различным причинам) среди мужчин трудоспособного возраста. По данным за 2012 год, более 80 % (!) умерших в трудоспособном возрасте — мужчины⁸.

Следующая диаграмма демонстрирует коэффициенты смертности по полу в трудоспособном возрасте.

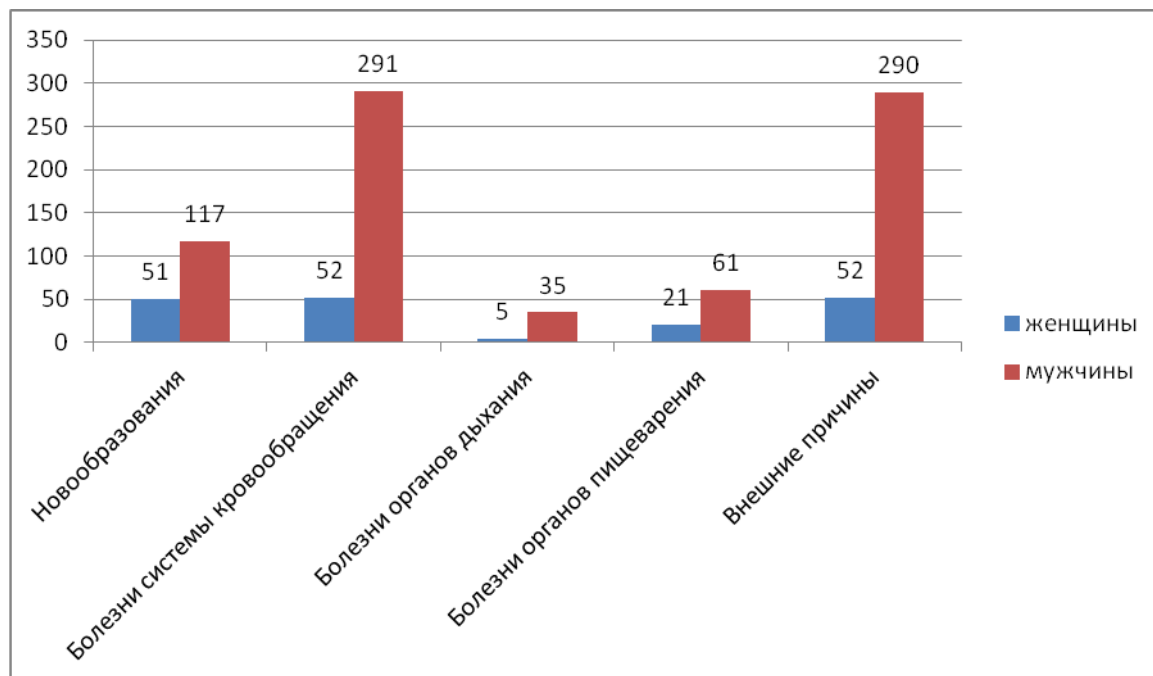

Рисунок 3. Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте по основным классам причин смерти (число умерших на 100 000 человек населения), по данным на конец 2012 года⁹

На этой диаграмме картина вырисовывается еще более явно: смертность мужчин трудоспособного возраста превышает аналогичный показатель у женщин в 4,3 раза, а смертность от внешних причин — в 5,6 раза!

Эти данные свидетельствуют о том, что, во-первых, мужчины находятся в более опасных и нездоровых внешних условиях, несущих прямую угрозу для жизни (вредное и опасное производство; армия; «мужские» способы времяпрепровождения, влекущие травмы; несчастные случаи, в том числе в состоянии алкогольного опьянения; убийства и самоубийства). Во-вторых, без должной ответственности относятся к своему здоровью (нерациональное питание, злоупотребление алкоголем, курением; беспорядочные связи; легкомысленное отношение к заболеваниям и др.). Последнее обстоятельство, кстати, во многом вызвано стереотипами о поведении «настоящего мужчины», который «не жалуется», «не ходит по врачам», так как опасается выглядеть в глазах окружающих слабым, мнительным, беспокойным, «больным».

⁸ Там же, с. 176.

⁹ Там же, с. 189, 191.

Таким образом, хотя в целом в худшем положении находятся женщины, мужчины также подвергаются дискриминации и страдают в результате гендерного неравенства. Вот сферы, в которых сегодня в нашем обществе юридически и/или фактически дискриминированы мужчины:

1. «Всеобщая воинская повинность», распространяемая исключительно на мужчин, тогда как в Конституции Республики Беларусь сказано, что «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов» (статья 22). Необходимо отметить, что если бы речь шла не о всеобщей воинской повинности, а о профессиональной армии, защищать от дискриминации следовало бы женщин.

2. Смертная казнь применяется в нашей стране только по отношению к мужчинам.

3. Мужчины ограничены в возможности воспитывать своих детей: в глазах общественного мнения отцовство чаще всего сводится к обеспечению материального благосостояния семьи и эпизодическим занятиям с ребенком. Отметим, что и мужчины, в свою очередь, зачастую следуют стереотипу и устраниваются от воспитания детей.

4. На тяжелых, вредных и опасных работах (в условиях, не отвечающих нормам безопасности жизни и санитарно-гигиеническим нормам) заняты в нашей стране преимущественно мужчины. Трудовой кодекс РБ оберегает женщину и ее здоровье от участия в работах подобного вида (статья 262), тогда как государство должно заботиться в равной мере обо всех своих гражданах. Не все нормы Трудового кодекса РБ одинаково распространяются на работников с семейными обязанностями: матери имеют преимущества перед отцами, в том числе не связанные с выполнением репродуктивных функций (вынашивание, кормление грудью). Например, в статье 263 указано требование учитывать у женщин-работниц наличие детей в возрасте от трех до четырнадцати лет при их привлечении к ночным, сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни, а также при направлении в командировку, что подразумевает их письменное согласие на данную работу. Согласие на данную работу мужчин, воспитывающих детей того же возраста, работодателю не требуется (за исключением случаев, когда отец воспитывает детей без матери).

5. Общественное мнение предъявляет мужчинам табу на публичное выражение эмоций, демонстрирующих печаль, растерянность, беспокойство, страх, отчаяние и др., что способствует накоплению негативных эмоций и в дальнейшем психосоматическим заболеваниям либо выходу этих эмоций в агрессивных, «нецивилизованных» формах.

На основании вышеприведенных статистических данных мы можем сделать вывод о том, что мужчины платят слишком высокую цену за гендерное неравенство, а гендерные проблемы — это проблемы не только женщин, но и мужчин, т. е. всего общества.

**Гендерные проблемы — это социальные проблемы,
т. е. проблемы не только женщин, но и мужчин**

Вернемся к данным статистики. Сколько среди работающих граждан нашей страны мужчин и женщин? На самом ли деле в основном работают мужчины, а женщины находятся на их иждивении и заняты домашним хозяйством и детьми? Статистика дает ответы и на эти вопросы. По данным на конец 2012 года, удельный вес женщин и мужчин в общей численности экономически активного населения составлял 51 % и 49 % соответственно.

Среди экономически активного населения Республики Беларусь доля женщин несколько превышает таковую мужчин; это означает, что среди работников женщин даже больше. Похоже, представление о работающем вне дома мужчине и находящейся на его иждивении женщине — далеко не типичная картина для нашей страны.

Обратим внимание на качественный состав экономически активного населения страны, прежде всего на уровень образования. Сколько работающих женщин и сколько работающих мужчин в Беларуси имеют высшее и/или среднее специальное образование (рис. 4)?

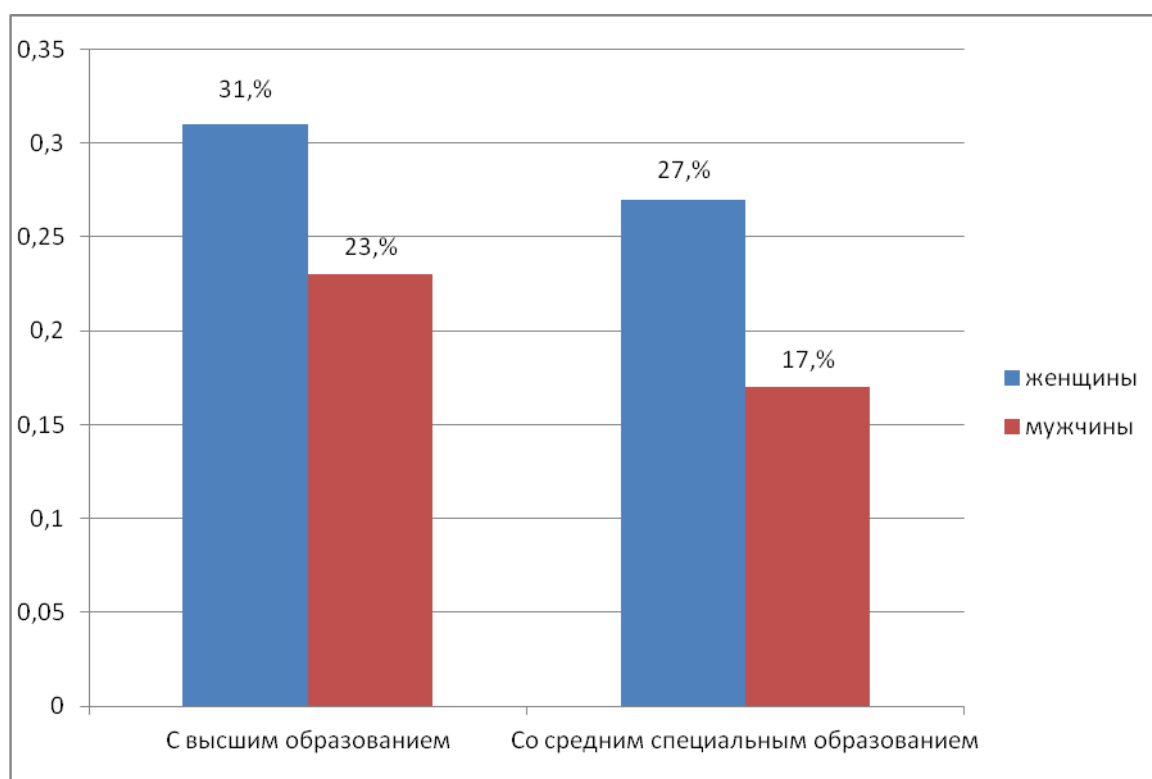

Рисунок 4. Численность женщин и мужчин, работающих в организациях, с высшим и средним специальным образованием, % к итогу, по данным на конец 2012 года¹⁰

Из диаграммы видно, что среди работников-женщин 58 % имеют высшее и/или среднее специальное образование, среди работников-мужчин — 40 %.

Превышение доли женщин с высшим и средним специальным образованием над долей мужчин с таким же образованием демонстрирует, что женщины в Беларуси — не только самая большая в количественном отношении социальная группа и самая большая группа среди работников, но и очень качественная группа.

Сравним удельный вес женщин и мужчин среди рабочих, специалистов и руководителей в нашей стране (рис. 5).

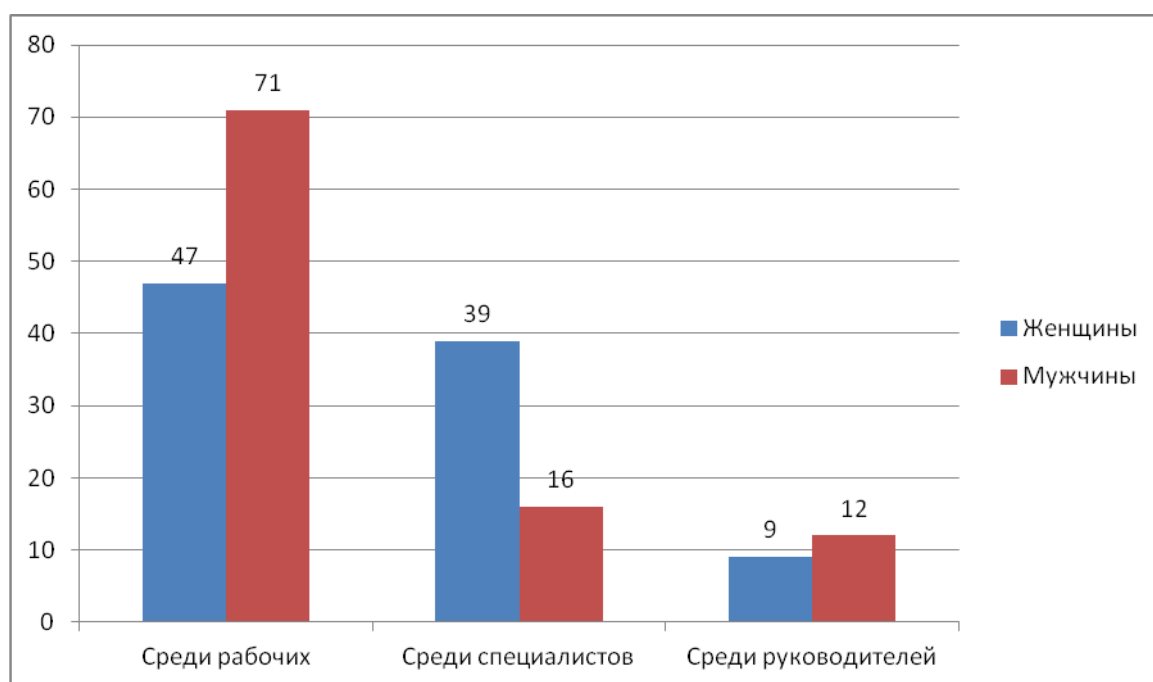

Рисунок 5. Удельный вес женщин и мужчин среди различных категорий персонала, %, по данным на конец 2012 года¹¹

Мы видим, что больше всего женщин, причем более чем вдвое по отношению к количеству мужчин, среди специалистов. Среди рабочих, т. е. работников, чья деятельность не требует дополнительного образования, женщин меньше, чем мужчин, в 1,5 раза. И женщин меньше, чем мужчин, среди руководителей.

¹⁰ Данные взяты из Статистического сборника «Население Республики Беларусь» Национального статистического комитета РБ (Минск, 2013, с. 101).

¹¹ Данные взяты из Статистического сборника «Население Республики Беларусь» Национального статистического комитета РБ (Минск, 2013, с. 94).

Хотя, на первый взгляд, женщин-руководителей не так уж и мало — почти половина, следует иметь в виду, что их присутствие там непропорционально мало по отношению к общей численности занятых в экономике женщин, учитывая их высокий уровень образования.

Более того: женщины являются руководителями преимущественно на низших уровнях управления, т. е. руководят первичными трудовыми коллективами, и их очень мало на верхних уровнях управления.

Женщины чаще становятся руководителями в отраслях экономики, характеризующихся низким уровнем оплаты труда, высоким удельным весом женщин среди занятых, а также в организациях небольшого размера. В условиях, когда большинство уполномоченных принимать кадровые решения являются мужчинами, женщина получает предложение занять руководящую должность только при отсутствии достойных конкурентов-мужчин. Таким образом, женщины занимают руководящие должности не только реже, чем мужчины, но и в более старшем возрасте, что также препятствует успешному продолжению карьеры.

Такое положение женщин наносит вред не только им самим, не позволяя в полной мере реализовать собственные возможности, склонности и амбиции. Оно наносит вред всему обществу, так как в нем не реализуется значительный женский качественный потенциал. Имея образование высокого уровня, необходимые навыки и компетенции, белорусские женщины «застревают» на низших и средних уровнях организационной иерархии, в итоге их возможности не востребуются обществом в полном объеме.

<p style="text-align: center;">Гендерное равенство выгодно обоим полам. Гендерное равенство выгодно обществу</p>

2.2 Гендерная политика в Республике Беларусь

Белорусское государство практически с этапа своего основания демонстрирует стремление к достижению гендерного равенства. Началом проведения гендерной политики в Беларуси можно считать 1995 год, когда белорусская делегация приняла участие в Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в Пекине. На конференции было принято «Глобальное Обязательство» по повсеместному расширению прав и возможностей женщин в форме Пекинской Декларации и Пекинской Платформы действий. С тех пор были сделаны определенные шаги в направлениях, обозначенных в этих документах. В июне 1996 года принят первый *Национальный план действий по улучшению положения женщин* на 1996–2000 годы. Положения плана были развиты и конкретизированы в республиканской программе «Женщины Республики Беларусь», одобренной Советом Министров в августе 1996 года. В 1997 году в «Программу

государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь» были включены специальные меры по поддержке женского предпринимательства. В 1998 году Указом Президента были утверждены «Основные направления государственной семейной политики», в которых определены меры по повышению экономической самостоятельности семьи и женщин. Важными международными методологическими руководствами для разработки государственных законов и программ по достижению гендерного равенства являются документ Совета Европы под названием «Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин» (1998) и итоговые документы Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке».

Это нужно знать!

Международные обязательства, которые взяла на себя Беларусь по реализации политики гендерного равенства:

Беларусь на международном уровне взяла на себя обязательства по выполнению положений следующих документов:

- Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW);
- Дополнительного Протокола к вышеназванной конвенции;
- Декларации IV Всемирной Конференции по улучшению положения женщин (Пекин, 1995),
- Декларации тысячелетия (цели развития тысячелетия, которые 192 государства — члена ООН, в том числе Республика Беларусь, обязались достичь к 2015 году).

В 2001 году начал действовать второй Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 годы.

Таким образом, к началу 2000-х годов в нашей стране было практически завершено формирование национального механизма, который реализует государственную политику по достижению гендерного равенства. Одним из его основных элементов является *Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь*, созданный в 2000 году и успешно действующий в настоящее время. Именно эта структура является координирующим органом по проведению в жизнь государственной политики гендерного равенства. В его состав вошли представители органов законодательной и исполнительной власти, женских общественных организаций, ученые. Необходимость создания Национального совета по гендерной политике, имеющего более высокий статус и наделенного более широкими полномочиями, чем отдельные министерства и ведомства, была обусловлена тем, что мировое сообщество рассматривает улучшение положения женщин как первый шаг в достижении гендерного равенства.

Третий Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2008–2010 годы был принят после более чем двухлетнего перерыва. В этом плане отдельный раздел «Гендерное равенство и средства массовой информации» был посвящен роли массмедиа в продвижении гендерного равенства. Так, в нем содержалось требование о включении в профессиональную подготовку журналистов курсов по гендерной проблематике и проведении просветительской работы среди издателей, редакторов и журналистов (пункт 42). Подчеркивалась необходимость освещения в электронных и печатных средствах массовой информации вопросов, касающихся участия женщин в общественной и социально-политической жизни, профилактики насилия в семье и предотвращения торговли людьми (пункт 40), активизации усилий по ликвидации стереотипных представлений о социальных ролях мужчин и женщин во всех сферах жизни общества, пропаганды сотрудничества и обоюдной ответственности во всех аспектах семейной жизни (пункт 41).

В августе 2011 года Постановлением Совета Министров РБ был принят Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 годы — четвертый программный документ, разработанный в целях обеспечения координации работы государственных органов и общественных организаций в области практической реализации гендерной политики. Его основные направления: обеспечение условий для полноправного участия женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности, обеспечение равных прав в социально-экономической сфере, обеспечение равного доступа к социальной защите и здравоохранению, профилактика и предотвращение торговли людьми и насилия на гендерной почве. Отдельный пункт (28) посвящен освещению в электронных и печатных средствах массовой информации вопросов, связанных с профилактикой насилия в семье и формированием в обществе нетерпимости к насилию. В качестве отдельного приоритетного направления выделено развитие системы гендерного образования. Его основные механизмы: проведение обучающих курсов (лекториев, семинаров, практикумов, тренингов) для работающих в сфере социальной защиты, образования, здравоохранения, внутренних дел, юриспруденции по вопросам реализации гендерной политики (пункт 30), проведение гендерной экспертизы учебников и учебных материалов (пункт 31), включение информации по вопросам гендерного равенства в разрабатываемые учебные пособия (пункт 32), организация конкурсов школьных и студенческих работ по вопросам гендерного равенства (пункт 33) и др. Как отдельное направление обозначена работа с будущими отцами: пунктами 35 и 36 плана определены мероприятия по продвижению равного участия обоих родителей в воспитании детей, в том числе в рамках проекта «ПАПА-ШКОЛА». Не забыто «Информационное сопровождение мер, направленных на обеспечение гендерного равенства» (пункты 37–44). Сюда входят проведение информационных кампаний по теме равенства между мужчинами и женщинами,

созданию в обществе позитивного имиджа женщины-руководителя, женщины-политика, женщины-предпринимателя, освещение в средствах массовой информации хода выполнения данного Национального плана.

В местных исполнительных и распорядительных органах созданы экспертные рабочие группы по вопросам реализации гендерной политики. Основными задачами экспертной рабочей группы являются: подготовка предложений по решению вопросов гендерной политики; содействие формированию механизма реализации гендерной политики; осуществление тесного взаимодействия государственных органов и общественных объединений при решении проблем гендерного равенства; сотрудничество со средствами массовой информации в целях привлечения внимания общества к гендерным проблемам и трансформации сложившихся гендерных стереотипов; содействие развитию женского движения, поддержка инициатив общественных организаций в области практической реализации гендерной политики; содействие организации встреч, семинаров, конференций, круглых столов для представителей государственных и общественных организаций, средств массовой информации. Аналогичные структуры создаются и в других областях Беларуси, что способствует формированию целостной и систематической государственной гендерной политики на всех уровнях управления.

В развитии гендерной политики нашей страны большую роль играют женские общественные организации (ОО «Женское независимое демократическое движение», МОО «Гендерные перспективы», ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин»), представители которых входят в Национальный совет, а также Белорусский союз женщин; международные организации: Фонд ООН в области народонаселения (ЮНПФА) и др.

Так, в настоящее время реализуется первая в истории Страновая программа ЮНФПА для Беларуси на 2011–2015 годы. В ее рамках работают проекты международной технической помощи «Повышение национального потенциала государства по противодействию домашнему насилию в Республике Беларусь» и «Развитие национального потенциала Республики Беларусь в целях противодействия домашнему насилию в условиях достижения гендерного равенства», направленные на поддержку усилий государственных органов и общественных объединений по повышению эффективности профилактики домашнего насилия и борьбы с ним в контексте усиления гендерного равенства в Республике Беларусь согласно Национальному плану по обеспечению гендерного равенства на 2011–2015 годы.

Таким образом, мы видим, что в Республике Беларусь проводится полноценная и широкомасштабная гендерная политика, участвовать в реализации которой призваны в том числе и средства массовой информации.

Основные выводы:

1. Чтобы эффективно освещать тему гендера и гендерной политики, необходимо оперировать новейшими статистическими данными, дезагрегированными по полу.

2. В Беларуси женщины составляют не только самую большую социально-демографическую группу, но и основную группу занятых в экономике.

3. Гендерное неравенство создает препятствие для самореализации женщин. Несмотря на тот факт, что женщины образованнее мужчин, их высокий потенциал не полностью востребован обществом.

4. Гендерные вопросы — это вопросы не только женщин, но и мужчин.

5. Мужчины также страдают от гендерной дискриминации. Гендерное равенство выгодно обоим полам. Гендерное равенство выгодно обществу.

6. В Республике Беларусь уже почти 20 лет проводится системная гендерная политика. Освещать вопросы ее продвижения призваны национальные средства массовой информации.

По этой теме можно дополнительно почитать:

1 Статистический сборник «Женщины и мужчины Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/w_&_m/w_&_m2013.rar (режим доступа — свободный).

2 Перепись населения Республики Беларусь 2009 г. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://unfpa.by/ru/resources/demografiya/buklety/perepis-naseleniya-respubliki-belarus-2009-g> (режим доступа — свободный).

3 Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1101 от 16.08.2011 «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 годы». [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://mintrud.gov.by/dfiles/001090_711487_Natsionalnyj_plan_dejstvij_po_obespecheniju_gendernogo_ravenstva_v_RB_na_20112015_gody.pdf (режим доступа — свободный).

4 Седьмой периодический доклад Республики Беларусь об осуществлении положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_1459737727 (режим доступа — свободный).

5 Статистический сборник «Женщины и мужчины Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_1590522640 (режим доступа — свободный).

6 Статистический обзор к Всемирному дню мужчин (пресс-релиз Белстата) [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_924229397 (режим доступа — свободный).

7 Статистический обзор к Международному женскому дню (пресс-релиз Белстата) [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_1104491357 (режим доступа — свободный).

ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И СМИ: КОНСЕРВАЦИЯ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ

3.1 Понятие «стереотипы». «Плюсы» и «минусы» стереотипов. Значимость стереотипов в повседневной жизни

3.2 Гендерные стереотипы как устойчивые представления о том, что положено, «дозволено» женщине и мужчине

3.3 Динамика стереотипов: консервация, модификация, трансформация. Гендерные предпочтения белорусов

3.4 Роль системы массовой коммуникации и образования в процессе изменения стереотипов

Ключевые слова: стереотипы, гендерные стереотипы, гендерные исследования, патриархатное общество, феминизм, сексизм.

Цель: составить представление о стереотипах как способах восприятия действительности, их позитивных и негативных функциях в жизни человека и общества, познакомить с понятиями «гендерные стереотипы», «патриархатное общество», «феминизм», «сексизм», продемонстрировать роль системы массовой коммуникации и образования в процессе изменения стереотипов.

3.1 Понятие «стереотипы». «Плюсы» и «минусы» стереотипов. Значимость стереотипов в повседневной жизни

Биологический пол, которым каждый (каждая) из нас обладает от рождения, и социальные роли, которые мы исполняем в обществе, не есть одно и то же. Этот основополагающий принцип гендерной теории наиболее ярко можно проследить на примере гендерных стереотипов.

Особая актуальность данной темы связана с несколькими факторами.

Во-первых, стереотипы играют очень большую роль в жизни людей, идет ли речь о гендерной или любой другой проблематике. Все социальные проблемы (экология, ВИЧ/СПИД, домашнее насилие, гендерное разделение труда и др.) требуют для своего решения изменения общественных стереотипов.

Во-вторых, именно пол представляет собой наиболее стабильную из всех характеристик личности, а значит, проблемы социальных ролей мужчин и женщин не теряют своей остроты на протяжении всей жизни человека.

В-третьих, именно в гендерной сфере велик разрыв между декларируемым принципом равенства мужчин и женщин и реальными механизмами его осуществления. Мало прописать соответствующую норму в Конституции или в любом другом юридическом документе. Важно изменить общественные установки по поводу желательного/нежелательного поведения.

И, в-четвертых, особая актуальность данной проблематики связана со спецификой ментальности советского и постсоветского человека. В отличие от законопослушных жителей Старого и Нового Света, мы нуждаемся не столько в

законах, сколько в социальных установках. Характерный для СССР разрыв слова и дела — утверждать на собраниях одно, а на кухнях другое, противоположное, — не прошел даром. «Простые люди» говорят о том, как они относятся к чему-то, как они это расценивают, а не как должно быть по закону. Общественное мнение более чувствительно к «легитимности» того или иного социального явления, чем к тому, имеет ли это явление законное основание. Конечно, в любой ситуации юридические нормы должны подкрепляться общественными установками, но для постсоветской ментальности это особенно актуально.

В сознании большинства людей биологический пол настолько слит с социальной ролью человека, что все вытекающие обстоятельства воспринимаются как данность, predetermined природой или богом. Например, мы, не задумываясь, произносим: «Ты женщина, поэтому ты должна следить за домом» или «Ты мужчина, поэтому ты должен обеспечивать семью». Всякая попытка отделить одно от другого — биологический пол от социальной роли — встречает сопротивление. Однако это необходимо сделать, чтобы выяснить, почему одна половина человечества, а именно женская, систематически находится в более уязвимом и ущемленном положении, чем другая (мужская).

Исследования, в которых соблюдается методологический принцип разделения социального и биологического пола, называются гендерными. Далеко не всякая научная работа, посвященная проблемам женщин и мужчин, будет признана таковой. Например, анализ труда женщин, в котором выводы делаются на основании «природного женского предназначения» и подобных традиционных представлений о слитности биологического и социального, гендерным не будет.

Гендерные исследования — философские, социологические, экономические, культурологические и др. исследования социальных ролей женщин и мужчин, выполненные с позиций разделения социального и биологического пола

Одно из основных направлений гендерных исследований — определение общества, в котором мы живем, как патриархатного.

В гендерной теории обычно не используют прочно вошедший в лексикон социальных наук термин «патриархальный», предпочитая ему слово «патриархатный», которое позволяет внести новые смыслы, связанные не просто с консерватизмом, стариной, верностью традициям и обычаям, но именно с властью отца, доминирующей позицией мужчины.

Патриархатным называется общество, основанное на отождествлении человека и «подлинно человеческих» качеств с мужчиной и мужскими качествами. В таком обществе все мужское интерпретируется как

общечеловеческое, а женское — как природное. Основной признак патриархатной культуры — когда мужские нормы, мужские образцы поведения выдаются за общечеловеческие. Способы, которыми мужчины разговаривают, мыслят, воспринимают мир, принимают решения, чувствуют, творят, объявляются «единственно верными» и «образцовыми». Поэтому мужское восприятие мира и мужские образцы поведения становятся в обществе доминирующими, образуя своеобразную фаллократию. Способы же познания и деятельности женщин в таком обществе объявляются «неправильными», «второсортными», «вспомогательными», что, например, прекрасно иллюстрирует существование двух логик — «женской логики» и просто «логики» (правильной, мужской, логики).

Само слово «человек» в сознании многих людей приравнивается к слову «мужчина». В некоторых языках — английском, французском, украинском — слова «мужчина» и «человек» совпадают. Такая патриархатная направленность культуры оказывает значительное влияние на отношения между людьми. Как результат, женщины, желающие преуспеть в таком обществе, например сделать карьеру, вынуждены ориентироваться на мужские образцы в поведении, в использовании языка и т. п.

Патриархатным называется общество, основанное на отождествлении человека и «подлинно человеческих» качеств с мужчиной и мужскими качествами

Представители гендерного подхода в противовес установкам патриархатной культуры настаивают на том, что способы бытия женщин так же «правильны», значимы и важны, как и способы бытия мужчин. Таким образом, гендерный подход делает акцент на самоценности личности женщины, признает неотъемлемым ее право на развитие, творчество, свободу в проявлении себя.

Сегодня между терминами «гендерный подход» и «феминизм» можно поставить знак равенства. К сожалению, слову «феминизм» «не повезло» ни в Беларуси, ни на постсоветском пространстве: для многих людей оно осталось непонятным, неблагозвучным, непрестижным и даже откровенно ругательским. Сегодня, называя кого-то «феминистом» или «феминисткой», стремятся скорее принизить, высмеять данного человека, хотя изначально это слово имеет противоположный смысл.

Феминизм — социокультурное и общественно-политическое движение, сформировавшееся в XIX веке и ставшее массовым в XX, согласно идеологии которого женщины в современном обществе находятся в неблагоприятном положении. *Феминизм отстаивает идею равенства прав мужчин и женщин.* В 60-е годы XX века феминизм принял более радикальную форму, направленную на революционное преобразование общества в целом. С этого времени проблемы освобождения женщин связывали не только с

экономическими и политическими аспектами, но и с психологическими и культурологическими. Именно в это время понятие гендерного стереотипа осмыслили с разных точек зрения и признали основополагающим: причина гендерного неравенства обнаруживается не только и не столько в политических и юридических декламациях, все еще фиксирующих неравное положение женщин во всех сферах жизни, сколько в передающихся из поколения в поколение установках относительно места женщины в общественном разделении труда и ее социальной роли.

Причины гендерного неравенства — не только и не столько юридические предписания (дискриминационные законодательные и нормативные акты), сколько передающиеся из поколения в поколение установки относительно места женщины и мужчины в общественном разделении труда и их социальных ролей

Таким образом, одним из основных барьеров на пути реализации стратегии гендерного равенства являются гендерные стереотипы, существующие в обществе.

Понятие социального стереотипа, введенное американским исследователем массовой коммуникации У. Липпманом в 20-х годах XX столетия, означает схематичное, стандартизированное представление о каком-либо объекте, причем эмоционально окрашенное и обладающее высокой устойчивостью. Стереотипы образуются благодаря способности человеческого мозга аккумулировать предшествующий опыт и, используя его как алгоритм, применять к новой ситуации. Основная функция стереотипов — объяснение социальных явлений и процессов, благодаря чему стереотипы выполняют и положительную функцию. Стереотип — отнюдь не бранное слово. Стереотипы нужны нам, чтобы идти по жизни, не останавливаясь на каждом шагу для обдумывания очередной ситуации. Стереотипы оберегают нашу психику, особенно в условиях современной городской динамичной жизни. Они помогают нам «удержаться на плаву» в ситуации круговорота событий, новых лиц, постоянно мелькающих перед нами, новых нестандартных ситуаций, в которые мы ежечасно попадаем.

Стереотип — схематичное, стандартизированное представление о каком-либо объекте, причем эмоционально окрашенное и обладающее высокой устойчивостью

Однако стереотипы могут неадекватно отражать действительность, так как описывают общее правило, а не конкретный случай. Это означает, что стереотип в большинстве ситуаций адекватно описывает реальность, но данный случай в силу определенных причин является исключением и не подпадает под

стереотипное описание. Мы же, используя стереотип как алгоритм, применяем его и к этой ситуации и в итоге получаем ложное знание.

Особая «коварность» стереотипов проявляется в том, что они изменяются медленнее, чем изменяется действительность. На каком-то этапе развития общества стереотип верно отражал реальность, затем условия изменились, изменилась реальность, но наши стереотипы остались прежними. В этом смысле роль стереотипов дуальна: с одной стороны, они являются компасом нашего поведения, так как имеют большое значение для оценки человеком явлений и процессов, с другой — могут стать препятствием для прогрессивных преобразований, являя собой косные малоподвижные структуры.

«Плюсы» стереотипов	«Минусы стереотипов»
Объясняют социальные явления и процессы	Описывают типичную ситуацию, а не конкретный случай
Оберегают нашу психику, особенно в условиях современной динамичной жизни	Меняются медленнее, чем меняется действительность

Как отмечал еще в 1922 году в своей книге «Общественное мнение» У. Липпман, «Факты, которые мы наблюдаем, в значительной мере зависят от нас самих... В большинстве случаев мы просто даем определения явлениям, а уже потом наблюдаем их непосредственно. Из огромного, наполненного цветами и звуками мира мы извлекаем лишь то, что наша культура уже предопределила за нас, и мы стремимся усвоить в форме, стереотипизированной для нас культурой, то, что сами же извлекли из потока жизни». Таким образом, основная опасность стереотипов состоит в том, что они «заслоняют» нам реальность, и мы, даже имея значительный социальный опыт, перестаем замечать те фрагменты реальности, которые не укладываются в стереотипные представления.

**Чем прочнее укоренены в нас стереотипы,
тем меньше реальный опыт влияет на наши представления.
Жизнь всегда богаче, разнообразнее любого стереотипа**

3.2 Гендерные стереотипы как устойчивые представления о том, что положено, «дозволено» женщине и мужчине

Собственно *гендерные стереотипы* — это устойчивые представления о том, что положено, «дозволено» женщине и мужчине в данном обществе. Они предписывают, как должны вести себя, что чувствовать и к чему стремиться «настоящие мужчины» и «настоящие женщины». Одно и то же поведение в соответствии с гендерными стереотипами будет оцениваться по-разному в зависимости от половой принадлежности.

Иллюстрация гендерных стереотипов

Семейное фото на его рабочем столе: солидный, добропорядочный мужчина	Семейное фото на ее рабочем столе: для нее семья превыше работы
На его рабочем столе горы бумаг: он очень загружен и прилежен	На ее рабочем столе горы бумаг: она неорганизована и рассеянна
Он разговаривает с коллегами: он обсуждает рабочие вопросы	Она разговаривает с коллегами: она сплетничает
Его нет на рабочем месте: он на совещании	Ее нет на рабочем месте: она прихорашивается перед зеркалом
Его нет в офисе: он встречается с клиентами	Ее нет в офисе: она побежала за покупками
Он обедает с шефом: это хорошо для его карьеры	Она обедает с шефом: между ними что-то есть
С ним поступили несправедливо: он разозлился?	С ней поступили несправедливо: она плакала?
Он в деловой поездке: это хорошо для его карьеры	Она в деловой поездке: что скажет на это ее муж?

Специалисты объединяют гендерные стереотипы в три группы.

Первая группа гендерных стереотипов — это стереотипы о присущих мужчинам и женщинам чертах характера, свойствах личности, моделях поведения. Сюда относится, например, стереотип о том, что «все мужчины рациональны, а все женщины эмоциональны».

Вторая группа гендерных стереотипов касается закрепления семейных и профессиональных ролей в соответствии с полом. Для женщин главными социальными ролями объявляются семейные (мать, хозяйка), для мужчин — профессиональные. Мужчин оценивают по профессиональным успехам, женщин — по наличию семьи и детей. Традиционно считается, что «нормальная» женщина должна выйти замуж и родить детей и что все другие интересы, которые она может иметь, являются вторичными по отношению к этим семейным ролям. Женщине предписывается нахождение в приватной сфере жизни — дом, рождение детей, ответственность за взаимоотношения в семье. Мужчинам же предписывается включенность в общественную жизнь, профессиональная успешность, ответственность за материальное обеспечение семьи. Наиболее значимыми ролями для мужчины являются именно профессиональные.

Третья группа гендерных стереотипов связана с различиями в содержании труда. Традиционно считается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер и представляет собой развитие

«природного женского предназначения»: уход за членами семьи, воспитание и обучение детей. Мужчинам же отводится инструментальная сфера деятельности, где главным является творческий, созидательный, руководящий труд.

Как вы считаете, эти утверждения являются истинными?

1. Женщины лучше заботятся о детях, чем мужчины.
2. В наши дни женским вопросам уделяется слишком много внимания. Гендер — это иностранная мода. Она скоро пройдет, и все останется прежним.
3. Семья — главное предназначение женщины.
4. Женщины в меньшей степени, чем мужчины, преданы работе.
5. Женщина, работающая ради карьеры, не заслуживает уважения.
6. Работа женщины-руководителя не совместима с полноценной семейной жизнью.
7. Существует прямая связь между занятостью женщин на работе и ростом преступности в обществе.

Стереотипы во многом обуславливают нашу жизнь: под их влиянием мы судим о людях, принимаем важные личные и профессиональные решения. Ученые выделяют три основных проблемы, к которым приводит некритичное использование гендерных стереотипов. Во-первых, они дают эффект увеличительного стекла, поскольку подчеркивают различия между женщинами и мужчинами в гораздо большей степени, чем они существуют в действительности. Во-вторых, гендерные стереотипы по-разному оценивают и интерпретируют одно и то же поведение в зависимости от пола (например, вождение автомобиля или нахождение в отпуске по уходу за ребенком). И, наконец, третья проблема — торможение развития тех качеств, которые не соответствуют данному гендерному стереотипу. Именно поэтому гендерные стереотипы являются барьерами в сознании и поведении людей, причиной неравенства социальных позиций женщин и мужчин. Существование патриархальных стереотипов относительно традиционной роли женщин в обществе, ее ответственности за семью и воспитание детей блокирует личную и профессиональную самореализацию женщин, их продвижение на руководящие должности. Гендерные стереотипы оказывают стрессовое влияние и на мужчин, ограничивая их участие в воспитании детей и работе по дому и др.

Гендерные стереотипы лежат в основе дискриминации по признаку пола

По определению известного английского социолога Э. Гидденса, стереотипы — это «основанные на предрассудках, предвзятые представления и мнения». В случае гендерных стереотипов — это «предвзятые представления и мнения» о женщинах и мужчинах. Казалось бы, человек может думать все, что

пожелает, и какое нам дело до предрассудков у кого-то в голове. Но в том-то и опасность стереотипного мышления, что очень часто оно становится руководством к действиям. А гендерные стереотипы, воплощенные в реальные дела, — это уже *дискриминация по признаку пола — сексизм*. В результате такого перехода от мнений к фактическим действиям гендерный стереотип «политика — не женское дело» превращается в дискриминацию женщин в сфере политики и принятия решений; стереотип «мужчина — кормилец, а женщина — хранительница очага» оборачивается дискриминацией на рынке труда и в семье, когда вся тяжелая и бесплатная домашняя работа ложится на плечи женщин; принадлежность к «сильному полу», за неимением других аргументов, доказывается кулаками, т. е. превращается в насилие против более слабых, а именно против женщин и детей, вплоть до международной торговли «живым товаром».

**Основная функция гендерных стереотипов —
защита существующего статус-кво,
т. е. гендерного неравенства**

Не следует думать, что гендерные стереотипы портят жизнь только женщинам. Они на то и «гендерные», чтобы воздействовать, притом негативно, на оба пола. Доказывая свое право распоряжаться властью и ресурсами, мужчины так высоко подняли «планку» преимущества своего пола перед женщинами, что сами стали заложниками «мужских» гендерных стереотипов. Ведь в соответствии с этими стереотипами «настоящий мужчина» — это кормилец и глава семьи, он профессионал, зарабатывающий много денег, он должен быть рационален в своих действиях и решениях, умен и компетентен во всех сферах. Но «на дворе» XXI век с высокой безработицей, которая грозит многим, в том числе и мужчинам, а также невероятной конкуренцией, в которой побеждают лишь немногие. Поэтому большинство мужчин не могут полностью соответствовать стереотипным нормам богатого и успешного «настоящего мужчины», и это грозит снижением их самооценки. Чтобы избежать крушения мужской идентичности и компенсировать свою несостоятельность по стереотипу богатого и успешного кормильца семьи, мужчины начинают демонстрировать «мужественность» в других формах — алкоголизме, криминале, насилию. Это так называемая компенсаторная мужественность ведет к агрессивности в быту, выражающейся насилием в отношении женщин и детей, а также к агрессивности в обществе, которая проявляется в ничем, казалось бы, не мотивированных актах насилия в общественных местах. Поэтому огромному количеству женщин и детей так тяжело и неуютно живется в этом агрессивном патриархатном мире. И поэтому так важно сегодня стремиться к искоренению гендерных стереотипов, налаживать и вести диалог между женщинами и мужчинами по вопросам гендерного равенства.

Мужчины — также заложники гендерных стереотипов

3.3 Динамика стереотипов: консервация, модификация, трансформация. Гендерные предпочтения белорусов

Что касается динамики стереотипов, то было бы неверно мыслить в обеих крайностях: стереотипы неизменны либо они изменяются автоматически при изменении общественных условий. На самом деле стереотипы, конечно, меняются, однако не сами собой и не так быстро, как меняется жизнь.

Существует три основных стратегии динамики стереотипов: консервация, модификация и трансформация.

Консервация — это сохранение, устойчивость того или иного стереотипа, практически не меняющегося с течением времени. Примером этой стратегии является поведение женщины в соответствии со стереотипом «семья — главное предназначение женщины», выраженное в сознательном отказе от профессиональной деятельности в пользу семейных обязанностей в благоприятных для выбора работы условиях (наличие профессионального образования, вакансий по специальности, хорошего детского сада, школы, отсутствие необходимости ухода за больными членами семьи и др.).

Модификация — это частичное изменение стереотипа под влиянием изменившихся внешних условий. Так, стереотип о «главном предназначении женщины» в данном случае будет выражен как выбор профессиональной деятельности, позволяющей совмещать работу с семейными обязанностями. Женщина, реализующая стратегию модификации, будет считать профессиональную деятельность важной частью своей жизни, однако менее важной, чем семья, и, кроме того, разделять точку зрения о том, что семья является очень важной сферой и для мужчины.

И, наконец, *трансформация* — это полное изменение стереотипа. Пара, живущая в соответствии с этой стратегией, будет рассматривать личную, профессиональную и семейную сферы как равноважные, причем это будет относиться не только к женщине, но и к мужчине.

К сожалению, в нашей стране не так часто проводятся общенациональные социологические исследования гендерных предпочтений. Последнее такое исследование проводилось в 2000 году (!), и уже тогда был установлен любопытный факт: одни и те же люди могут частично поддерживать и патриархатные, и современные гендерные роли в семье¹². Оказалось, что статистическая связь между полом респондента и высказанными гендерными предпочтениями несущественна. Это означает, что как среди женщин, так и среди мужчин немало сторонников и одной, и другой позиций.

¹²Титаренко Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л. Г. Титаренко. — Минск: БГУ, 2004.

Выявилась интересная и даже неожиданная закономерность. В среднем больше женщин, чем мужчин, полностью поддерживают традиционные гендерные роли в семье, за исключением утверждения о том, что «большинство женщин хочет сидеть дома с детьми и не работать» (здесь мужчины преобладают среди тех, кто согласен с этим тезисом). Многие женщины более активно, чем мужчины, поддерживают устаревшие стереотипы, например о том, что «мужчины не могут заботиться о детях».

Вместе с тем женщины, а не мужчины преобладают и среди сторонников современного разделения ролей в семье, поскольку они больше заинтересованы в сломе гендерных стереотипов и установлении гендерного равенства, которое позволяет им осваивать новые виды деятельности, полнее реализовать свой потенциал. Женщин больше и среди тех, кто считает, что «и мужчина, и женщина должны вносить материальный вклад в семейный бюджет».

Ситуация с поддержкой современных ролей среди женщин и мужчин аналогичная: существенные различия выявлены только среди тех, кто полностью поддерживает современные роли (среди них с разницей в 12 % преобладают женщины). По остальным позициям различий нет. По-видимому, сторонники современных гендерных ролей не обязательно разделяют феминистские идеи, скорее, некоторые из них все еще придерживаются социалистических стереотипов о гендерном равенстве, тогда как другие просто не могут позволить себе иметь семью с «одним кормильцем» по экономическим причинам и поэтому предпочитают поддерживать модель семьи с «двумя кормильцами» и гендерное равенство.

Возраст — наиболее существенная категория, разделяющая белорусов в вопросе о гендерных ролях в обществе: люди старше 60 лет (особенно женщины) намного более патриархатны и традиционны в своих предпочтениях, чем молодежь. В целом в 2000 году «традиционные» взгляды чаще выбирали люди в возрасте 45–59 лет (29 %) и старше 60 лет (24 %), а «нетрадиционные» взгляды демонстрировали молодое (18–29 лет) (25 %) и среднее (30–44 года) поколения (29 %).

Сильная связь просматривается между «современными» высказываниями респондентов и размером города, в котором они живут: по мере увеличения численности населения в городе увеличивается и численность сторонников «нетрадиционных» гендерных взглядов. Так, больше всего поддержки современные гендерные взгляды получили от жителей городов с полумиллионным населением (фактически это только минчане), а меньше всего — от деревенских жителей. Однако эта закономерность проявляется только в отношении современных, или «нетрадиционных», гендерных взглядов, тогда как сторонники патриархатных гендерных представлений распределены более или менее равномерно по республике независимо от размера населенного пункта. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в Минске у населения больше информации, больше возможностей в работе и личной жизни, на минчан большее влияние оказывают СМИ, более доступные в столице. Все это

способствует перестройке сознания людей, избавлению его от гендерных стереотипов. Во-вторых, в большие города, особенно в Минск, на работу и учебу приезжает много молодежи из менее крупных населенных пунктов Беларуси, что тоже ведет к концентрации в Минске сторонников «современного» взгляда на гендерные роли.

Таким образом, молодые девушки, проживающие в Минске, — самые горячие сторонницы посттрадиционных гендерных ролей, а женщины старше 60 лет, проживающие в маленьких деревнях и поселках, — самые убежденные сторонницы традиционной модели гендерных ролей в семье.

Эти тенденции подтвердило и недавно проведенное социологом доцентом С. Н. Буровой исследование «Гендерное равенство в университетах г. Минска» (2012)¹³. В соответствии с данными этого исследования, стереотипы в отношении женщин довольно распространены среди студенческой молодежи, хотя многие из них и не доминируют. Они присущи в большей степени студентам, а не студенткам. Девушки в своих суждениях выглядят современнее, парни — традиционнее.

Парни во взглядах на свой пол и свою гендерную роль более традиционны, чем девушки. Последние предъявляют к юношам меньше требований, чем те сами к себе. Так, 58 % опрошенных считают, что *«мужчина должен быть сильным и всегда скрывать свои эмоции»*, и мужчины строже к себе: среди них согласны с этим утверждением 69 %, среди женщин — 47 %.

В целом стереотипы в отношении мужчин распространены не меньше, чем в отношении женщин. Взгляды на профессиональную успешность и политическую деятельность как на сферу маскулинного доминируют и у парней, и у девушек. Однако у первых это выражено сильнее. Так, более половины опрошенных мужчин считают, что политика — это сугубо мужское дело, в то время как среди женщин такого мнения придерживаются около четверти. Относительно профессиональной деятельности около пятой части респондентов придерживаются стереотипа, согласно которому *«женщина не может быть хорошим хирургом, адвокатом, политиком»*. Но и здесь отчетливо виден гендерный аспект: парней, согласных с этим утверждением, в 3 раза больше, чем девушек.

Сегодня участие мужчин в домашних делах воспринимается как нормальное явление большинством студентов и студенток университетов, однако почти 30 % мужчин и 12 % женщин считают, что мужчина не должен заниматься домашними делами. На протяжении многих лет в нашей стране идет поступательное переосмысление степени участия мужской части населения в ведении домашнего хозяйства. Не без труда, но этот процесс имеет нарастающую тенденцию.

¹³Бурова С. Н. Гендерное равенство в университетах г. Минска (2012).

Около половины опрошенной студенческой молодежи считают, что гендерное равенство невозможно. Такое мнение выразили 46 % девушек и 59 % юношей.

В среде студенчества есть своеобразные индикаторы готовности к некоторым переменам в гендерном дискурсе. Сильнее всего проявляется новый взгляд на роль мужчины-отца. Подавляющее большинство студентов (86 %) и студенток (92 %) считают, что мужчины умеют хорошо заботиться о детях. Большинству также понятно, что женщине труднее совмещать профессиональные и семейные роли (68 % девушек, 62 % юношей). К утверждению о том, что большинство женщин — это сильные личности, студентки и студенты отнеслись по-разному: согласились с ним 63 % девушек и всего 23% юношей, то есть разрыв составил 40 % (!). Мнение о том, что следует прекратить относиться к женщинам как к слабым существам, было поддержано менее чем половиной опрошенных. В среде молодежи женский пол, как правило, воспринимается до сих пор как слабый. По мнению исследовательницы, возрастающее самосознание молодых женщин и появление у них большей уверенности в своих силах и непонимание этого молодыми мужчинами может стать серьезным испытанием межличностного полового взаимодействия.

Несколько парадоксальным выглядит тот факт, что знающих о гендерном равенстве больше, чем представляющих себе, что такое «гендер». Объяснение этому находим в интуиции опрашиваемых, а не в их прочных знаниях. Из чего вытекает, что незнание вопросов гендерной теории и сущности проведения государством политики гендерного равенства способствует сохранению патриархатных норм общежития и устаревших гендерных стереотипов, которые мешают раскрытию личностного потенциала как женщин, так и мужчин¹⁴.

Несмотря на существование устойчивых гендерных стереотипов, в обществе наблюдается тенденция к постепенной трансформации гендерных отношений: переходу от патриархатной модели к модели, основанной на партнерских отношениях. Молодое поколение демонстрирует большую предрасположенность к партнерским отношениям в семье, несмотря на определенные «метания» между традицией и современностью. Наблюдается необходимость переоценки ряда социальных норм и позиций относительно семейных отношений, гендерных ролей, подготовки молодежи к семейной жизни. Глубокого осмысления требует процесс трансформации жизненных ценностей как мужчин, так и женщин.

Белорусское общественное сознание с точки зрения гендера противоречиво: часть общества разделяет, а часть отвергает традиционные гендерные стереотипы, причем одни и те же люди могут частично поддерживать и патриархатные, и современные гендерные роли

¹⁴ Там же.

3.4 Роль системы массовой коммуникации и образования в процессе изменения стереотипов

Достижение гендерного равенства невозможно без гендерного просвещения и развития гендерной чувствительности общественного сознания. Причина устойчивости гендерных стереотипов в белорусском обществе кроется в их воспроизводстве в системе образования на всех уровнях (содержание курсов, учебников, отношение учителей и преподавателей), а также в трансляции традиционных патриархатных ценностей через СМИ.

Через воспитание, образование и средства массовой информации общество передает от поколения к поколению представления о социальных ролях, общественных ценностях и нормах. Внедрение гендерного подхода в различные сферы образования и СМИ является основным инструментом в преодолении гендерных стереотипов. Очень важно, чтобы система образования и представляющие ее институты, такие как учреждения образования, научно-исследовательские центры и т. д., брали на себя корректировку существующих систем иерархии, которые противоречат принципам гендерного равенства. Гендерное просвещение призвано сформировать гендерную культуру общества, способствовать продвижению концепции гендерного равенства, тема которого (в историческом, социологическом, политическом контексте) должна быть включена в программы на всех уровнях основного (школьного, университетского и т. д.), дополнительного и неформального образования, обсуждаться и транслироваться посредством массмедиа.

В системе образования проводится определенная работа, направленная на повышение уровня гендерного образования и просвещения. Разработаны и рекомендованы к использованию в образовательном процессе программы факультативных занятий и специальных курсов по основам гендерной культуры и основам гендерных знаний, пересмотрены программы повышения квалификации педагогических кадров с учетом гендерного аспекта. Вместе с тем в учреждениях высшего образования Беларуси практически отсутствуют специальные курсы, освещающие вопросы гендерного равенства. В некоторых университетах предпринимаются попытки внедрения курсов по гендерной социологии, гендерной коммуникации, феминологии, но это не является постоянной практикой.

Необходимо изменение учебных программ и системы образования в целом таким образом, чтобы, во-первых, девочки и девушки, обучаясь, ясно видели представленность в культуре женской социальной группы с ее специфическими интересами; во-вторых, не ощущали себя людьми «второго сорта», чьи права ограничены и к кому в реальной жизни применяется двойной стандарт. Образовательные программы должны быть ориентированы на получение женщинами знания о самих себе, о своей роли в истории, о путях и способах «выживания» в «мужском» мире, о стратегиях изменения этого мира, приведения его в более гармоничное состояние.

Этого можно добиться следующим образом:

- выявление и исключение из образовательных программ всякого рода сексистских представлений, т. е. связанных с дискриминацией по признаку пола;
- пересмотр принятой в школьном образовании концепции исторического развития как череды военных конфликтов и политических переворотов (патриархатной) и замена ее на концепцию истории как развития человеческой жизни и человеческого потенциала (концепция гендерного равенства);
- пересмотр программы по литературе (национальной и мировой) с целью включения в нее произведений, написанных авторами-женщинами и представляющих собой женский взгляд на общество;
- введение в учебные программы гендерно ориентированных разделов, прежде всего по предметам «История», «Человек и общество», «Мировая художественная культура».

Преподавание гендерно ориентированных курсов выполняет не только функцию деконструкции — разрушает гендерные стереотипы, вскрывает сексистские представления, но и конструктивную — представляет новые модели и образцы поведения.

Особая роль в достижении гендерного равенства отводится средствам массовой информации как наиболее чувствительному индикатору состояния общества. Анализ печатных и электронных СМИ, а также рекламных материалов, проводившийся в разное время, выявил парадоксальные тенденции: возрастание патриархатных ценностей с одной стороны, а с другой — сексуализацию и коммерциализацию женского образа во всех СМИ. Стереотипное изображение женщины и гендерных ролей особенно характерно для рекламной и коммерческой информации. Жизнь белорусской женщины в массмедийном информационном пространстве поляризована и заключена между замужеством, материнством, красотой и сексуальностью. Исследования также выявляют повышенный интерес СМИ к маргинализации «женского» — женской преступности, алкоголизму, проституции. Что же касается мужчин, то белорусское медийное пространство традиционно ориентирует их на карьеру, зарабатывание денег, отказывая мужчинам в таких образах, как, например, заботливый отец.

В современном мире изменились социальные роли женщин и мужчин, их жизненные планы, представления и приоритеты. Однако новые позитивные образы и модели поведения пока редко находят отражение в белорусских СМИ и рекламе. Одной из причин ориентации на традиционные роли мужчин и женщин является недостаточность гендерных знаний у специалистов, работающих в сфере массовой коммуникации. Продолжение трансляции гендерных стереотипов может стать серьезным барьером в реализации гендерной политики и демократических преобразований в стране. СМИ должны стать активными партнерами в деле формирования гендерно чувствительного общественного сознания. Задача современной журналистики состоит в том, чтобы избегать использования гендерных стереотипов, ломать отжившие

стереотипы-анахронизмы, осмысливать их источники, вырабатывать навыки оценки содержания и применения гендерных стереотипов в журналистском творчестве, а также улавливать и запечатлеть то новое, что характеризует страну и эпоху.

Внедрение гендерного подхода в систему образования и СМИ является основным инструментом в преодолении гендерных стереотипов

Основные выводы:

1. Для решения многих социальных проблем требуется изменение общественных стереотипов.
2. Патриархатное общество — общество, в котором мужские нормы, мужские образцы поведения выдаются за общечеловеческие.
3. Феминизм (либеральный) — движение, отстаивающее равенство прав и возможностей женщин и мужчин.
4. Стереотип — схематичное, стандартизированное представление о каком-либо объекте, причем эмоционально окрашенное и обладающее высокой устойчивостью. Создание стереотипов — свойство человеческой психики.
5. Стереотипы выполняют как позитивные, так и негативные функции в жизни человека и общества.
6. Гендерные стереотипы — устойчивые представления о том, что «положено», дозволено женщинам и мужчинам в данном обществе. Одно и то же поведение женщин и мужчин с точки зрения гендерных стереотипов оценивается по-разному.
7. Патриархатные гендерные стереотипы — основная причина гендерного неравенства в обществе.
8. Мужчины — такие же заложники гендерных стереотипов, как и женщины.
9. Белорусское общественное сознание с точки зрения гендера противоречиво: часть общества разделяет, а часть отвергает традиционные гендерные стереотипы, причем одни и те же люди могут частично поддерживать и патриархатные, и современные гендерные роли.
10. Внедрение гендерного подхода в систему образования и СМИ является основным механизмом преодоления патриархатных гендерных стереотипов.
11. Пока ни белорусская система образования, ни отечественные СМИ не справляются с функцией формирования более современных, соответствующих сегодняшнему и завтрашнему дню гендерных установок.

По этой теме можно дополнительно почитать:

1. Гендерные стереотипы в современной России: сборник научных статей / Сост., общ. ред. И. Б. Назарова, Е. В. Лобза. М.: ГУ-ВШЭ, МАКС Пресс, 2007. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19210947> (режим доступа — свободный).
2. Гладарев, Б. Женщина, мужчина и мобильный телефон / Б. Гладарев // Социологические исследования.— 2006.— № 4.— С. 68–76. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.gender-ehu.org/files/File/Gender%20Studies%202007/Gladarev_SOCIS_women_men_mobile.pdf (режим доступа — свободный).
3. Липпман, У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://gendocs.ru/docs/41/40272/conv_1/file1.pdf (режим доступа — свободный).
4. Спасюк, Е. Белорусы избавляются от гендерных стереотипов / Е. Спасюк. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://naviny.by/rubrics/society/2013/03/07/ic_articles_116_181054 (режим доступа — свободный).
5. Титаренко Л. Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект / Л. Г. Титаренко.— Минск: БГУ, 2004. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL <http://elib.bsu.by/handle/123456789/1512> (режим доступа — свободный).

ГЛАВА 4. КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЕНДЕРА В ТЕКСТАХ СМИ

4.1 Репрезентация социальной реальности в текстах СМИ

4.2 Гендерная тематика в белорусских массмедиа

4.3 Гендерно корректная коммуникация в СМИ: этап разработки темы и этап оформления темы в языковых конструктах. Рекомендации по установлению гендерно корректной журналистской коммуникации

4.4 Создание тематических статей, рубрик, колонок по гендерной тематике. Возможные информационные поводы, источники информации, темы и жанры

Ключевые слова: репрезентация социальной реальности, конструирование, гендерно корректная коммуникация.

Цель: составить представление о роли СМИ в репрезентации гендера, продемонстрировать способы корректного освещения гендерной тематики.

4.1 Репрезентация социальной реальности в текстах СМИ

Одна из самых важных тем, изучаемая на факультетах журналистики, — конструирование социальной реальности в продуктах массмедиа. Она формирует у будущих журналистов понимание того, что средства массовой информации не только и не столько отражают, сколько конструируют реальность, причем это не следствие чьего-то произвола или недобросовестного исполнения обязанностей, а сущностное свойство массмедиа.

Наиболее общим термином по отношению к освещению социальной реальности в текстах СМИ выступает понятие *репрезентации*. Она включает два основных механизма: отражения действительности и ее конструирования. С одной стороны, СМИ отражают реальность — именно в этом заключается сущность журналистики как вида деятельности и социального института. В отличие от других видов массового информирования, прежде всего рекламы и связей с общественностью, журналистика не является ориентированной коммуникационной формой. Максимально объективное, нейтральное, независимое от личностных и корпоративных интересов, внешних и внутренних обстоятельств отражение действительности — вот основная задача журналистов. С социальной точки зрения этот процесс не должен отличаться утилитарностью и прагматичностью, а с психологической обязан быть беспристрастным и объективным. В основу информирования ложится социально значимый факт, способный влиять на массовое сознание лишь в аспекте его важности для жизни общества, являясь ее типичным (нетипичным, интересным, новым, перспективным и т. д.) отражением.

С другой стороны, СМИ — не просто зеркало или окно в мир. Журналисты не являются пассивными фиксаторами событий: освещая одну и ту же ситуацию, журналисты видят ее по-разному, снимают ее по-разному, пишут о

ней по-разному. Эти различия между тем, что «было на самом деле», и тем, что получилось в медиатексте, издавна привлекают к себе повышенное критическое внимание. Основную негативную реакцию публики обычно вызывает влияние на массмедиа интересов правящей элиты или крупного бизнеса. Однако различия в итоговых продуктах у разных журналистов объясняются не только этим фактором. Большое значение имеет степень профессионализма — соблюдение принципов и методов освещения событий, конкретных технологий и техник, владение общим профессиональным багажом. Значимы и факторы, противоположные профессионализму, — неумение, недобросовестность, корыстный интерес.

СМИ и отражают, и создают социальную реальность

Однако существует еще целый ряд факторов, играющих важную роль в создании медиаобразов.

Во-первых, это *личность журналиста*: его/ее взгляды, предпочтения, ценности, понимание данной проблемы. Что сам журналист думает и знает по данной теме, были ли в его/ее жизненном опыте корреляции с ней, как данная проблематика соотносится с аксиологической картиной мира данного журналиста?

Во-вторых, это *формат издания*, в котором работает или с которым сотрудничает журналист, а также *его редакционная политика*. Эти два фактора во многом задают вектор анализа проблемы: рассматривать или нет, считать приоритетной либо маргинальной, в каких ракурсах рассматривать. Так, вполне возможна ситуация, когда журналист полагает тему важной и актуальной, однако в данном издании она таковой не считается.

В-третьих, это *социальные стереотипы*, существующие в данном обществе относительно той или иной проблемы, *национально-культурные и исторические особенности ее рассмотрения*. Они могут коррелировать с первой и/или второй группой, а могут и противоречить им. Тогда журналист выступает продуктом своего времени и своего места, в его рассуждениях звучит: «Я сам(а) понимаю важность и актуальность темы, но моим зрителям (читателям, слушателям) она неинтересна, они видят ее иначе, меня просто не поймут». К сожалению, последний мотив достаточно распространен в среде белорусских журналистов: общаясь с ними по поводу освещения гендерной проблематики, подобное можно услышать часто. Полагая себя несравнимо образованнее, умнее, «продвинутое» своей аудитории, журналист не может установить с ней эффективную двустороннюю коммуникацию, а ограничивается либо поучением, либо развлечением.

Таким образом, в индивидуальном, профессиональном и социальном поле журналистов объективно присутствуют факторы, влияющие на создание в СМИ того или иного образа реальности. Исключить эти факторы мы не в состоянии:

они есть внутренне присущие отдельному человеку, социальной группе и обществу в целом характеристики. Видеть мир в определенных границах, расширяя их, но без возможности убрать их совсем — такова особенность человеческого познания.

На медиаобраз влияют:
1) личные взгляды журналиста;
2) формат издания, редакционная политика;
3) социальные стереотипы

Поэтому никакое сообщение не является абсолютно нейтральным (в чем давно сошлись исследователи журналистики самых разных стран): оно неизбежно не только отражает состояние индивидуального сознания журналиста, специфику и приоритеты его издания, особенности социального контекста, но и ежедневно и ежесекундно создает общественное мнение: предлагает ролевые модели, образ мыслей и отношение к действительности.

4.2 Гендерная тематика в белорусских массмедиа

Массмедиа, являясь ведущим агентом социализации, вносят существенный вклад в конструирование гендера. Представляя собой социальный институт, СМИ формируют гендерные установки женщин и мужчин и предписывают им определенные гендерные роли. Именно в массмедийных публикациях социальные отношения полов репрезентируются наиболее ярко.

К сожалению, приходится констатировать некорректное и даже неграмотное освещение гендерной проблематики большинством белорусских средств массовой информации, независимо от тематических приоритетов, формата, редакционной политики, формы собственности и т. д. В тех случаях, когда гендерные отношения не являются конкретной темой материала, они проявляются в использовании приемов визуализации, фразеологизмов, пословиц и поговорок патриархатного или сексистского характера, а также просто в гендерной асимметрии лексических и грамматических форм, свойственной русскому и белорусскому языкам. Даже на страницах изданий, основной аудиторией которых являются женщины, можно встретить унижающие достоинство женщин анекдоты, некорректную рекламу.

В белорусских СМИ преобладают патриархатная оценка роли мужчин и женщин в личной и общественной жизни, консервация отживших, негативных стереотипов о женщинах и мужчинах, «двойные стандарты» в оценке их жизненного успеха; встречаются и откровенно сексистские (дискриминирующие по признаку пола) материалы. Образ белорусской женщины представлен чаще всего в двух основных ипостасях: «мать и жена» (в русле освещения государственной политики демографической безопасности) и «светская львица» (существует в двух вариантах: «звезда шоу-бизнеса» и «представительница

богемы»). Женщина в СМИ ассоциируется с сексуальностью, чрезмерным вниманием к своей внешности, стремлением к заботе о муже и детях, полным отсутствием амбиций и интереса к общественной деятельности. Нечасто встречающиеся образы работающих женщин предельно шаблонны: они сегрегированы по профессиям (так, представительницы одних профессий могут быть героинями медиатекстов, других — нет), по возрасту (приоритет отдается молодым), профессиональные достижения обязательно подкрепляются уверениями журналистов в том, что героиня хорошо выглядит, совмещает обязанности сотрудницы с обязанностями жены и матери и т. д. Современный мужчина в СМИ предстает в образе удачливого бизнесмена, супермена, для которого проявление слабости и забота о своем здоровье несвойственны и даже постыдны, он склонен к полигамии и часто агрессивен. Таковы современные образы «настоящего мужчины» и «настоящей женщины», преобладающие в том числе и в гендерно ориентированных изданиях. Конструируя их, СМИ играют значительную роль в реанимации устаревшего гендерного порядка, транслируют представления о традиционных гендерных моделях, что, по мнению социологов, гарантирует серьезные противоречия в отношениях современных мужчин и женщин. Но что еще опасней — общество не представляет реальной ситуации в сфере гендерных отношений, не знает действительно актуальных гендерных проблем, значимость которых журналисты недооценивают, а потому умалчивают или не договаривают о них.

Журналисты не знакомы с законодательными и нормативными актами, регулирующими права мужчин и женщин, с международными документами в этой сфере. Часто журналисты не умеют грамотно прокомментировать статистику, неверно подбирают экспертов для обсуждения той или иной проблемы. Так, среди экспертов (по любой теме) со значительным отрывом преобладают мужчины; если речь идет о собственно гендерной проблематике, экспертами зачастую представляются те персоны, которые в действительности таковыми не являются (в основном это известные и популярные личности с богатым социальным опытом). Во время ток-шоу между собой дискутируют эксперты, диалог между которыми в принципе невозможен (например, врач и священник обсуждают проблемы контрацепции). Часто эксперты выражают мнения в тех областях, в которых таковыми не являются: одним из последних примеров в данной области является комментарий врача по поводу того, кому — состоящим или не состоящим в браке гражданам — будет санкционирован доступ к технологиям искусственного оплодотворения. Журналистам следует помнить о том, что врач может профессионально рассуждать исключительно о медицинских аспектах проблемы, а никак не о политических, юридических либо нравственных.

Каковы же основные причины некорректного освещения отечественными журналистами гендерной тематики?

Во-первых, отсутствие у значительной части белорусских журналистов знаний по данной проблематике. Безусловно, знакомство с темой, осознание ее

как важной, общественно значимой, масштабной, многоаспектной будет мотивировать журналистов на ее актуализацию.

Во-вторых, отсутствие у журналистов информации о реальном состоянии общественного мнения по теме гендера и/или его учета в своей деятельности. Так, очень часто журналисты считают свою аудиторию значительно менее осведомленной и неподготовленной к восприятию новой информации, более консервативно настроенной и традиционно ориентированной, чем она является в действительности. Возникает парадокс: речь идет не о влиянии СМИ на индивидуальное сознание, а как раз об отсутствии обратной связи, ее ущербности и неадекватности. Индивидуальное сознание сегодня под влиянием реальной ситуации готово к восприятию принципиально новых ценностей, которые строятся не на бинарных оппозициях «мужское — женское», а на плюралистичности, поливариантности возможных интерпретаций.

**Основные причины
некорректного освещения гендерной проблематики:
отсутствие знаний по теме гендера;
отсутствие информации о реальном состоянии
общественного мнения, его учета в журналистской деятельности**

К сожалению, как отмечают постсоветские исследователи, открытие многих тем в средствах массовой информации не изменило, а скорее закрепило традиционализм в их интерпретации. И, как это не покажется странным, основой этого традиционализма считают само общественное мнение. В отличие от реального индивидуального восприятия острых вопросов их публичное обсуждение оказывается более традиционным. Особенно это касается самой интимной информации и связанной с ней гендерной проблематики, т. е. всего, что касается объяснения того или иного события, поведения, рассуждения с точки зрения различия полов. Именно средства массовой информации «представляют» господствующую точку зрения на то или иное явление или событие, дают «распространенную», как правило мужскую, аргументацию. Это означает, что если разделяемая индивидом установка не совпадает с легитимной (той, что предложена СМИ), то, скорее всего, из-за страха изоляции он о ней умолчит. Что, в свою очередь, будет отражено в СМИ как результат опроса общественного мнения. Таким образом, умалчивающая, а значит, искажающая и деформирующая за счет умолчания роль СМИ возрастает.

Такой подход, тормозящий развитие общественного сознания, во многом связан с тотальной нечувствительностью общества к гендерным проблемам, внутренним сопротивлением, а часто открытым противодействием идеям о комплексном подходе к проблеме полов со стороны не только мужчин, но и женщин. Безусловно, в СМИ нечасто, но все же появляются публикации о современных, активных и успешных женщинах и о мужчинах, которые придерживаются взглядов о равенстве полов и не стыдятся этого. В некоторых

из них адекватно отражены переходные процессы, происходящие в обществе, и кардинальные изменения в репрезентации женщин и мужчин в политике, экономике, социальной сфере, культуре, а также гендерное восприятие общественных проблем в целом. Однако таких публикаций явно недостаточно для отражения реальной картины. Поэтому понять важность гендерной проблематики при формировании информационной повестки — одна из первых задач, стоящих перед журналистским сообществом. Следующим шагом должно стать осознание степени собственной свободы или несвободы самих журналистов от стереотипов и повышение их гендерной компетентности. Гендерная некомпетентность журналистов приводит к таким профессиональным недостаткам, как:

- отсутствие желания признавать сам факт существования гендерных проблем;
- недооценка значимости гендерной проблематики, нежелание увидеть гендерный аспект в других социальных проблемах;
- необъективное или предвзятое освещение гендерных проблем;
- незнание предметного поля, а также поверхностный подход при анализе гендерных проблем;
- пропаганда и навязывание гендерных стереотипов, содержащих устаревшие представления о гендерных ролях и моделях;
- проявление сексизма, выражающееся в дискриминационных оценках различных мужских или женских качеств;
- стремление к клишированию женских и мужских образов;
- непонимание терминологии, связанной с гендерными отношениями и т. п.

4.3 Гендерно корректная коммуникация в СМИ: этап разработки темы и этап оформления темы в языковых конструктах. Рекомендации по установлению гендерно корректной журналистской коммуникации. Медиамониторинг и ответственность СМИ

Как освещать гендерную проблематику корректно?

Этот вопрос следует разделить на два: первый — каким образом разрабатывать тему; второй — каким образом использовать язык для ее описания¹⁵.

Первый вопрос — «*что* вы говорите» — нацелен на обучение гендерно-корректной разработке темы. Сюда входит отбор и интерпретация фактуры: статистических данных, результатов социологических опросов, экспертных оценок, героев повествования, различного рода документов, письменных и устных свидетельств и т. п., посредством которых та или иная проблема раскрывается и представляется аудитории.

¹⁵Кулинка, Н. Гендерно-корректная коммуникация: Краткое пособие. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://gender.do.am/publ/genderno_korrektnaja_kommunikacija/5-1-0-144 (режим доступа — свободный).

Второй вопрос — «как вы говорите» — показывает работу собственно языка по конструированию гендера, концентрирует внимание на конкретных приемах изменения гендерно некорректных высказываний.

Гендерно корректная коммуникация — это приемы и методы нарушения господствующих в обществе патриархатных дискурсов и замена их дискурсами совершенно иного качества. Эти дискурсы требуют, во-первых, иного подхода к фактуре, через которую раскрывается та или иная тема/проблема. Во-вторых, они предполагают не только теоретическое понимание языка как гендерно не нейтрального конструкта и инструмента социальной власти, но развитие и использование навыков гендерно корректного письма.

Производство дискурсов — вот то, чем занимаются массмедиа. Не отдельных текстов, а именно дискурсов, которые подчиняются не только грамматическим правилам функционирования языка, но регулируются другими приемами и процедурами, которые одновременно контролируют производство дискурса, подвергают его селекции, организуют и перераспределяют.

С другой стороны, власть самого дискурса такова, что субъект подчиняется его порядку, и в этом смысле все предопределено, каждый говорит и делает то, что он должен говорить и делать, находясь «внутри» этого глобального дискурса и в соответствии с ним.

Анализ дискурсов массмедиа позволяет определить их как патриархатные хотя бы только потому, что любая проблема социума интерпретируется в них с точки зрения мужского доминирования. Этот глобальный патриархатный дискурс задает правила и ограничения, которые накладываются на разработку фактуры и представление аудитории той или иной темы.

Как изменить ситуацию?

Для этого можно использовать несколько журналистских приемов.

Каждая проблема, в которую так или иначе вовлечены люди, обязательно имеет свое гендерное измерение. Желание и умение представить ее аудитории именно в таком, гендерно разделенном, ракурсе — есть основной прием нарушения патриархатного дискурса, который может быть рекомендован специалистам в области массмедиа. Речь идет о включении в массмедийный дискурс женского и мужского жизненных опытов, взглядов, мнений на все без исключения проблемы общества.

1-й прием, способствующий повышению гендерной корректности журналистской коммуникации: включение в массмедийный дискурс женского и мужского жизненных опытов, взглядов, мнений на все без исключения проблемы общества

Такая разработка темы через использование гендерно разделенной фактуры имеет несколько преимуществ. Во-первых, женщины предстанут перед обществом как индивиды, имеющие свой собственный голос, взгляд и опыт. Во-вторых, станет очевидно, что все темы гендерно не нейтральны. И, наконец,

окажется, что мужчины также играют гендерные роли, подвержены гендерной дискриминации и сами являются «продуктами» патриархатного дискурса.

Еще один важный прием нарушения этого дискурса — выведение в поле общественной видимости женщин и мужчин различных социальных слоев, разной национальности, разных возрастов, различных способов выражения сексуальности. Это важно, поскольку дискриминация, иерархия власти и подчинения рождаются на пересечении всех этих линий напряжения.

**2-й прием: выведение в поле общественной видимости
женщин и мужчин различных социальных слоев,
национальностей, возрастов**

Непосредственно с данным приемом связан следующий — предоставлять людям возможность говорить. Это значит, что, разрабатывая любую тему, журналисты должны включать в свои тексты прямую речь, цитировать тех, кто непосредственно в нее вовлечен. Будь то жертвы торговли людьми, заключенные, агрессоры в ситуации домашнего насилия — все те, кто по разным причинам оказался в уязвимом положении, должны иметь право и возможность высказывать свое мнение и быть услышанными остальными членами общества.

**3-й прием: предоставление людям возможности говорить —
разрабатывая любую тему, журналисты должны цитировать
тех, кто непосредственно в нее вовлечен**

Отдельного рассмотрения заслуживает практика обращения к экспертам за комментарием или оценкой того или иного факта, события, явления. Безусловно, журналист не может знать все; именно поэтому обращение к компетентному лицу за разъяснением представляется не просто оправданным, но и необходимым. Журналистам следует чаще цитировать экспертов; в случае использования в материале статистических данных делать это необходимо. Следует постоянно обновлять списки экспертов, привлекать новых (во избежание «застаивания» взглядов, точек зрения), рассматривать в качестве экспертов только тех, кто имеет специальные знания, а не просто мужчин и женщин с богатым социальным опытом или известных и популярных. При подготовке аналитических или дискуссионных материалов необходимо корректно цитировать эксперта, т. е. полагаться на его/ее знания именно в экспертной области, а не предлагать, например, врачу рассуждать на темы этических или правовых аспектов прерывания беременности, а психологу или священнику — на темы его медицинских последствий.

**4-й прием: систематическое обращение к экспертам
за комментарием и/или оценкой, корректное их цитирование**

Что касается языка, на котором мы говорим, читаем и пишем, то он отнюдь не является нейтральным инструментом коммуникации, а представляет собой механизм, существенным образом влияющий на процесс протекания и конечный результат этой коммуникации. Философы и ученые XX столетия доказали огромную роль естественного языка в создании и выражении смыслов, что и было обозначено как «лингвистический поворот» в современном познании. Важно не только то, какую идею мы хотим выразить, но и то, какими словами мы говорим, так как наши слова сами задают смыслы, в том числе и независимо от наших намерений.

Исследователи считают, что в патриархатном обществе естественным образом формируется патриархатный язык, который удобен для выражения ставших общезначимыми «мужских» способов мышления, чувствования, поведения и малопригоден для выражения женского социального опыта. Действительно, так как в течение длительного времени очень мало женщин находилось на общественной арене, то они и не могли быть создателями культуры в той степени, в какой таковыми являлись мужчины. Так, женщин было мало среди известных и влиятельных философов, ораторов, поэтов, политиков, лингвистов, педагогов, т. е. тех, кто вносил новые понятия и значения, определяя предметы и события мира. В результате естественные языки были сформированы мужчинами и представляют собой «мужской взгляд» на события и факты действительности. Поэтому язык, как минимум, игнорирует женщин, что выражается, например, в употреблении мужского местоимения к кому-либо, чей пол не указан или не упомянут. Язык, кроме того, определяет и унижает женщин, что, в частности, выражается в значительном количестве слов, заимствованных из других сфер, которые ныне имеют негативное значение и применимы только по отношению к женщинам (мужские аналоги этих слов отсутствуют). А отсюда следует вывод о том, что женщины вынуждены пользоваться языком, который не отражает их восприятие себя и окружающего мира.

Одним из самых распространенных примеров гендерно некорректного использования языка является употребление гендерно маркированных местоимений для называния людей обоего пола. Рассмотрим предложение: «Когда начальник подписывает приказы, он часто обращает внимание на грамматику». Представленное читателям в таком виде, оно подразумевает, что все начальники — мужчины, что, как известно, не соответствует действительности.

Другим распространенным случаем гендерно некорректного использования языка является стереотипизация гендерных ролей. Мы, не задумываясь,

используем формы мужского грамматического рода для обозначения лиц, пола которых мы не знаем, как, например, в данном случае: «К нам пришел на работу новый специалист, надеемся, что он будет хорошо работать», в то время как «новым специалистом» может быть и женщина.

Очевидно, что хотя некоторые профессии и увлечения могут ассоциироваться с лицами определенного пола, эти ассоциации никогда не бывают абсолютно верными. И когда мы пишем о таких профессиях или увлечениях, мы никогда не подразумеваем, что все без исключения индивиды, которые ими владеют или занимаются, относятся к определенному полу. С этой точки зрения предложение «В последние годы женщины стали тратить намного меньше денег на покупку принадлежностей для вязания» является гендерно некорректным. Его нужно переписать, например, так: «В последние годы люди стали тратить намного меньше денег на покупку принадлежностей для вязания».

5-й прием: исключение из медиатекстов употребления гендерно маркированных местоимений для называния людей обоего пола и стереотипизации гендерных ролей

Таким образом, основная идея гендерно корректного использования языка состоит в том, чтобы избегать употребления слов, которые могут указывать на пол субъекта в ситуациях, когда пол не назван или не определен. Для текстов на русском или белорусском языках данную задачу может решить употребление существительных, прилагательных и местоимений во множественном числе, например: «Когда начальники подписывают приказы, они обращают внимание на грамматику».

Использование данных приемов, на наш взгляд, решит главную задачу — покажет, что гендерно нейтральных тем не существует, а мужчины, так же как и женщины, играют гендерные роли, подвержены гендерной дискриминации и сами являются «продуктами» патриархатного дискурса.

В Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства на 2011–2015 годы роль массмедиа заключается в освещении и продвижении государственной политики в сфере гендерного равенства [пункты 39–40]. Вместе с тем целесообразно рассматривать СМИ как целевой объект ее воздействия. Для этого предлагаем следующие рекомендации:

- 1) разработать и ввести учебные курсы по гендерному анализу СМИ в программы факультетов журналистики Республики Беларусь;
- 2) систематически проводить комплексные гендерные исследования СМИ;
- 3) реализовывать специальные образовательные программы с целью повышения гендерной чувствительности журналистов и представителей структур, занимающихся регулированием СМИ;
- 4) оказывать поддержку образовательным структурам, общественным организациям, осуществляющим работу в данном направлении.

Чтобы определить тенденции гендерного равенства в СМИ, выявить факторы, которые вызывают неадекватное представление женщин в средствах массовой информации, а также понять, какое место в СМИ занимает противодействие домашнему насилию, редакции из разных стран мира и журналистские объединения проводят медиамониторинг и определяют степень соответствия содержимого теле-, радиопрограмм или газет этическим нормам и участия редакций в реализации мер по защите прав человека, в том числе прав женщин и детей на жизнь без насилия.

Методология мониторинга включает обычно следующие пункты:

- анализ статей (радио- или телепередач): количество женщин и мужчин, привлеченных в качестве профессионалов и экспертов;
- анализ изображений женщин и мужчин: количество, роль и месторасположение (на первой или на последней странице, в начале новостей или в конце);
- анализ объявлений о трудоустройстве: приглашаются ли на высокооплачиваемые должности только мужчины или женщины тоже;
- гендерный анализ редакционных коллективов: кто возглавляет редакции — женщины или мужчины и почему, кто делает новости, кто решает, что будет в эфире, и насколько сбалансирован результат?

Мониторинги также позволяют следить за отражением профессионального статуса женщин и мужчин. Часто мужчины представлены в СМИ как эксперты в политике и экономике, а женщины — в сфере развлечений и шоу-бизнесе.

Стоит анализировать используемые эпитеты. Обычно в отношении мужчин применяют такие прилагательные, как «мудрый», «решительный», «сильный», «весьма успешный»; такие глаголы, как «решить», «сделать», «управлять», «организовать», «назначать»; это представители таких профессий, как директор, руководитель, министр, советник, начальник, юрист. В то же время эпитеты и глаголы, описывающие женщин, представляют их слабыми, несмотря на тот факт, что женщины наравне с мужчинами получают образование и приобретают профессиональные навыки.

Если сделать анализ заголовков статей, мы обнаружим, что часто статьи о женщинах-политиках имеют заголовки, которые подчеркивают гендерную принадлежность, а не профессиональный статус («Меркель показывает свое декольте», «Позировала обнаженной, стала министром в Италии» — примеры из молдавских газет).

В то же время статьи, касающиеся мужчин, подчеркивают профессиональные достижения («Ученый как часть национального наследия», «Страж национальной культуры» — примеры из молдавских газет).

Фотографии, которые изображают партнерскую модель взаимодействия между мужчинами и женщинами, не всегда находят место на первых страницах или на политических полосах. Часто на газетных страницах фотографии изображают гендерные стереотипы и гендерный дисбаланс. Мужчины в строгих костюмах — политики, руководители — распределяют полномочия и

принимают решения. Женщины обычно представлены как аудитория или помощницы, подчиненные.

Результаты мониторинга помогают в аргументации выводов, указывая на конкретные упущения в медиа, на слабые стороны в работе СМИ. Выводы и рекомендации должны содержать предложения по достижению гендерного баланса в материалах средств массовой информации, начиная с законодательства о равенстве и заканчивая редакционными этическими нормами.

В некоторых СМИ при описании женщин используется язык стереотипов. Это несовместимо с этическими правилами. Издатели могут внести свой вклад в ликвидацию стереотипов, ненависти, дискриминации всех членов общества, используя корректные формулировки.

Вопросы для размышления

В рамках медиамониторинга проведите краткий анализ состава редакционной коллегии: посчитайте, сколько женщин и мужчин в редакции, сколько из тех и других пишет, а сколько — руководит СМИ. Оцените распределение работ среди мужчин и женщин в редакции, посчитайте, сколько женщин и мужчин занимают менеджерские и исполнительные должности, в том числе должность директора, главного редактора, фотографа, политического обозревателя, кто работает репортером. Также оцените:

- сколько мужчин и женщин обозревателей в политических отделах;
- сколько мужчин и женщин в управленческих структурах;
- кто получает деньги, у кого самые высокооплачиваемые должности;
- у кого самые низкооплачиваемые должности.

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам. Национальное и международное законодательство обязывает предоставлять равные возможности мужчинам и женщинам во всех сферах общественной жизни. СМИ также должны предоставлять соответствующий объем в изданиях голосу женщин: на первых страницах, в том числе как политикам или бизнесменам, наравне с мужчинами. Руководители СМИ должны уделять больше внимания этическим вопросам при управлении.

Баланс на страницах газеты начинается с баланса в коллективе. Женщины-журналистки обучаются на тех же факультетах журналистики, что и мужчины-журналисты, получают такие же дипломы. Это означает, что и те, и другие могут работать не только репортерами, но и главными редакторами, и те, и другие могут писать о политике, экономике или вести журналистские расследования.

В газетах есть постоянные разделы, где представлены выдающиеся личности, профессионалы, успешные люди. В рамках этих рубрик преобладают мужчины. Редакции должны обеспечить половину пространства каждой из этих категорий — мужчинам и женщинам, — что будет соответствовать правовым

нормам, профессиональному и гендерному балансу и даст голос тем, кого не слышно.

Что мы делаем в тех случаях, когда выводы мониторинга показывают, что редакция должна многое изменить, чтобы соответствовать этическим принципам, но изменения не проводятся? В большинстве европейских стран, а также в некоторых постсоветских государствах были созданы пресс-советы, которые способствуют профессионализации редакций.

Совет Европы объединил в неформальный альянс большинство пресс-советов государств-членов, включая Армению, Молдову, Россию, Украину (всего 31 государство)¹⁶.

Такой пресс-совет не зависит от государственного управления, от политических, деловых и других заинтересованных групп и способствует расширению прав и возможностей потребителей требовать профессионального подхода со стороны средств массовой информации путем мирного урегулирования споров между читателями и СМИ, повышения качества журналистики и соблюдения принципов журналистской этики печатными изданиями, информационными агентствами, радио, ТВ и интернет-изданиями.

Как правило, пресс-советы имеют две основные функции. Первая — рассмотрение и анализ жалоб представителей общественности о редакционных материалах в СМИ, которые не соответствуют этическим нормам, в том числе стандартам представления в СМИ женщин и мужчин, включая пострадавших от насилия. Вторая функция пресс-совета — защита свободы прессы.

Пресс-советы отвечают за соблюдение журналистами профессиональных стандартов, а также устанавливают механизмы, благодаря которым люди, недовольные средствами массовой информации, могут жаловаться, если медиа нарушают права человека. Пресс-советы позволяют людям подавать жалобы бесплатно и без адвоката, что способствует росту доверия к СМИ

Вопросы для размышления

Есть ли в вашем регионе пресс-совет? Если есть, то как часто он рассматривает проблемы некорректного освещения в СМИ гендерной проблематики? Если в вашем регионе нет такого пресс-совета, обсудите с коллегами: кто может помочь сделать СМИ более ответственными, как можно объединить СМИ для обсуждения проблем ответственности в соблюдении прав пострадавших от домашнего насилия и прав человека в целом.

¹⁶Alliance of Independent Press Councils of Europe (<http://www.aipce.net/>).

4.4 Создание тематических статей, рубрик, колонок по гендерной тематике. Возможные информационные поводы, источники информации, темы и жанры

Существуют две основных опасности, связанные с освещением гендерных проблем в СМИ.

Первая заключается в обсуждении гендерной тематики исключительно в формате «за» или «против»: должно ли явление существовать (например, должны ли отцы брать отпуск по уходу за ребенком или должны ли женщины служить в армии), или его надо запретить; если запретить не удастся, как маркировать данное явление — позитивно или негативно. Такое обсуждение концентрируется исключительно вокруг моральных аспектов темы, оставляя вне зоны рассмотрения все остальные: социально-экономические, политические, культурные. Более правильной и, безусловно, более полезной для своего оптимального решения была бы стратегия демонстрации гендерных проблем во всей их сложности, многогранности, как не имеющих мгновенных и очевидных решений. Недопустимо в принципе в журналистских материалах предлагать простые решения сложных проблем! К сожалению, иногда складывается впечатление, что сложная жизненная ситуация, связанная с гендерными отношениями, — не более чем информационный повод для повышения тиражей, рейтингов и количества просмотров, способ увеличения «зрелищности» (чем особенно злоупотребляют электронные медиа). В качестве примера приведем состоявшуюся 29 апреля 2013 года на канале ОНТ программу «Открытый формат», которая была посвящена теме прерывания беременности и называлась «Обычная операция или убийство человека: что для вас значит аборт?». Такая формулировка, во-первых, изначально упрощает и огрубляет эту сложную, нравственно и социально напряженную ситуацию, во-вторых, вносит дополнительный эмоциональный заряд, формулируя проблему как выбор из двух равно неприемлемых альтернатив. Рассмотрение темы в таком ракурсе изначально «снижает планку» ее возможного обсуждения, превращаясь в открытый клапан для выхода негативных эмоций, причем не происходит главного — диалога, и во время и после передачи как ее участники, так и телезрители остаются при своем мнении, не услышав ни одного из доводов оппонентов.

Вторая опасность — это рассмотрение гендерной проблематики в русле традиционалистских подходов к женским и мужским социальным ролям, отождествление ее с любыми вопросами, так или иначе связанными с «природным предназначением» того или иного пола. Тогда любая традиционная для региональной прессы рубрика, например «Хозяйка в доме» (с соответствующим содержанием: кулинарные рецепты, технологии работы по домашнему хозяйству и на приусадебном участке, советы косметолога и т. д.), адресованная, конечно, женщине, может выдаваться за деятельность по освещению государственной политики в области гендерного равенства.

**Основные ошибки в освещении гендерных проблем:
поиск простых решений и сведение их к «традиционному
предназначению» женщин и мужчин**

Что в действительности стоит обсудить?

Тема гендерного равенства предоставляет журналистам практически безграничные возможности для реализации их творческого потенциала. Сама жизнь ежедневно преподносит многочисленные информационные поводы, связанные с различными сферами жизни и деятельности современных мужчин и женщин. Это могут быть происходящие события (например, открытие в городе кризисного центра для пострадавших от домашнего насилия или презентация социологического исследования, посвященного экономическим аспектам гендера), на основе которых создаются репортажи, информационные материалы, заметки, корреспонденции, интервью. Также это могут быть истории из жизни, причем и самих журналистов, так как мы проявляем себя в обществе не просто как люди, а как мужчины и женщины, т. е. все наши поступки имеют гендерное измерение. Поэтому любые повседневные действия: покупка продуктов в магазине (что покупают мужчины и что женщины, существует ли разница в их продуктовых корзинах, если существует: почему и к чему она может привести), посещение поликлиники (кого там больше — мужчин или женщин — среди пациентов и среди персонала, почему, какие выводы из этого можно сделать), дорога на работу и наблюдение за поведением водителей и пешеходов — не просто «людей», а женщин и мужчин, фиксация внимания на расположенных по пути рекламных биллбордах — свободны ли они от гендерных стереотипов либо, напротив, усиленно их конструируют — все это может явиться непосредственным информационным поводом для журналистского материала на гендерную тему.

Наличие в календаре определенных дат — 8 марта, 25 ноября и др. — позволяет подготовить обзорные, аналитические материалы, посвященные, например, деятельности женских общественных организаций, профессиональным достижениям белорусских женщин.

Полезная информация

Даты, которые могут рассматриваться как информационный повод для появления публикаций на гендерную тематику

8 марта — Международный женский день

7 апреля — Всемирный день здоровья

15 мая — Международный день семьи

1 июня — Международный день защиты детей

11 июля — Всемирный день народонаселения

1 октября — Международный день пожилых людей

14 октября — День матери

15 октября — Всемирный день сельских женщин

5 ноября — Всемирный день мужчин

25 ноября — Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин

25 ноября – 10 декабря – 16 дней борьбы с гендерным насилием

1 декабря – Всемирный день борьбы со СПИДом

2 декабря — Международный день борьбы за отмену рабства

3 декабря — Международный день инвалидов

10 декабря – Международный день прав человека

Тема гендера располагает к созданию дискуссионных, проблемных материалов, например посвященных гендерным стереотипам в культуре, роли гендера в рекламной коммуникации, в конструировании рекламных и массмедийных образов современных женщин и мужчин.

Наличие многочисленных и разнообразных информационных поводов делает гендерную тему подходящей для непрерывного освещения в формате постоянных рубрик и авторских колонок с периодичностью не реже раза в неделю. Социальная актуальность темы вместе с творческим и профессиональным подходом к ее освещению сделают такие рубрики и колонки популярными у аудитории, повысят объем и качество обратной связи с ней.

Источниками информации по гендерной тематике могут быть, прежде всего, женские общественные организации, чиновники разного уровня, реализующие государственную политику в области гендерного равенства, исследователи гендерных проблем.

Гендерная тематика позволяет организовывать большое количество специальных мероприятий — пресс-конференций, брифингов, круглых столов, пресс-ланчей, — на которых журналисты могут получить актуальную, достоверную, эксклюзивную информацию, комментарии и прогнозы экспертов.

Основными тематическими приоритетами должны стать следующие:

1. Политика, принятие решений и гендерное равенство.
2. Трудовые права женщин и мужчин, гендерный аспект безработицы и предпринимательства.
3. Личностное становление и самореализация мужчин и женщин в контексте гендерного равенства.
4. Репродуктивные права женщин и мужчин.
5. Семья в контексте гендерного равенства, в том числе проблема домашнего насилия.
6. Гендерные стереотипы в современной культуре.

Например, тема «Семья в контексте гендерного равенства» позволяет обратить внимание общества на гендерное неравенство в распределении домашних обязанностей. Так, несмотря на быстрый рост занятости женщин в производстве и относительную активизацию их участия в политике, они затрачивают на работу по покупке продуктов питания, приготовлению пищи, уборке квартиры и пр. в 5–10 раз больше времени, чем мужчины. В результате

совокупная нагрузка у женщин (работа плюс дом) составляет в среднем на 16 часов в неделю больше, чем у мужчин¹⁷. Уровень участия мужчин и женщин в «невидимых видах» домашнего труда неравноценна: у женщин неоплачиваемый домашний труд занимает значительно больше усилий и времени, чем у мужчин.

Интересна и перспективна тема гендерных проблем здравоохранения: кто чаще и более длительный срок болеет: мужчины или женщины; существуют ли «женские» и «мужские» болезни; как происходит государственное финансирование сферы здравоохранения в соответствии с полом и гендером; как ведут себя в ситуации заболевания мужчины и женщины, чье поведение в большей мере способствует предотвращению заболеваний и/или скорейшему выздоровлению и др. В этой теме можно выделить отдельные вопросы:

1. Пол, гендер и здоровье: современные подходы.
2. Здоровье белорусского населения в гендерном измерении.
3. Система здравоохранения как фактор, влияющий на здоровье женщин и мужчин.
4. Индикаторы гендерного равенства в сфере охраны здоровья.
5. Гендерный подход и социальная политика в сфере охраны здоровья.
6. Медицинские услуги, потребности в здоровье и гендерные стереотипы.
7. Гендерный анализ реформирования здравоохранения.
8. Доступ к медицинским услугам: гендерный аспект.
9. Гендерные различия в показателях здоровья и оценка потребностей в медицинских услугах.
10. Причины и механизмы спада рождаемости.
11. Репродуктивные права и здоровье мужчин.
12. Проблемы современного акушерства и здоровье женщин.

Обладает значительным потенциалом и тема, связанная с гендерными проблемами образования:

1. Образование и гендерное равенство: экспертиза школьных учебников.
2. Гендерная социализация в системе образования: скрытый учебный план¹⁸.
3. Равенство прав на образование как проблема гендерной политики.
4. Гендерные аспекты экономической отдачи платного высшего образования.
5. Молодые специалисты на рынке труда: гендерный аспект.

¹⁷Смирнова О. В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование: российский контекст / Медиаскоп: Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. — Выпуск 4. — Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/963>.

¹⁸Термин «скрытый учебный план», или «латентная программа» (по-английски — *hidden curriculum*), был впервые предложен американским социологом П. Джексоном в 1968 г. в его книге «Жизнь в аудиториях». Он полагает, что скрытый учебный план — это те ценности, диспозиции, нормы, аттитюды и навыки, которые выучиваются независимо от темы урока или предмета. Примерами скрытого учебного плана являются ориентирование мальчиков на выбор точных наук, а девочек — на гуманитарные дисциплины; поощрение мальчиков к активности, а девочек — к послушанию; практически полное отсутствие женских имен во многих учебниках.

6. Мотивация дополнительного образования: гендерный аспект.
7. Развитие и распространение гендерных знаний и гендерного образования в Беларуси.

Таким образом, освещение гендерной тематики в средствах массовой информации позволяет опираться на опыт повседневной жизни, использовать многочисленные информационные поводы, как «естественные», так и специально сконструированные, создавать разножанровые материалы, вести постоянные рубрики и колонки.

Основные выводы:

1. Средства массовой информации не только и не столько отражают, сколько конструируют реальность.

2. Формат издания, личность журналиста, социальные стереотипы существенно влияют на медиаобразы.

3. В белорусских СМИ преобладают патриархатная оценка роли мужчин и женщин в личной и общественной жизни, консервация отживших, негативных стереотипов о женщинах и мужчинах, двойные стандарты в оценке их жизненного успеха; встречаются и откровенно сексистские (дискриминирующие по признаку пола) материалы.

4. Белорусские журналисты мало осведомлены о гендерной проблематике, ее важности и актуальности.

5. Белорусские журналисты часто преувеличивают степень традиционности и консервативности взглядов своей аудитории. В целом белорусская публика готова к восприятию современных гендерных идей.

6. СМИ производят дискурсы, а последние сами определяют, что, каким образом и почему будет в них находиться, а что — нет. Дискурсы СМИ — это патриархатные дискурсы. Это характерно как для нашей страны, так и для других стран.

7. Основными приемами гендерно корректной коммуникации являются следующие: включение в массмедийный дискурс женского и мужского жизненных опытов, взглядов, мнений; выведение в поле общественной видимости женщин и мужчин различных социальных слоев, национальностей, возрастов; предоставление героям материалов возможности высказываться; систематическое обращение к экспертам за комментарием или оценкой, корректное их цитирование; исключение из употребления гендерно маркированных местоимений для обозначения лиц обоих полов и стереотипизации гендерных ролей.

8. Основные ошибки в освещении гендерных проблем: отождествление их с «традиционным предназначением» женщин и мужчин, поиск простых решений.

9. Освещение гендерной тематики в средствах массовой информации позволяет опираться на опыт повседневной жизни, использовать многочисленные информационные поводы, как «естественные», так и

специально сконструированные, создавать разножанровые материалы, вести постоянные рубрики и колонки.

По этой теме можно дополнительно почитать:

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман.— М., 1995. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf (режим доступа — свободный).

2. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использование в социальном контексте) / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия: Сб. ст. под общ. ред. В. В. Петрова.— М., 1987. — С. 88–121.

3. Кольцова, Е. Враги объективности / Е. Кольцова // Отечественные записки.— 2003.— № 4. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_28.html (режим доступа — свободный).

4. Кулинка, Н. Гендерно-корректная коммуникация: Краткое пособие. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://gender.do.am/publ/genderno_korrektная_kommunikacija/5-1-0-144 (режим доступа — свободный).

5. Курилович, Н. В. Гендерный анализ средств массовой информации: методологический аспект / Н. В. Курилович.— Минск, 2010.

6. Учебное пособие по гендерно-этической журналистике и надлежащей политике медиакомпаний. Книги 1–2. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://unfpa.by/ru/resources/gendernoe-ravenstvo/posobiya/> (режим доступа — свободный).

7. Ярская-Смирнова, Е. Р. Скрытый учебный план как традиция социологических исследований // Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность / Под ред. Е. Омельченко, Н. Гончаровой.— Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2006.— С. 195–204. Доступно на URL <http://academtext.narod.ru/IarsHidCurRegion.doc> (электронный ресурс, режим доступа — свободный).

ГЛАВА 5. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СМИ

5.1 Домашнее насилие: взаимосвязь с гендерными стереотипами, виды, последствия

5.2 Проблема домашнего насилия в правовом и этическом измерениях

5.3 Рекомендации по созданию тематических материалов на тему домашнего насилия

5.4 Проблема домашнего насилия в Беларуси: цифры и факты

Ключевые слова: насилие в семье, домашнее насилие.

Цель: составить представление о проблеме домашнего насилия и ее распространенности в Беларуси, представить рекомендации по созданию материалов по проблеме домашнего насилия.

5.1 Проблема домашнего насилия: взаимосвязь с гендерными стереотипами, виды, последствия

Домашнее насилие является наиболее распространенным видом насилия в отношении женщин.

Организация Объединенных Наций определяет *насилие в отношении женщин* как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб либо страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни». *Насилие со стороны интимного партнера* — это поведение нынешнего или прежнего интимного партнера, причиняющее физический, сексуальный или психологический вред, включая физическую агрессию, сексуальное принуждение, психологическое насилие и различные проявления контролирующего поведения¹⁹.

Насилие в семье — актуальная проблема, и этот феномен имеет глубокие корни в истории государств мира²⁰.

В Древнем Риме закон давал мужчинам право подвергать своих жен телесным наказаниям и даже убивать их. В Индии мужчины ели первыми и отдельно от женщин. В голодные времена это приводило к тому, что женщины страдали от недоедания. В средние века в Европе феодалы избивали своих жен так же регулярно, как и своих крепостных. В России в своде правил XVI века был прописан закон, в соответствии с которым учить жену при помощи плетки — разумно и полезно.

¹⁹Информационный бюллетень ВОЗ № 239 (октябрь 2013) (<http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/ru/index.html>).

²⁰А. Б. Фахретдинова. Роль гендерных стереотипов в становлении и восприятии проблемы супружеского насилия (по материалам общероссийской и региональной печати) // Регионология — 2008. — №2.

И сегодня общество, опираясь на гендерные стереотипы, зачастую формирует образ женщин как потенциальных жертв насилия по признаку пола (культ женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а мужчин — как потенциальных насильников (культ мужской агрессивности и силы).

Стереотипы навязали людям единообразие в отношениях и способствовали возникновению супружеского насилия над женщиной. «Истинная мужественность» ассоциируется с силой и агрессией, «вечная женственность» — со слабостью и покорностью.

Так, некоторые из древнейших стереотипов о «пользе» насилия в семье передаются из поколения в поколение как успешное решение семейных проблем.

«Меня отец бил, и я вырос хорошим человеком. И я буду бить своего ребенка, чтобы он стал хорошим человеком».

«Пара пощечин женщине всегда впрок, это помогает ей вспомнить свое место».

«Женщины сами виноваты, что их избивают или подвергают насилию, они часто провоцируют конфликты».

Во многих семьях стереотипы подняты до уровня законов, в то время как реальные законы о ненасилии, о равенстве игнорируются.

Ситуация усложняется в тех случаях, когда стереотипы неверно трактуются в СМИ. Средства массовой информации являются одним из самых важных механизмов влияния на общество. Опора на стереотипы в журналистских текстах без объяснения ошибочной «философии» этих утверждений может нанести большой вред некоторым социальным группам, приводя к следующим последствиям:

- подтверждение стереотипов и дискриминационного отношения;
- препятствия в борьбе с насилием в семье;
- создание тривиального отношения к проблеме насилия.

В пособии «Как достичь верного баланса», изданном ЮНЕСКО и Международной федерацией журналистов в 2009 году, так описан общий образ женщины, создаваемый сегодня в средствах массовой информации: «Гламурная сексуальная кошка, святая мать, окольная ведьма или политическая альпинистка». В нем также говорится, что «при нынешних темпах прогресса понадобится еще 75 лет, чтобы прийти к гендерно-корректной журналистике»²¹.

Так, согласно результатам Глобального мониторинга СМИ, проведенного в 2010 году, 42 % онлайн-новостей способствовали усилению гендерных стереотипов, только 4 % оспорили их, а большинство, 54 %, не усилили, но и не оспорили стереотипы²².

²¹Getting the balance right. Gender equality in journalism. IFJ, UNESCO, 2009 (http://portal.unesco.org/ci/fr/files/28397/12435929903gender_booklet_en.pdf/gender_booklet_en.pdf).

²²Global Media Monitoring Project 2010 (http://www.whomakesthenews.org/images/reports_2010/global/gmmp_global_report_en.pdf).

Являясь одним из самых действенных механизмов влияния на общество, средства массовой информации могут способствовать углублению гендерных стереотипов или, наоборот, их искоренению. Корректная трактовка в СМИ гендерных стереотипов о насилии будет способствовать формированию нетерпимости общества к проблеме семейного насилия.

Вопросы для размышления

Мозговой штурм на тему стереотипов о гендерном насилии и роли СМИ

Попробуйте вместе с коллегами обсудить эту тему, отвечая на следующие вопросы:

- какие стереотипы по теме гендерного неравенства или о «пользе» домашнего насилия известны в вашем регионе?
- какие гендерные стереотипы встречали вы в последнее время в средствах массовой информации?
- должны ли журналисты использовать стереотипы, в том числе о гендерном насилии, в своих текстах?
- если да, то как отражать и трактовать гендерные стереотипы в СМИ?

Применение любого вида домашнего насилия означает негативное влияние на жертву, в результате которого пострадавший человек получает телесные и душевные травмы, иногда с летальным исходом. Домашнее насилие над женщинами неблагоприятно влияет не только на самих женщин, но и на здоровье детей, а также на настоящее и будущее поведение детей из этих семей.

Различают следующие виды домашнего насилия:

- *Физическое насилие* выражается в нанесении увечий, тяжких телесных повреждений, побоев, пинков, пощечин, бросании предметов и т. п. К физическому насилию причисляется уклонение от оказания первой медицинской помощи, лишение сна, лишение возможности отправления жизненно важных функций (например, запрет на принятие душа и посещение туалета), привлечение к использованию алкоголя и наркотиков против желания.

- *Психологическое насилие* выражается в унижении, оскорблении, контроле поведения, изоляции, ограничении круга общения, угрозах причинения насилия. Нанесение физического вреда другим членам семьи и животным с целью психологического воздействия на жертву также является психологическим насилием.

- *Экономическое насилие* – это контроль над финансовыми и прочими ресурсами семьи, вымогательство, принуждение к вымогательству, а также запрет на получение образования и/или трудоустройство, намеренная растрата средств семьи с целью создания напряженной обстановки.

- *Сексуальное насилие* — любое принудительное сексуальное действие или использование сексуальности другого человека.

Домашнее насилие воздействует на физическое и психическое здоровье пострадавших, также влияет на самооценку, достоинство и независимость.

Преступления, совершенные в быту, семейно-бытовые конфликты чреваты различными рисками для женщин и детей. Все эти нежелательные явления и проблемы должны быть устранены, и этому должно способствовать общество, в том числе пресса, путем информирования людей.

Проблемы:

- серьезный ущерб для здоровья и морального состояния женщины;
- угроза для жизни;
- ущерб для здоровья и отставание в развитии детей;
- физические и психоэмоциональные расстройства всех членов семьи.

Решения:

- оказание социальной, психологической, юридической и иной помощи;
- социальная реабилитация членов семьи;
- оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций в семье, социальный контроль над поведением членов семьи, применивших насилие;
- предоставление убежища пострадавшим от насилия членам семьи.

Замалчивание проблемы домашнего насилия со стороны СМИ способствует увеличению дефицита информации для граждан и подтверждает нежелание общества обсуждать ее и способствовать ее решению. СМИ имеют большой потенциал для того, чтобы играть ведущую роль в изменении представлений о домашнем насилии, что, в свою очередь, поможет стимулировать социальные перемены

В семьях, в которых имеет место насилие любого типа, происходит злоупотребление доминантно-зависимой моделью отношений. Лучшим путем предотвращения конфликтов в семье является партнерская модель семейных отношений.

Сравнение особенностей отношений в семьях²³

Доминантно-зависимая модель отношений в семье:

- злоупотребление властью;
- руководство, базирующееся на силе;
- ригидность и жесткость распределения ролей в семье; типизированные семейные обязанности, сегрегация интересов членов семьи;
- деструктивный способ разрешения конфликтов;
- отношения, при которых неудачи и ошибки скрываются, осуждаются, подвергаются обструкции, часто вспоминаются;
- отсутствие уважения к личным делам, интимным сторонам жизни, тотальный контроль поведения;
- ощущение незащищенности, одиночества, переживание чувства вины, тревожности, депрессии;

²³ [Клёцина И. С. Психологическое насилие в гендерных межличностных отношениях: сущность, причины и последствия.](#)

- закрытость семейной жизни, отгороженность от общества;
- воспитание детей в условиях гиперконтроля, подчинения.

Партнерская модель отношений в семье:

- кооперативный вариант использования власти;
- руководство, базирующееся на авторитете;
- взаимозаменяемость ролей в семье;
- гибкий вариант распределения семейных обязанностей и видов деятельности;
- конструктивный способ разрешения конфликтов;
- отношения, при которых неудачи и ошибки не скрываются, обсуждаются без упреков, прощаются, забываются;
- уважение к личным делам, интимным сторонам жизни без посягательства на индивидуальную сферу жизни;
- восприятие семьи как безопасного убежища, где приобретает уверенность в себе, исчезают сомнения, тревожность, улучшается настроение;
- открытость семейной жизни для общества;
- воспитание детей в условиях расширения автономии ребенка, его полноправного участия в принятии семейных решений и самовыражения.

СМИ создают различные ролевые модели и участвуют в их распространении и принятии обществом. СМИ могут способствовать решению проблем насилия в семье путем информирования общества, а также путем выявления и отражения позитивных и партнерских моделей отношений в семье

Вопросы для размышления

Каким образом журналист может отразить партнерскую модель отношений в семье? Продолжите список:

- ток-шоу на телевидении, где можно обсудить эту тему;
- интервью с психологом на радио о негативных сторонах доминантно-зависимой модели отношений в семье и о способах перестройки таких отношений;
- представление на страницах журнала известной семьи (артистов, политиков, художников), которая использует партнерскую модель отношений в семье.

Насилие в семье имеет место во многих странах мира, и этому способствуют различные факторы. В то время как многие исследования указывают на культурные или экономические причины насилия в семье, такие как бедность, алкоголизм, воспитание, вызывает беспокойство очевидная цикличность насилия среди многих поколений, подверженных насилию в семье.

В некоторых странах, таких как Великобритания или Папуа — Новая Гвинея, более чем 75 % пострадавших от насилия в семье — это дети. Исследования показывают, что человек, который страдал от насилия в детстве (прямо или косвенно, являясь свидетелем), склонен проявлять агрессию либо, наоборот, подвергаться насилию во взрослом возрасте²⁴. Это означает, что домашнее насилие имеет в том числе и долгосрочные последствия. Краткосрочные последствия также носят серьезный характер.

В последнем докладе Всемирной Организации Здравоохранения (2013)²⁵ указано, что насилие в отношении женщин является одной из основных причин целого ряда острых и хронических проблем со здоровьем, начиная от непосредственных повреждений, инфекций, передающихся половым путем, в том числе ВИЧ, до депрессии и нарушений здоровья, связанных со злоупотреблением алкоголем. Ниже представлены лишь некоторые факты.

- *Смерть и травмы.* Исследование показало, что в глобальном масштабе среди убитых в 2012 году женщин 38 % погибли из-за насилия со стороны своих интимных партнеров.

- *Депрессия.* Насилие со стороны партнера является одной из основных причин психических расстройств. Женщины, подвергавшиеся насилию со стороны партнера, почти в два раза чаще испытывают депрессию по сравнению с женщинами, которые не подвергались насилию.

- *Употребление алкоголя.* Женщины, подвергающиеся насилию в семье, почти в два раза чаще имеют проблемы с употреблением алкоголя.

- *Инфекции, передаваемые половым путем.* У женщин, которые испытывают физическое и/или сексуальное насилие со стороны партнера, рискуют заболеть сифилисом, хламидиозом, гонореей, а также ВИЧ в 1,5 раза больше.

- *Нежелательная беременность и аборт.* Женщины, подвергающиеся физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнеров, в два раза чаще делают аборт.

- *Низкий вес детей при рождении.* У женщин, которые испытывают насилие со стороны партнера, дети с низким весом рождаются на 16 % чаще.

Среди преступлений с применением насилия домашнее насилие имеет наиболее повторяемый характер, т.е. один и тот же человек подвергается насилию вновь и вновь. 47 % мужчин, которые избивают своих жен, делают это как минимум три раза в год. Три четверти случаев домашнего насилия являются повторными²⁶.

В некоторых странах существуют программы по предупреждению насилия, оказанию помощи и реабилитации пострадавших от домашнего насилия, наказанию или перевоспитанию агрессоров. По данным ООН, Испания,

²⁴Myths and facts about domestic violence and child contact, Women's aid (www.womensaid.org.uk, www.unicef.org).

²⁵WHO 2013 report Global and regional estimates of violence against women: Prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence (http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/violence_against_women_20130620/en/)

²⁶Men Against Violence Against Women (www.mavaw.org).

Австрия, Дания находятся в списке стран, которые наиболее успешно решают проблему насилия в семье на государственном уровне²⁷.

СМИ могут не только информировать общество о трагической стороне проблемы домашнего насилия, но и предложить аудитории способы ее решения

5.2 Проблема домашнего насилия в правовом и этическом измерениях

В своей повседневной деятельности журналисты обязаны соблюдать ряд правовых и этических норм. Правовые нормы налагаются государственными учреждениями, а также международными документами, ратифицированными государством. Подобной силой обладают и этические нормы, утвержденные данной редакцией или объединениями средств массовой информации (союзом, ассоциацией). Ниже представлены некоторые законы и кодексы, связанные с насилием в семье и их освещением в СМИ.

Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

18 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Документ вступил в силу как международный договор 3 сентября 1981 года. Что требует Конвенция от государств? Ниже представлены части Конвенции, которые указывают на права женщин в семье и необходимость равного партнерства в семье.

Дискриминация мешает росту благосостояния общества и семьи

- Дискриминация женщин нарушает принципы равноправия и уважения человеческого достоинства, мешает росту благосостояния общества и семьи и еще больше затрудняет полное раскрытие возможностей женщин на благо своих стран и человечества.

Партнерская модель отношений в семье

- Подчеркивается значение вклада женщин в благосостояние семьи и в развитие общества, до сих пор не получившего полного признания, социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и в воспитании детей, а также роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации, поскольку воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и всего общества в целом.
- Государства-участники принимают все соответствующие меры с целью:
 - изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин для достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или

²⁷[The UN Secretary-General's database on violence against women \(http://www.un.org/esa/vawdatabase\)](http://www.un.org/esa/vawdatabase).

- превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин;
- обеспечить одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату;
 - обеспечить, чтобы семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей при условии, что во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
 - обеспечить одинаковые права и обязанности мужчин и женщин как родителей, независимо от их семейного положения, в вопросах, касающихся их детей; во всех случаях интересы детей являются преобладающими;
 - обеспечить одинаковые права свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право.

Насилие порождает эксплуатацию

- Государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и принуждения к занятию проституцией женщин.

Конституция Республики Беларусь также указывает на равенство в семье, что подразумевает отсутствие насилия и соблюдение всех прав как для женщин, так и для мужчин.

Статья 22. Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Статья 32. Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства.

Женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Супруги равноправны в семейных отношениях.

[...]

Женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья.

Журналисты разных стран объединяются и создают кодексы этики, в которых устанавливают собственные правила относительно освещения в прессе различных проблем. Профессиональные кодексы этики для журналистов указывают на то, как освещать реальность объективно и корректно и при этом не

ущемлять права человека. Ниже приведены основные правила поведения для журналистов в коммуникации с участниками ситуаций насилия в семье²⁸.

1. Женщины, пострадавшие от насилия

Имена потерпевших следует называть только при их согласии. Имена тех, кто пострадал от сексуального насилия, не следует называть *даже в случае их согласия*, потому что иногда они не могут правильно оценить последствия таких публикаций. Если пострадавшие заинтересованы в опубликовании своих имен, возьмите у них письменные разрешения.

Жалобы пострадавших от насилия, опубликованные в СМИ, могут повлечь нежелательные последствия и вызвать повторную агрессию со стороны партнера. Поговорите с пострадавшей, с психологом, специализирующимся на проблеме домашнего насилия, и оцените возможные риски для пострадавшей. Если есть риск, не нужно приводить подробности (имя, адрес, место проживания, имена родителей, родственников и т. д.), которые позволят легко установить личность пострадавшей.

2. Дети, подвергающиеся домашнему насилию напрямую или являющиеся его свидетелями

Не нужно настаивать на интервью с ребенком, если:

- он пережил психическую травму;
- он рискует подвергнуться агрессии из-за своих высказываний в интервью.

Брать интервью у несовершеннолетних потерпевших можно только с согласия родителей, социальных работников или законных опекунов.

3. Агрессоры

Любое лицо считается невиновным до вынесения судом окончательного и не подлежащего обжалованию решения. Лучше выбрать нейтральные формулировки, например: «подозревается в том, что изнасиловал/ударил/убил». Новый кодекс этики Молдовы рекомендует журналистам использовать следующие понятия:

- «подозреваемый», «подследственный», «опрошенный в качестве...» (до предъявления обвинения);
- «обвиняемый» (после предъявления обвинения);
- «объявленный в розыск», «подсудимый» (после первого судебного заседания);
- «осужденный» (после вынесения судом судебного решения, вступившего в законную силу)
- «задержанный» (задержанный на срок до 72 часов);
- «предварительно заключенный под стражу» (лицо, предварительно заключенное под стражу в соответствии с решением судьи по уголовным делам);
- «заключенный» (лицо, приговоренное к тюремному заключению);

²⁸Книга этики с этическими нормами. Пособие для журналистов. Ассоциация независимой прессы Молдовы (http://api.md/files/ghid_rus.pdf).

- «рецидивист» (лицо, неоднократно судимое за преступления);
- «оправданный» (лицо, невиновность которого доказана судом и подтверждена судебным решением, вступившим в законную силу).

4. *Иллюстрации к материалу*

Следует использовать не усугубляющие ситуацию пострадавших фотографии и видеоматериалы. При освещении темы насилия в семье запрещается показывать пострадавших детей, нежелательно показывать раненых, окровавленных, убитых. Рекомендуется показывать детали, которые свидетельствуют о серьезности происшествия, иллюстрировать такие истории фотографиями сотрудников правоохранительных органов или сферы здравоохранения, которые работают на месте происшествия или в специализированных государственных учреждениях.

Этические кодексы помогают журналистам корректно и объективно писать о насилии, пострадавших, детях, агрессорах в различных сложных ситуациях, о подозреваемых, презумпции невиновности и других аспектах

Вопросы для размышления

Узнайте, какие этические кодексы используют журналисты в вашем регионе. Возьмите несколько кодексов этики (в библиотеке или из онлайн-ресурсов) и сравните их, обратите внимание на главы, которые указывают на этические нормы в отношении пострадавших от насилия. Возможно, старые кодексы не содержат такие нормы. Обсудите эти моменты и ответьте на вопрос: что происходит с журналистами и со СМИ, которые не соблюдают этические нормы?

5.3 Рекомендации по созданию тематических материалов по проблеме домашнего насилия

В этом разделе описаны профессиональные возможности и инструменты, которые могут использовать СМИ, освещающие гендерное насилие, в том числе насилие в семье. Чтобы подчеркнуть многогранность проблемы и определить особенности профессионального общения с участниками ситуаций насилия, необходим особый подход к разным категориям вовлеченных лиц.

Хотя случаи насилия в семье многочисленны, немногие пострадавшие согласятся на интервью. Журналисты не должны настаивать на разговоре.

Пострадавшие от домашнего насилия готовы общаться более открыто в те моменты, когда они получают поддержку от социальных работников или сотрудников общественного объединения, которые обеспечивают им защиту и понимание.

Журналистам важно знать, что эмоциональное состояние потерпевших очень хрупкое, и некоторые вопросы могут травмировать их. Диалог

необходимо начинать с объяснения цели интервью. Первое, что должен сделать репортер при встрече с пострадавшей, — рассказать, из какого он/она СМИ и какого рода статья или передача планируется на эту тему. Также журналист должен обязаться уважать пожелания пострадавшей относительно анонимности или сохранения в секрете отдельных личных данных.

После того как вы убедились, что пострадавшая согласна говорить с вами и доверяет вашему СМИ, узнайте шаг за шагом, каким травмам была подвержена ваша собеседница. Учтите, что эти вопросы должны быть заданы с особой осторожностью, чтобы не причинить страдания и не заставить собеседницу переживать травму вновь. Выясните, физическому, психологическому или экономическому насилию она была подвержена.

Если вы видите, что пострадавшая спокойно отвечает, можете задать вопросы о сексуальном насилии, но не требуя физиологических подробностей.

Попробуйте узнать у пострадавшей больше о поведении и действиях агрессора, но прежде гарантируйте, что вы не будете раскрывать в прессе детали, которые могут спровоцировать новые акты агрессии против нее.

Если личность нарушителя известна, попытайтесь узнать о его поведении из других источников: от родственников пострадавшей, соседей, работников правоохранительных органов. Если это опасный случай, рассматривайте со всей серьезностью риск для жертвы снова подвергнуться насилию и будьте максимально осторожны в диалогах с родственниками, соседями или сотрудниками правоохранительных органов.

Журналист должен также спросить мнение агрессора по поводу обвинений со стороны пострадавшей, но если риски слишком высоки, отложите этот разговор. Для начала вы можете побеседовать с психологами, врачами, сотрудниками общественных объединений, специализирующимися на проблемах домашнего насилия. В разговоре с ними не обязательно раскрывать личность потерпевшей. Просто возьмите комментарии психолога о последствиях физического, эмоционального и экономического насилия для пострадавшей и ее детей, о риске повторного насилия и жестокого обращения из-за общения с журналистами. Проведите интервью с доктором о проблемах здоровья пострадавших от насилия, поговорите с сотрудниками правоохранительных органов о том, что говорит закон об избиениях и агрессии в семье.

Напишите и опубликуйте первую статью, не раскрывая личность и местонахождение потерпевшей. Эта статья не окажет большой помощи пострадавшей, но также и не причинит большего вреда. При этом она узнает, что говорит закон, какие у нее права и как воспользоваться ими. Между тем после прочтения этой статьи другие пострадавшие поймут, что насилие противозаконно и наказуемо, что в регионе есть юристы, психологи, эксперты, представители правоохранительных органов, которые в состоянии разобраться в ситуации и оказать помощь.

Если случай насилия в семье дошел до рассмотрения в суде, судебный процесс может длиться месяцами. Не оставляйте такие случаи без внимания, запишите в своем календаре данные о заседаниях и узнавайте время от времени о том, когда выносятся решения, чтобы написать статью о последствиях противоправного поведения для агрессора.

Пострадавшие страдают и от недоверия. Они не верят в свои права, в средства массовой информации или в правоохранительные органы. Если вы проследите один случай насилия до конца — до вынесения решения суда, возможно, это убедит многих в том, что не стоит молчать, а стоит искать защиту прав для себя и детей. Возможно, статья в СМИ которая показывает, что агрессор наказан (описано следствие и указан приговор суда), заставит других агрессоров остановиться.

Избегайте травмировать пострадавших нетактичными вопросами при интервьюировании или высказываниями и откровениями в материале.

Избегайте обвинений в адрес агрессора до момента вынесения решения суда. Не публикуйте его имя, если это может навредить пострадавшей.

Избегайте в своей речи морализаторства о том, кто прав и кто виноват. Пусть об этом скажут в статье юристы, психологи, врачи, прокуроры, судьи.

Избегайте подачи случая насилия в семье как сенсации, представьте его как проявление социальной проблемы, которая требует серьезного подхода со стороны всех структур

Вопросы для размышления

Напишите эссе на тему: «Почему тема домашнего насилия не очень популярна в СМИ? Как могут журналисты способствовать решению проблемы насилия в обществе?»

Постройте эссе на следующих пунктах:

- влияние неравенства между женщинами и мужчинами на уровень насилия в семье;
- воздействие насильственного поведения на здоровье, достоинство, безопасность и независимость членов семьи;
- молчание пострадавших от насилия, молчание общества и СМИ.

Как можно спланировать работу журналиста и редакции таким образом, чтобы проблема насилия в семье освещалась систематически, корректно и в интересах общества? Первым шагом должен стать анализ текущего содержания редакционного контента о насилии в семье. Организуйте краткий мониторинг в течение недели или месяца, анализируйте содержание опубликованных статей

на эту тему, чтобы иметь четкое представление о частоте выхода материалов, посвященных насилию в семье, и их конструированию.

Если по официальным или неофициальным данным уровень насилия в семье в вашем регионе высок, если статистические данные показывают, что женщины были убиты или тяжело ранены в результате домашнего насилия, то это является темой для репортеров и редакторов, а также для всего общества.

Редакция делает анализ содержания и выводы, определяя, какие именно статьи преобладают. Возможно, это лишь краткие новости в рубрике «Криминал» или анонимные истории жертв? Чей голос не слышен в ваших статьях: агрессора, органов государственной власти или правоохранительных органов? Сделайте конкретный план для решения этих проблем и обсудите его с журналистом или с двумя коллегами, или с целым отделом (социальным, например), которые будут иметь это в виду и будут регулярно писать именно на эти темы.

В свою очередь репортер может получить от специализированных неправительственных организаций (НПО), правоохранительных органов или департамента государственной статистики данные о насилии в семье. Анализ данных покажет, какие проблемы преобладают: каково общее число женщин, убитых партнерами, сколько детей стали сиротами по этой причине. Сделайте статью на тему «Насилие в семье делает детей сиротами». Или определите, в скольких случаях бытового насилия имело место злоупотребление алкогольными напитками. Напишите статью по этой проблеме. Составьте себе перечень тем, которые исходят из статистических и других данных, и регулярно пишите на эти темы.

Сделайте списки «друзей» из различных общественных и государственных организаций, с которыми вы сможете чаще общаться по этой тематике.

В Министерстве внутренних дел узнайте от пресс-секретаря имена и номера телефонов следователей, других представителей системы, которые участвуют в расследовании случаев, связанных с насилием в семье. Составьте список.

Создайте такие же списки представителей прокуратуры или судебных органов, отвечающих за расследование случаев насилия в семье, а также список представителей коллегий адвокатов и юридических организаций, НПО, ассоциаций психологов или медицинских учреждений. Установите с самыми открытыми для общения регулярную связь; согласуйте один телефонный звонок ежемесячно или еженедельно в зависимости от интересов.

Создание тематических списков и редакционного плана, а также индивидуального репортерского плана поможет установить регулярную схему освещения в вашем СМИ проблемы домашнего насилия

Создайте список источников, которые потребуются при написании статьи о домашнем насилии. Продолжите список: правоохранительные органы, пострадавшая сторона, агрессор,

родственники, соседи, адвокаты, юристы, общественные объединения, психологи, врачи...

Создайте списки НПО, психологов, юристов, следователей, которые помогут вам получать информацию на тему домашнего насилия.

№ п/п	Имя	Должность, организация	Раб. тел	Факс	Моб. тел.	E-mail	Веб-сайт	Примечания
1								
2								

Вопросы для размышления

Перечитайте приведенные ниже факты. Какие статьи смогли бы вы написать на основе этих международных данных? Какие аспекты семейного насилия актуальны для вашего региона? Какие национальные и местные организации могут помочь вам дополнить статью?

- *Около 40 % всех убитых женщин погибли из-за насилия со стороны своих интимных партнеров.*
- *Дети, которые были очевидцами или жертвами насилия в семье, склонны к повторению агрессивного поведения.*
- *Женщины, подвергающиеся физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнеров, в два раза чаще делают аборт.*
- *Почти половина мужчин, которые поднимают руку на своих жен, применяют физическое насилие несколько раз в год.*
- *Испания, Австрия, Дания создали эффективные программы по предупреждению насилия, оказанию помощи и реабилитации пострадавших от домашнего насилия, наказанию или психокоррекционной работе с агрессорами.*

В разделе 5.4 будет приведена подробная статистическая информация по проблеме домашнего насилия в Беларуси.

По этой теме можно дополнительно получить справочную информацию на следующих ресурсах:

1. www.unfpa.org.
2. www.unesco.org.
3. www.unwomen.org.
4. www.ostanovinasilie.org

5. <http://www.whomakesthenews.org/>.
6. <http://www.who.int/whr/previous/ru/>.
7. <http://www.seejane.org/>.
8. <http://www.iawrt.org/>.

Освещение в СМИ такой комплексной и многогранной проблемы, как домашнее насилие, очень важно. Для того чтобы эффективно информировать общественность о проблеме насилия в семье, побудить общество принять соответствующие меры, предотвратить или уменьшить проявления насилия в семье, необходимо определить роль СМИ в конкретном обществе, а также возможности, стиль, интересы, традиции медийных средств и интерес аудитории к теме.

Есть много каналов у средств массовой информации для распространения информации о насилии. К ним относятся: телевидение, радиопередачи, интернет-сайты, газеты и журналы. На глобальном уровне весьма выражен рост потребления информации в режиме онлайн в социальных сетях. Сегодня средний житель планеты проводит более пяти часов в сутки в контакте с каким-либо источником информации, будь то телевизор, радио, компьютер или мобильный телефон. В 2011 году 26 % населения мира получало информацию через мобильный телефон, 22 % — посредством компьютера, 22 % — использовали радио и 8 % — газеты.

Теперь медиа как никогда доступны каждому и могут особенно успешно и эффективно выполнять свои роли по информированию, воспитанию и развитию общества.

Что мотивирует журналиста на освещение домашнего насилия? Как освещать в печати насилие по половому признаку? СМИ могут помочь жертвам насилия, семьям, подвергнутым насилию, детям из таких семей, а также всему обществу лучше понимать этот феномен, если грамотно и профессионально освещать эту тему. Если журналист избегает тривиального метода представления случая насилия в семье как медийной сенсации, а, наоборот, пытается показать серьезный ущерб, который причиняет насилие женщинам, детям, семьям, обществу и государству; если журналист указывает на силу закона, на ответственность агрессора за свои действия, на ответственность государственных органов за решение проблемы, на участие неправительственных организаций, находит и приводит примеры успешного разрешения проблем, способствует распространению партнерской модели отношений в семье — он корректно представляет читателям или телезрителям проблему и возможные решения.

СМИ, безусловно, заинтересованы в привлечении аудитории и максимальных продажах своей продукции, но журналистам нельзя забывать об ответственности, особенно при освещении такой острой социальной проблемы, как домашнее насилие. При подготовке материала автор должен ответить себе и обществу на несколько вопросов:

- Как изображен агрессор?
- Как изображена пострадавшая сторона?
- Получил ли (или попытался ли получить и очевидно ли это) журналист комментарий от правоохранительных органов относительно ответственности агрессора перед законом?
- Кто дает оценку акту насилия? Есть ли голос экспертов по этой теме?
- Как изображено насилие? Как неизбежная трагедия? Как единичный случай? Или как проблема, которую можно обсудить и найти решение?
- Какие источники используются и как эти источники отражают тему?
- Какие стереотипы о гендерном насилии присутствуют в его материале и какая оценка им дана?
- Какие последствия повлечет этот материал для данного агрессора? А для агрессоров из других семей?
- Какие последствия повлечет этот материал для пострадавших в этой ситуации? А для других пострадавших от домашнего насилия?

СМИ может привлекать всех представителей общества к обсуждению факторов, которые играют роль в решении описанных социальных проблем. В отношении пострадавших от насилия СМИ должно избегать шагов, которые могут усугубить их положение, оно должно помочь им поверить в гарантированность прав человека и в восстановление справедливости путем привлечения агрессоров к ответственности

Вопросы для размышления

Подберите в печатных изданиях или на новостных сайтах вашего региона несколько текстов, которые освещают проблемы насилия по половому признаку. Перечитайте эти статьи и проанализируйте, какими будут ответы на вышеуказанные вопросы по каждой статье.

5.4 Проблема домашнего насилия в Беларуси: цифры и факты

Закон Республики Беларусь № 122-З от 04.01.2014 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» определяет *насилие в семье* как «умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания» (статья 1)²⁹.

Противодействие насилию в семье является одним из направлений деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь. В решение проблемы вовлечены Министерство труда и социальной защиты, Министерство

²⁹<http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11400122&p1=1&p5=0>

здравоохранения, Министерство образования, иные ведомства. Министерство внутренних дел и Министерство труда и социальной защиты являются национальными исполнительными агентствами проектов международной технической помощи по предотвращению домашнего насилия и обеспечению гендерного равенства, реализуемых в 2012 – 2015 годах.

Ниже представлен список нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел по противодействию насилию в семье:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004).
6. Об оказании психологической помощи: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 153–З.
7. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, № 122-З от 4 января 2014 года.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г.
9. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия государственных органов, ответственных за выполнение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г., № 18: постановление Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, МВД, Мин-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, Мин-ва здравоохр. Респ. Беларусь, Мин-ва образования Респ. Беларусь, 18 июня 2008 г., № 43/210/112/121/57: в ред. постановления Мин-ва юстиции Респ. Беларусь, МВД, Мин-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, Мин-ва здравоохр. Респ. Беларусь, Мин-ва образования Респ. Беларусь от 19.08.2011.
10. Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите: постановление Мин-ва образования Респ. Беларусь, 28 июля 2004 г., № 47: в ред. постановления Мин-ва образования Респ. Беларусь от 25.07.2011.
11. Об утверждении Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений: постановление Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 31 марта 2007 г., № 82.
12. Об утверждении Инструкции о порядке организации и ведения профилактического учета в органах внутренних дел: Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 10 мая 2010 г., № 128.
13. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о

- происшествиях: постановление Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 10 марта 2010 г., № 55.
14. Об утверждении Перечня и форм ведомственной отчетности на 2012 год, указаний по их заполнению: приказ Мин-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 29 ноября 2011 г., № 116.
 15. Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г. № 909: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 19.05.2009.
 16. Об утверждении Положения о социально-педагогическом учреждении: постановление Мин-ва образования Респ. Беларусь 18 марта 2004 г., № 14: в ред. постановления Мин-ва образования Респ. Беларусь от 01.07.2010.
 17. О дополнении регистрационной карточки единой государственной системы регистрации и учета правонарушений об административном правонарушении, совершенном физическим лицом, реквизитом и порядке его заполнения: приказ Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 12 июля 2011 г., № 250.
 18. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 ноября 2006 г. № 18: в ред. Декрет Президента Респ. Беларусь от 23.02.2012.
 19. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 94-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011.
 20. О некоторых вопросах профилактики правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 февраля 2009 г., № 195.
 21. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь, 19 ноября 1993 г., № 2570-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2012.
 22. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., № 104-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2012.
 23. О социальном обслуживании: Закон Респ. Беларусь, 22 мая 2000 г., № 395-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2006.
 24. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 29 марта 2006 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 29.03.2012.
 25. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1.
 26. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь / О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы: приказ Белорусской гос. службы суд.-

- мед. экспертизы, 1 июля 1999 г., № 38-с: в ред. приказа Белорусской гос. службы суд.-мед. экспертизы от 18.10.2011.
27. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 20 дек. 2006 г., № 194–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012.
 28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012.
 29. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275–З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012³⁰.

Насилие в семье (домашнее насилие) является распространенным явлением во всем мире, и на Четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин (Пекин, 1995) оно признано проблемой в большинстве стран. Беларусь не является исключением. Ежедневно в органы внутренних дел республики поступает около 500 сообщений о фактах семейно-бытовых конфликтов, из которых свыше 70 % составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин и детей. В то же время значительное количество случаев насилия не фиксируется, поскольку многие женщины либо мирятся с его проявлениями, либо предпочитают искать решения, не обращаясь с заявлениями в официальные органы. Поэтому большинство обидчиков остаются безнаказанными.

Пострадавшие от семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений. Наряду с телесными повреждениями, убийством и самоубийством, последствиями насилия в семье могут быть и различные психические расстройства, порой необратимые, потеря самоуважения жертвой.

Демонстрация насилия в семье несет в себе угрозу для будущих поколений. Дети, являясь свидетелями домашнего насилия, усваивают его пример как основное средство разрешения семейных конфликтов и в будущем прибегают к нему в собственной семье.

Насилие в семье порождает и ряд таких социальных проблем, как рост числа разводов и неполных семей, детская беспризорность и преступность несовершеннолетних.

Осознание широты масштабов домашнего насилия привело к пониманию необходимости изучения причин, динамики, последствий этого негативного явления. Ниже представлены основные результаты трех последних исследований: одно из них было проведено в 2008 году с целью изучения ситуации во всей республике, второе 2012 года — было сосредоточено в Брестской области, и, наконец, третье — Многоиндикаторное кластерное обследование положения детей и женщин 2013 года (МИКС4³¹) — среди прочих

³⁰Список приведен на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь по ссылке <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=15161>.

³¹МИКС4 в Республике Беларусь. Итоговый отчет: <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/mics/report.pdf>.

тем включало исследование проблемы домашнего насилия. Начнем с наиболее свежих данных.

МИКС4

С целью изучения масштабов распространенности домашнего насилия в Республике Беларусь в рамках МИКС4 всем женщинам в возрасте 15–49 лет, которые на момент проведения обследования были замужем или состояли с мужчиной в незарегистрированных отношениях, а также тем, кто когда-либо был замужем или состоял в незарегистрированных отношениях, задавали вопросы о совершенных в отношении них актов домашнего насилия со стороны мужа/партнера. Всем респондентам гарантирована конфиденциальность беседы.

По результатам исследования, в целом по республике 11,8 % женщин в возрасте 15–49 лет когда-либо подвергались насилию в любой форме (физическому, психологическому, экономическому или сексуальному) со стороны нынешнего или бывшего мужа/партнера. При этом среди городских женщин домашнее насилие когда-либо испытывала каждая десятая женщина (10,4 %), среди сельских — каждая шестая (16 %), см. табл. DV.2.

Таблица DV.2. Перенесенный опыт домашнего насилия³²

Доля женщин в возрасте 15-49 лет, которые на момент проведения обследования были замужем / состояли в незарегистрированных отношениях либо когда-либо были замужем / состояли в незарегистрированных отношениях и которые подвергались со стороны мужа / партнера домашнему насилию в любой форме, Республика Беларусь, 2012 год

	Доля женщин в возрасте 15-49 лет, которые подвергались домашнему насилию						Число женщин в возрасте 15-49 лет, которые замужем или когда-либо были замужем
	когда-либо	в течение последних 12 месяцев					
		каждый день или почти каждый день	1-2 раза в неделю	1-2 раза в месяц	менее одного раза в месяц	не помнит/нет ответа	
Области							
Брестская	15,8	1,4	1,7	1,3	6,7	4,7	737
Витебская	7,4	0,4	0,1	0,5	2,0	4,4	604
Гомельская	11,9	0,7	0,7	2,2	4,7	3,6	712
Гродненская	9,4	0,4	0,7	0,4	1,8	6,1	501
г.Минск	6,8	-	0,3	1,1	4,1	1,3	904
Минская	16,2	0,6	2,1	2,0	6,1	5,3	703
Могилевская	16,4	1,1	0,8	1,6	5,2	7,7	516
Место проживания							
Города и поселки городского типа	10,4	0,4	0,8	1,0	4,3	3,9	3 499
Сельские населенные пункты	16,0	1,3	1,4	2,2	5,3	5,9	1 179
Возраст							
15-19 лет	(15,3)	-	-	-	(11,1)	(4,2)	41
20-24 года	4,9	-	-	1,8	1,6	1,6	417
25-29 лет	7,0	0,5	0,4	0,9	3,7	1,6	812
30-34 года	10,4	0,1	1,2	1,1	5,4	2,7	872
35-39 лет	13,7	1,0	1,2	2,2	3,6	5,6	859
40-44 года	14,1	1,2	0,8	0,1	4,8	7,1	775
45-49 лет	16,9	0,9	1,5	2,0	6,1	6,4	901
Семейное положение							
Замужем/состоит в незарегистрированных отношениях	10,1	0,4	0,8	1,0	4,6	3,4	3 985
Была замужем/состояла в незарегистрированных отношениях	21,7	2,2	1,8	3,0	4,3	10,4	692
Образование							
Общее базовое	16,6	-	0,4	0,8	3,9	11,5	95
Общее среднее	13,9	0,7	1,7	2,2	3,8	5,5	643
Профессионально-техническое/среднее специальное	13,3	0,7	0,9	1,2	4,9	5,6	2 277
Высшее	8,7	0,6	0,7	1,2	4,3	2,0	1 662
Квинтили по индексу благосостояния							
Беднейший	14,9	1,0	0,5	2,6	3,9	7,0	621
Второй	17,1	0,7	2,0	1,6	6,2	6,6	908
Средний	10,7	1,0	0,9	1,1	4,0	3,8	942
Четвертый	11,7	0,8	1,1	0,7	4,6	4,7	1 026
Богатейший	7,2	0,2	0,2	1,2	3,9	1,6	1 181
Всего	11,8	0,6	0,9	1,3	4,5	4,4	4 677

³²МИКС4 в Республике Беларусь. Итоговый отчет: <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/mics/report.pdf>

Доля женщин, которые когда-либо испытывали насилие со стороны мужа/партнера, увеличивается с возрастом женщин и снижается по мере роста уровня их образования. Так, среди подвергавшихся любым формам домашнего насилия на этот факт указали 4,9 % женщин в возрастной группе 20–24 года и 16,9 % женщин возрастной группы 45–49 лет, а также 16,6 % женщин, имеющих общее базовое образование, и 8,7 % женщин с высшим образованием.

Если сравнивать по регионам, то чаще других подвергались насилию в семье женщины Могилевской (16,4 %), Минской (16,2 %) и Брестской (15,8 %) областей, реже — женщины города Минска (6,8 %) и Витебской области (7,4 %). Отмечена зависимость фактов домашнего насилия в отношении женщин от уровня благосостояния семьи. Так, среди женщин, проживающих в наименее обеспеченных семьях, доля тех, кто когда-либо испытывал по отношению к себе со стороны мужа/партнера насилие в любой форме, более чем в два раза больше, чем среди женщин, проживающих в более обеспеченных домашних хозяйствах (14,9 % и 7,2 % соответственно).

Пережив домашнее насилие со стороны настоящих или бывших мужей/партнеров, только 39,7 % женщин в возрасте 15–49 лет обращались к кому-либо за помощью и 60 % не прибегали к помощи посторонних. При этом речь идет не только о профессиональной помощи психолога, сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников, но и об обращении за советом и поддержкой к родственникам и друзьям. Прослеживается связь данного показателя с уровнем образования и благосостояния женщин. Так, женщины с высшим образованием и более обеспеченные чаще других склонны скрывать совершенные в отношении них факты насилия со стороны настоящих или бывших мужей/партнеров: не обращались за помощью 70,7 % женщин с высшим образованием и 49,7 % женщин с общим средним образованием, 61,4 % более обеспеченных женщин и 44,9 % менее обеспеченных.

Унижение и стыд, испытываемые женщиной из-за насилия, являются причиной того, что в большинстве случаев о жестоком обращении с ней в семье никому неизвестно. Среди переживших домашнее насилие и не обратившихся за помощью 35,9 % женщин не хотели, чтобы кто-либо узнал о случившемся, каждая десятая женщина (10,9 %) не верила в помощь со стороны.

В ходе МИКС4 в Республике Беларусь также изучался вопрос о перенесенном в детстве опыте физического насилия со стороны родителей. Как показали результаты опроса, 7,8 % женщин и 11 % мужчин в возрасте 15–49 лет подвергались в детстве физическому насилию со стороны родителей. Больше всего женщин, перенесших опыт физического насилия в детстве, проживали в Гомельской (11,6 %) и Минской (10,2 %) областях, мужчин — в Витебской (15,8 %) и Гомельской (14,3 %). См. табл. DV.4.

Таблица DV.4. Перенесенный в детстве опыт физического насилия со стороны родителей³³

Доля женщин в возрасте 15-49 лет и доля мужчин в возрасте 15-49(59) лет, которые в детстве подвергались физическому насилию со стороны родителей, Республика Беларусь, 2012 год

	Доля женщин в возрасте 15-49 лет, подвергавшихся физическому насилию в детстве	Число женщин в возрасте 15-49 лет	Доля мужчин в возрасте 15-49 лет, подвергавшихся физическому насилию в детстве	Число мужчин в возрасте 15-49 лет
Области				
Брестская	7,1	888	10,4	304
Витебская	8,3	728	15,8	280
Гомельская	11,6	880	14,3	310
Гродненская	2,6	627	6,8	229
г.Минск	5,4	1 120	8,6	386
Минская	10,2	874	11,4	315
Могилевская	9,2	628	8,9	240
Место проживания				
Города и поселки городского типа	7,8	4 293	10,1	1534
Сельские населенные пункты	7,8	1 452	13,3	530
Всего 15-49 лет	7,8	5 745	11,0	2 064
Всего 15-59 лет	нп	нп	12,9	2 769

Среди основных причин домашнего насилия со стороны интимного партнера 78,9 % женщин в возрасте 15–49 лет и 56,5 % мужчин того же возраста назвали чрезмерное употребление алкоголя. Интересен тот факт, что среди менее обеспеченного населения доля указавших на эту причину выше, чем среди более обеспеченного (84,3 % менее обеспеченных женщин и 62,8 % менее обеспеченных мужчин против 76,5 % более обеспеченных женщин и 53,2 % более обеспеченных мужчин).

Второй основной причиной домашнего насилия названа ревность (указали 42,7 % женщин и 44,5 мужчин). Такого мнения придерживаются практически все респонденты, независимо от места проживания, возраста, уровня образования и благосостояния.

Около трети респондентов (35,2 % женщин и 30,3 % мужчин) считают одной из причин домашнего насилия психологическое и душевное расстройство, а также эмоциональное состояние интимного партнера. Каждая пятая женщина (19,6 %) и каждый четвертый мужчина (24,7 %) объясняют факты домашнего насилия социально-экономическим неблагополучием. Кроме этого, 12,4 %

³³МИКС4 в Республике Беларусь. Итоговый отчет: <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/mics/report.pdf>.

женщин и 11,9 % мужчин связывают домашнее насилие с поведенческими стереотипами, сложившимися как в обществе в целом, так и в отдельной семье.

К другим причинам домашнего насилия и женщины, и мужчины отнесли распространенность наркомании и вызывающее поведение женщины, провоцирующее агрессивное поведение ее мужа/партнера.

В качестве наиболее эффективных мер противодействия насилию в семье и женщины, и мужчины назвали обучение молодежи взаимному уважению (60,1 % и 59,5 % соответственно), ужесточение законодательства (40,1 % и 30,2 %) и оказание профессиональной помощи психолога не только жертвам насилия, но и агрессорам (38,4 % и 38,9 %).

За ужесточение законодательства больше всего высказались женщины, проживающие в городах и поселках городского типа (42,6 %), в возрасте 30–34 лет (48,1 %), имеющие высшее образование (42,2 %) и более обеспеченные (46,2 %).

В отличие от женщин второй наиболее эффективной мерой противодействия насилию в семье мужчины назвали оказание профессиональной помощи психолога. Как и в предыдущем случае, за данную меру чаще высказывались мужчины, проживающие в городах и поселках городского типа (42,3 %), имеющие высшее образование (46,9 %) и более обеспеченные (50 %).

Среди других эффективных мер противодействия домашнему насилию респонденты чаще всего называли развод и профилактические беседы с родителями, применяющими к своим детям жестокие меры воздействия.

Исследования ЦСПИ БГУ

В сентябре–ноябре 2008 года Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в рамках Совместной национальной информационной кампании по противодействию домашнему насилию под эгидой Представительства ООН в Республике Беларусь провел исследование по оценке ситуации в области домашнего насилия в Республике Беларусь, запланированное в рамках реализации Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2008–2010 годы.

Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса. В ходе исследования были опрошены 488 мужчин и 512 женщин в возрасте от 18 до 60 лет, имеющих опыт семейной жизни в официально зарегистрированном или гражданском браке. Целью данного исследования явилось определение масштабов, условий и причин распространенности агрессивного поведения мужчин и женщин в отношении своих брачных партнеров.

Распространенность домашнего насилия

- Результаты исследования показали, что 4 из 5 женщин Беларуси в возрасте 18–60 лет подвергаются психологическому насилию в семье, каждая четвертая (с различной частотой) — физическому, 22,4 % женщин испытывают экономическое и 13,1 % — сексуальное насилие со стороны своего мужа или

постоянного партнера. Причем почти каждая десятая женщина (8 %) испытывает на себе и физическое, и сексуальное насилие и каждая десятая женщина (9,5 %) подвергалась физическому насилию со стороны мужа/партнера во время беременности. Пережив физическое и сексуальное насилие, только 6,0 % мужчин и 46,8 % женщин обращаются за помощью. При этом речь идет не только о профессиональной помощи психолога, сотрудников социальной службы, органов внутренних дел или медицинского работника, но и об обращении за поддержкой и советом к друзьям, родственникам и соседям. Приходилось покинуть свой дом, пытаясь избежать или спасаясь от насилия, 40 % женщин, переживших сексуальное или физическое насилие.

- Признались, что хотя бы однажды подвергались физическому насилию со стороны жены или постоянной партнерши, 22,1 % респондентов-мужчин; 12,5 % испытывали экономическое, а 5,7 % — сексуальное насилие. Тем или иным формам психологического насилия в различной степени подвергаются, по результатам опроса, 79,7 % мужчин.

- Значимые различия между распределением ответов мужчин и женщин зафиксированы по следующим позициям: подвергались избиению, побоям 6,5 % мужчин и 11,3 % женщин, принуждались к половой связи 5,7 % мужчин и 12,7 % женщин, отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей испытывали 7,8 % мужчин и 17,2 % женщин.

- Зафиксировано значимое влияние уровня дохода на совершение насилия в отношении мужчин и женщин. С повышением уровня материального благосостояния распространенность различных форм насилия как над мужчинами, так и над женщинами снижается. Так, например, каждая третья малообеспеченная женщина заявила, что подвергалась избиениям, среди обеспеченных женщин таких 5,0 %. На вербальные оскорбления в свой адрес указывали 76,5 % мужчин и 75,9 % женщин из группы малообеспеченных, в группе с высоким достатком данная форма насилия также имеет место, но в значительно меньшей степени — брань, ругань в свой адрес слышат 54,7 % мужчин и 60,5 % женщин.

- Гораздо больше женщин средних лет и представительниц старшей возрастной группы заявили о совершении над ними различных форм насилия. Молодые женщины от 18 до 29 лет в два раза реже, чем более взрослые, подвергались физическому и сексуальному насилию, им реже отказывали в деньгах, запрещали работать, учиться. Вербальные формы агрессии в равной мере распространены в отношении женщин всех возрастов. Самый высокий уровень виктимизации был зафиксирован среди женщин 30–39 лет.

- Большое влияние на стереотипы семейного поведения оказывает родительская семья. По результатам опроса, 17,8 % женщин и 16,9 % мужчин воспитывались либо в неполной семье, либо с отчимом, либо в семье бабушек, других родственников, либо в государственном воспитательном учреждении интернатного типа. Более четверти опрошенных женщин (27,9 %) и четверть

опрошенных мужчин (24,8 %), воспитывавшихся в полных семьях, были свидетелями родительских ссор с применением физической силы.

- Среди респонденток, наблюдавших сцены насилия в родительской семье, 32,9 % подвергались физическим формам насилия со стороны брачных партнеров (против 18,1 % респонденток, которые не были свидетелями родительских ссор и скандалов); 17,5 % — сексуальному насилию (против 9,7 %, не видевших сцен насилия между родителями), экономическому — 30,1 % (против 18,4 %).

- В ходе анализа установлена определенная связь между пережитым в детстве физическим насилием и подверженностью насилию в собственной семье. В детстве подвергались физическому насилию 14,1 % мужчин и 12,5 % женщин. Необходимо также отметить, что среди тех женщин, которые в детстве пережили физические насильственные действия, подвергались физическому насилию со стороны своих брачных партнеров 37,5 %, сексуальному — 21,9 %, а среди тех, кто не испытывал в детстве физических наказаний, эти цифры заметно ниже (соответственно 22,4 % и 11,7 %).

В октябре–декабре 2012 года Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета провел схожее исследование по оценке ситуации в области домашнего насилия в Брестской области Республики Беларусь. Сбор информации осуществлялся методом анкетного опроса. В ходе исследования были опрошены 337 мужчин и 363 женщины в возрасте от 18 до 60 лет, имеющие опыт семейной жизни в официально зарегистрированном браке либо в фактических брачных отношениях без официальной регистрации.

Для данного исследования применялась комбинированная выборка: сочетание квотной выборки с маршрутным отбором респондентов. Объем выборочной совокупности составил 700 человек, проживающих в Брестской области. Точки опроса и размещение выборки определены целевым образом: г. Брест — 300 человек, Каменецкий и Кобринский районы — по 200 человек.

На основании результатов социологического исследования можно сделать следующие выводы.

Супружеские конфликты

Насилие в семье начинается с разногласий, которые супругам не удается разрешить мирным путем, вследствие чего конфликтная ситуация приобретает затяжной, хронический характер, перерастает в конфронтацию, сопровождаемую ссорами и скандалами. Затянувшиеся конфликты между супругами (брачными партнерами), возникающие несколько раз в неделю или несколько раз в месяц, имеют место в 2/3 семей.

По результатам исследования, только 11,3 % женщин и 13,1 % мужчин заявили, что в их семьях проблемы решаются без ссор и скандалов.

Более чем в половине семей выяснение отношений проходит на повышенных тонах, с нецензурной бранью, взаимными оскорблениями, угрозами, а в 3,0 % семей (по ответам мужчин) и в 6,3 % (по ответам женщин) во

время ссоры один из супругов (брачных партнеров) прибегает к физическому воздействию по отношению к другому.

Взаимные унижения, словесные оскорбления, нецензурная брань становятся нормой в общении супругов (брачных партнеров) независимо от уровня их образования, материальной обеспеченности, места проживания, характера супружеских отношений. Даже в семьях с хорошими, теплыми отношениями ссоры протекают с руганью, разговором на повышенных тонах (в 60,2 % семей — по ответам мужчин и в 68,3 % — по ответам женщин), с нецензурной бранью (в 13,9 % и 7,1 % семей соответственно), оскорблениями (в 6,1 % и 5,4 % семей соответственно), угрозами развода (в 3,9 % и 4,6 % семей соответственно).

Одной из причин возникновения супружеских конфликтов и сопровождающего их насилия является стремление одного или каждого из супругов самоутвердиться в семье в роли единоличного главы.

Идентификация различных видов насилия

Подавляющее большинство жителей Бреста и Брестской области считают насилием все действия, связанные с применением физической силы и принуждением к сексуальной близости. В то же время почти каждый пятый мужчина (18,7 %) либо не считает принуждение к половой связи насилием, либо затрудняется определить, является ли подобное действие насилием.

Более толерантное отношение выявлено к различным видам психологического насилия: угрозы, запугивания расценивают как насилие более половины мужчин (56,1 %) и две трети женщин (66,9 %); ограничение личной свободы — 48,1 % мужчин и 57,3 % женщин, вмешательство в личную жизнь считают насилием менее трети жителей Бреста и Брестской области (27,6 % мужчин и 29,8 % женщин), вербальные оскорбления — 35,0 % мужчин и 43,3 % женщин.

Значительная часть населения не считает проявлением насилия по отношению к партнерам такие «экономические санкции», как отказ в деньгах для приобретения жизненно важных вещей (49,9 % мужчин и 38,8 % женщин), запрет на работу/учебу (63,5 % и 54,8 % соответственно), принятие решения об использовании семейного бюджета в интересах только одного из супругов (65,6 % и 55,6 % соответственно).

Установлена связь между уровнем образования, возрастом и умением идентифицировать насилие в разных его проявлениях: чаще распознают все формы насилия мужчины и женщины с высшим и средним специальным образованием, а также представители младшей возрастной группы.

Представления о допустимых формах поведения между партнерами

Абсолютное большинство населения Бреста и Брестской области считают недопустимыми как по отношению к партнеру, так и по отношению к партнерше все формы физического насилия.

Более терпимое отношение демонстрируется к различным формам психологического насилия.

Не отрицают возможность принуждения брачного партнера к половой связи 13 % мужчин и 3,9 % женщин.

По результатам исследования установлено, что и мужчины, и женщины допускают возможность применения насильственных форм воздействия чаще в отношении супруга/супруги, нежели в отношении себя.

Распространенность домашнего насилия и его различных форм

В Бресте и Брестской области различные виды и формы насилия испытывали по отношению к себе со стороны брачных партнеров 82,4 % женщин и 70,9 % мужчин (см. инфографику 1).

Психологическое насилие переживали 82,1 % женщин и 69,7 % мужчин.

Физическому насилию подвергались 32,8 % женщин и 19,6 % мужчин.

Экономическое насилие испытывали 32,0 % женщин и 26,1 % мужчин.

Сексуальному насилию со стороны мужа/партнера (жены/партнерши) подвергались 17,6 % женщин и 7,4 % мужчин.

Все виды насилия (психологическое, физическое, экономическое и сексуальное) пережили 10,2 % женщин и 3,3 % мужчин. Самые распространенные сочетания форм насилия в семье — психологическое и физическое, затем следует психологическое и экономическое.

В наибольшей степени подвергались ранее всем видам насилия женщины, находящиеся в настоящее время в разводе (физическому насилию — 67,4 %, сексуальному — 30,4 %, экономическому — 56,5 %, психологическому — 95,7 %).

Каждая десятая женщина (10,9 %) пережила физическое насилие во время беременности.

Женщины чаще подвергаются физическому, экономическому и сексуальному насилию со стороны своих мужей/партнеров, нежели сами осуществляют насильственные действия.

Мужчины и женщины примерно одинаково оценивают степень распространения различных видов насилия в семьях. По мнению опрошенных, экономическое насилие в большей степени испытывают пожилые люди; физическому и психологическому насилию подвергаются, прежде всего, женщины и дети; сексуальное насилие осуществляется главным образом в отношении женщин.

Инфографика 1

Социальный портрет пострадавших от домашнего насилия

Чаще всего страдали от физического насилия женщины, которым в настоящее время от 40 до 49 лет (41,8 %), имеющие неполное среднее либо среднее образование (38,1 %), с детьми, с опытом официальных брачных отношений, распавшихся к настоящему времени (67,4 %), с низким уровнем материального положения (44,4 %), проживающие в сельской местности (46,9 %).

От сексуального насилия чаще страдали женщины с детьми из малообеспеченных семей (30,8 %), проживающие в сельской местности (28,6 %).

Экономическое насилие чаще других испытывали женщины, имеющие среднее специальное образование (38,6 %), из малообеспеченных семей (37,6 %), проживающие в сельской местности (38,8 %), находящиеся в разводе (56,5 %).

Психологическому насилию подвергается подавляющее большинство женщин вне зависимости от социально-демографических характеристик.

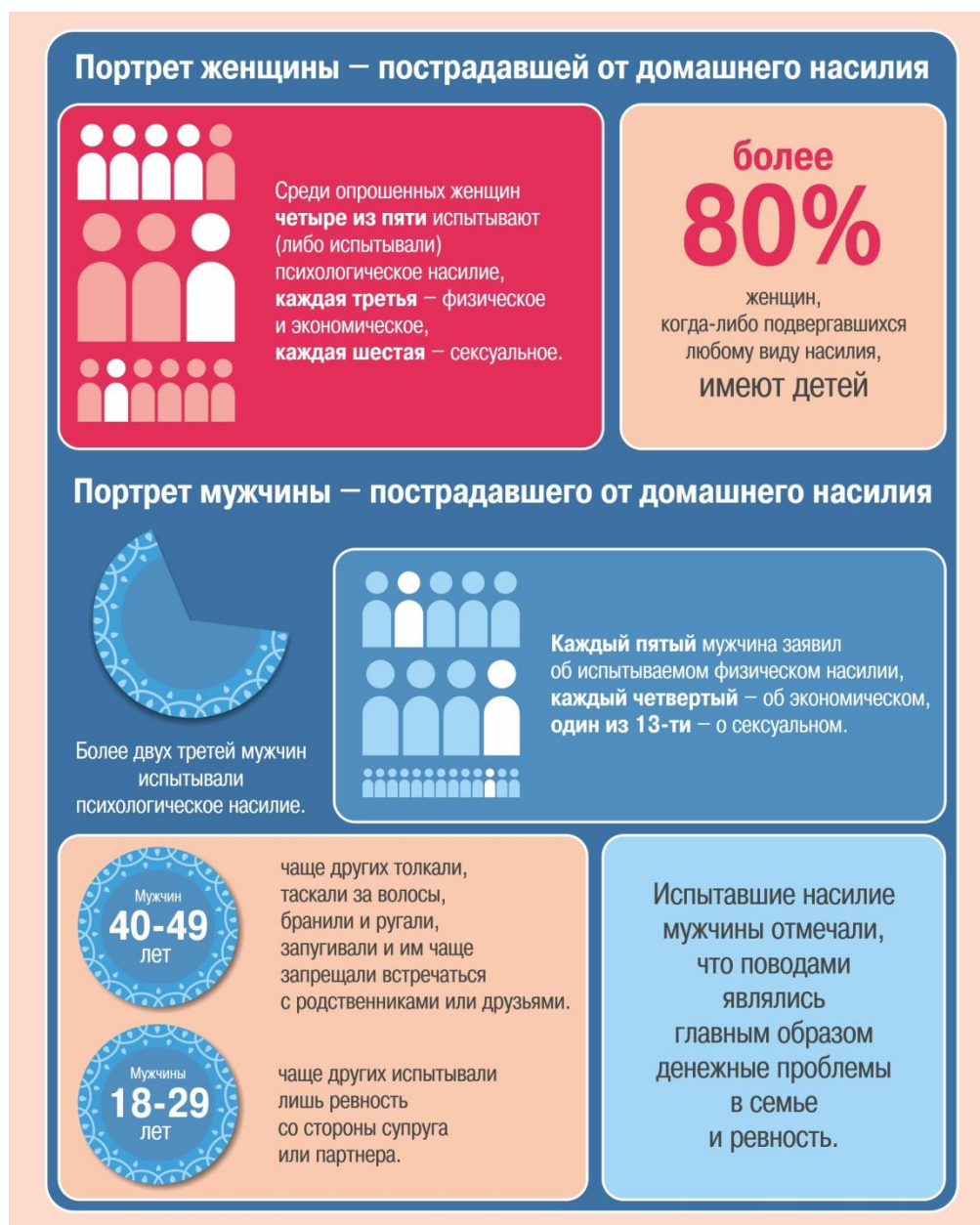
От физического насилия чаще страдали мужчины с низким уровнем материального положения (44,4 %) вне зависимости от других социально-демографических характеристик.

От экономического насилия чаще страдали мужчины с неполным средним либо средним образованием (34,6 %) и низким уровнем материального положения (35,0 %).

Психологическое насилие чаще всего испытывали мужчины в возрасте 18–29 лет (76,4 %), имеющие неполное среднее либо среднее образование (75,7 %), с низким уровнем материального положения (76,0 %), проживающие в сельской местности (78,6 %).

Основные цифры наглядно представлены на инфографике 2.

Инфографика 2

Социальный портрет лиц, применяющих насилие в семье

О применяемом физическом насилии по отношению к своим супругам/партнерам заявили 16,0 % мужчин и 20,1 % женщин (см. инфографику 3). В принуждении своего партнера к половой связи признались 2,8 % женщин и 12,2 % мужчин.

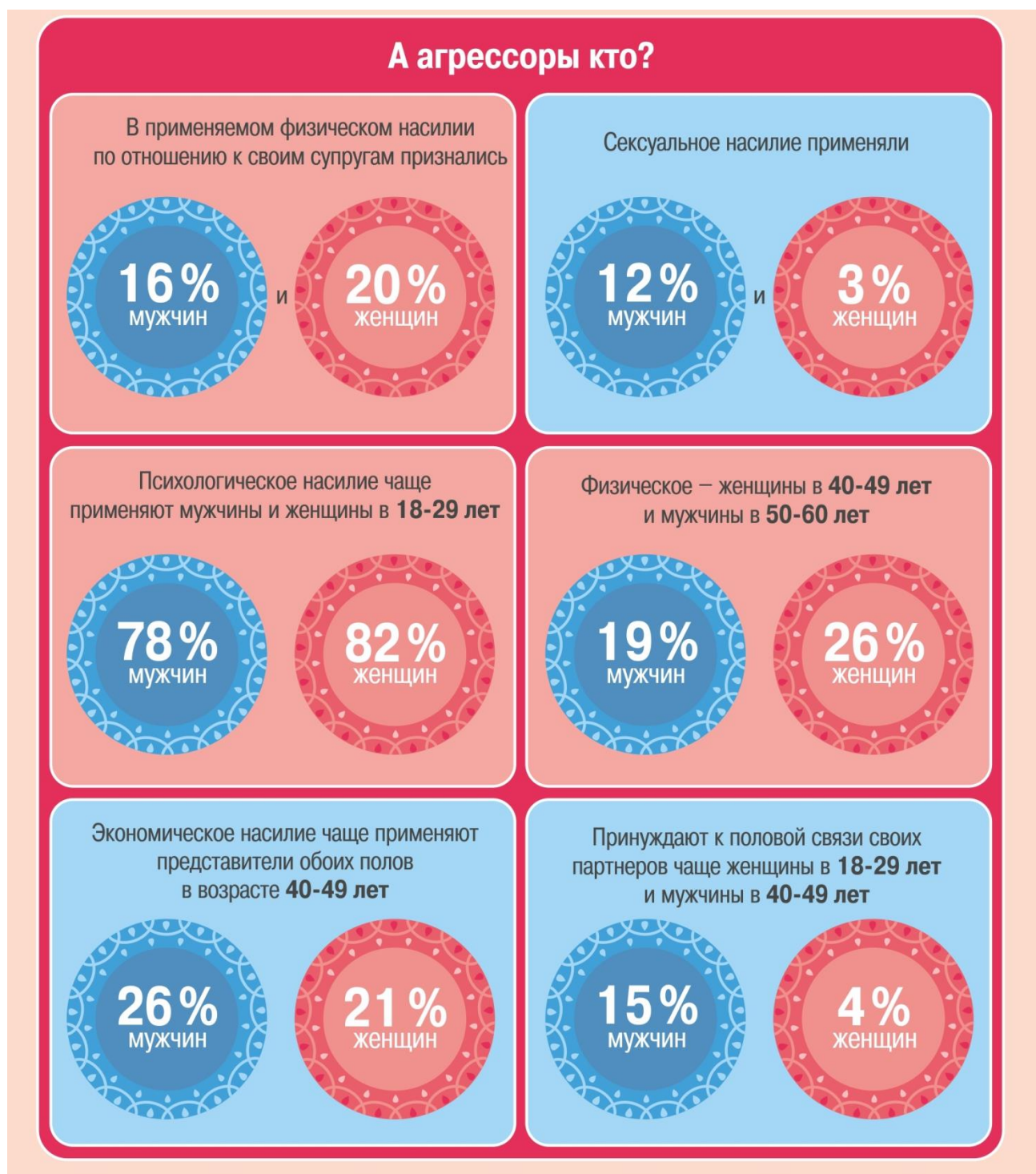
Значимые отличия в осуществлении всех видов насилия между мужчинами различных возрастных групп не зафиксированы. Физическое насилие в отношении своих мужей/партнеров чаще осуществляют женщины в возрасте 40–49 лет. Экономическое насилие в отношении своих мужей/партнеров реже применяют женщины в возрасте 18–29 лет.

В применении различных видов насилия чаще признавались мужчины с неполным средним и средним образованием. У женщин значимые отличия в осуществлении психологического, экономического и сексуального насилия в зависимости от уровня образования не зафиксированы.

Наименее агрессивны мужчины и женщины из среднеобеспеченных семей. Более четверти (28,9 %) мужчин с высокими доходами признаются в осуществлении экономического насилия и 17,8 % — физического. Примерно такой же уровень применяемого насилия мужчинами из числа малообеспеченных (соответственно 25,0 % и 21,0 %). Сексуальное насилие по отношению к женщине в малообеспеченных семьях отмечается в 3 (!) раза чаще, чем в среднеобеспеченных: каждый пятый мужчина из группы малообеспеченных отметил, что принуждал свою жену/партнершу к половому контакту.

Экономическое насилие в отношении своих мужей/партнеров чаще применяют женщины из семей с низким уровнем материального положения.

Инфографика 3

Причины насилия в семье, стратегии поведения пострадавших от домашнего насилия и меры противодействия домашнему насилию

Основными причинами насилия в семье являются асоциальное поведение супругов, неконструктивный характер коммуникаций между ними.

Результаты исследования позволяют выделить основные стратегии поведения пострадавших от внутрисемейной агрессии:

- ✓ конформистская стратегия — пассивность и терпение домашнего насилия. Наиболее характерна для мужчин: 44,7 % мужчин и 30,0 % женщин указали, что терпят оскорбительное, грубое, жестокое обращение по отношению к себе со стороны жены/партнерши (мужа/партнера);

- ✓ стратегия ответной агрессии — насильственные действия в ответ на грубое, жестокое, оскорбительное отношение к себе. Такая стратегия является также более характерной для мужчин: в случаях жестокого, оскорбительного, грубого поведения по отношению к себе отвечают тем же 39,5 % мужчин и 23,6 % женщин;

- ✓ стратегия прощения — прощение агрессора, оказание помощи обидчику. Более характерна для поведения женщин в условиях внутрисемейной агрессии: 35,5 % женщин и 21,4 % мужчин отметили, что прощают грубое, жестокое обращение по отношению к себе;

- ✓ активная стратегия — обращение к ближайшему социальному окружению, в специализированные службы в поиске защиты от грубого, жестокого, оскорбительного отношения к себе. Более характерна для женской модели поведения: ищут защиту от насилия 10,9 % женщин и 2,6 % мужчин.

Пострадавшие от домашнего насилия ориентированы, прежде всего, на самостоятельное решение проблем внутрисемейной агрессии. Основной причиной отказа их от помощи со стороны ближайшего окружения, специалистов и других лиц является, прежде всего, боязнь распада семьи (на это указали 31,0 % мужчин и 33,3 % женщин). Значимыми причинами скрывать домашнюю агрессию для мужчин являются также ощущение собственной вины (27,6 %), стыд, боязнь потерять репутацию (13,8 %), раскаяние жены/партнерши (13,8 %). Женщины не обращаются за помощью в надежде на раскаяние мужа/партнера (21,7 %), из-за отсутствия уверенности, что им помогут (20,0 %), от ощущения собственной вины (15,0 %).

Наиболее эффективной мерой противодействия домашнему насилию, по мнению большинства женщин (59,0 %) и значительной доли мужчин (46,0 %), является прекращение отношений с человеком, который применяет насилие в семье. Около половины участников опроса (50,1 % мужчин и 51,5 % женщин) считают, что действенным в ситуациях семейного насилия является обращение в правоохранительные органы. Значительная часть опрошенных назвали эффективными такие меры, как привлечение к решению проблемы родственников, друзей, знакомых (30,3 % мужчин и 26,2 % женщин); временная изоляция агрессора (19,9 % мужчин и 23,7 % женщин).

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия.

Таким образом, при осмыслении и сравнении результатов проведенных в Республике Беларусь исследований проблемы домашнего насилия, мы можем сделать следующие выводы:

1. Домашнее насилие является распространенной проблемой в Беларуси.
2. Данные о его масштабах значительно отличаются. Так, результаты социологических анкетных опросов в 2008 и 2012 гг. указывают на то, что 4 из 5 женщин Беларуси в возрасте 18–60 лет подвергаются психологическому насилию в семье. Цифры, полученные в ходе Многоиндикаторного кластерного обследования положения детей и женщин 2013 года, в ходе которого фиксировались имена и иные данные респондентов, отличаются в разы: согласно МИКС4, 11,8 % женщин в возрасте 15–49 лет когда-либо подвергались насилию в любой форме со стороны нынешнего или бывшего мужа/партнера.
3. Данную разницу можно объяснить различиями в методологии, методике и технике проведения исследования (в том числе как обеспечивалась гарантия принципа анонимности при сборе информации). Различия могут отчасти объясняться также разницей в содержании анкет и в возрасте респондентов.

Основные выводы:

1. Проблема домашнего насилия непосредственно связана с патриархатными гендерными стереотипами.
2. Корректная трактовка в СМИ гендерных стереотипов о насилии будет способствовать формированию нетерпимости общества к проблеме домашнего насилия.
3. Домашнее насилие не сводится только к физическому насилию! Кроме физического, существует психологическое, экономическое и сексуальное насилие.
4. Замалчивание проблемы домашнего насилия со стороны СМИ способствует увеличению дефицита информации для граждан и подтверждает нежелание общества обсуждать ее и способствовать ее решению. Наоборот, СМИ могут способствовать решению проблем насилия в семье путем информирования общества, привлечения внимания, актуализации проблемы.
5. Этические кодексы, принятые отдельными СМИ или их ассоциациями, помогают журналистам корректно и объективно писать о насилии, пострадавших, детях, агрессорах в различных сложных ситуациях, о подозреваемых, презумпции невиновности и других аспектах этой сложной темы.
6. Домашнее насилие является распространенной проблемой в Беларуси.
7. Данные о его масштабах значительно отличаются. Так, результаты социологических анкетных опросов в 2008 и 2012 гг. указывают на то, что 4 из 5 женщин Беларуси в возрасте 18–60 лет подвергаются

психологическому насилию в семье. Цифры, полученные в ходе Многоиндикаторного кластерного обследования положения детей и женщин 2013 года, в ходе которого фиксировались имена и иные данные респондентов, отличаются в разы: согласно МИКС4, 11,8 % женщин в возрасте 15–49 лет когда-либо подвергались насилию в любой форме со стороны нынешнего или бывшего мужа/партнера.

8. Данную ситуацию можно объяснить различиями в методологии, методике и технике проведения исследований (в том числе как обеспечивалась гарантия принципа анонимности при сборе информации). Различия могут отчасти объясняться также разницей в содержании анкет и в возрасте респондентов.

По этой теме можно дополнительно почитать:

1. На пути к демократии и гендерному равенству: сб. статей. – Минск, 2009. – С. 147-210. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://www.widm.by/portals/0/books/Book_Gender/Gender_Equality_book.pdf (режим доступа — свободный).
2. Бурова, С. Домашнее насилие в отношении женщин и их жизненные стратегии / С. Бурова, О. Янчук // Социология. – 2010. – № 4. – С. 99-116. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/6323/1/11%20%D0%91%D0%A3%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%90.pdf> (режим доступа — свободный).
3. За безопасность в семье: Из опыта реализации межведомственного подхода к проблеме домашнего насилия: пособие для социальных работников / под редакцией Л. Понариной, А. Синельникова. – М., 2007.
4. Разорвать круг молчания... о насилии в отношении женщины / Под редакцией и с предисловия Н.М. Римосhevской – М., 2005.
5. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации [Текст] / под ред. Н.М. Платоновой. – СПб., 2004.
6. Семья: между насилием и толерантностью: коллектив. моногр. / отв. ред. М.А. Литовская, О.В. Шабурова; М-во образования и науки РФ [и др.]. – Екатеринбург, 2005.
7. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: учеб. пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева; под ред. проф. П.Д. Павленка. – М., 2009.
8. Зритнева, Е. И. Семейведение: учеб. пособие / Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина. – М., 2006. – С. 145-151.
9. Лысова, А. В. Физическое насилие над женами в российских семьях / А.В. Лысова // СОЦИС. – 2008. – № 9. – С. 121-128.
10. Фурманов, И. А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье / И.А. Фурманов // Семейная психология и семейная терапия. – 2009. – № 1. – С. 56-64.
11. Синягина, Н. Ю. Стратегии семейного воспитания, определяющие неадекватное поведение потерпевшей в ситуации насилия / Н.Ю. Синягина // Беспризорник. – 2008. – № 2. – С. 9-17.
12. Поле, К. Представления о гендерном насилии в семье у мужчин и женщин / К. Поле // Семейная психология и семейная терапия. – 2009. – № 2. – С. 116-127.
13. Лысова, А. В. Женская агрессия и насилие в семье / А.В. Лысова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 167-176.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Антипенко, О. Надежда Ермакова: «Если бы была возможность прожить вторую жизнь, то я бы хотела быть просто мамой» / О. Антипенко, Г. Малишевская. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.kp.by/daily/26202/3088790/> (режим доступа — свободный).
2. Белорус тратит на ведение домашнего хозяйства в день 54 минуты, а белоруски – 2 часа 30 минут. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://news.tut.by/society/382940.html> (режим доступа — свободный).
3. Боков, Д. Марш за птицами ходить! / Д. Боков // Советская Белоруссия № 150 (24287). Среда, 14 августа 2013 года. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.sb.by/post/151338/> (режим доступа — свободный).
4. Вашкель, Д. Декретный папа: «В жизни нужно попробовать все!» / Д. Вашкель. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://lady.tut.by/news/relationship/392735.html> (режим доступа — свободный).
5. Ветрова, А. Все цвета радуги / А. Ветрова // Вечерний Минск. 20 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.vminsk.by/news/150/74932/> (режим доступа — свободный).
6. Володько, А. Мужчины сильные, надежные, безотказные. Но за все есть своя расплата / А. Володько. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://lady.tut.by/news/relationship/387437.html> (режим доступа — свободный).
7. Гендерное равенство заставляет белорусок много работать, они поздно выходят замуж и долго живут. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.interfax.by/article/1150272> (режим доступа — свободный).
8. Грозов, В. Куда зовет нас гендерное равноправие? / В. Грозов // Беларуская думка. – 2012. – № 11. – С. 21-29. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://edinenie.by/wp-content/uploads/Grozov-Kuda-zovet-nas-gendernoe-ravnopravie.pdf> (режим доступа — свободный).
9. Завгородняя, Д. Требования к современной прислуге: секс-бомба, умеющая гладить носки / Д. Завгородняя. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.kp.by/daily/26209.3/3093573/> (режим доступа — свободный).
10. Женщина на кухне: зачем рабство превращать в профессию. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: lady.tut.by/news/work/386272.html (режим доступа — свободный).
11. Кисляк, О. Папы выходят из тени / О. Кисляк // Советская Белоруссия № 150 (24287). Среда, 14 августа 2013 года. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.sb.by/viewpoint/151352/> (режим доступа — свободный).
12. Кто страдает от неравенства мужчин и женщин в Беларуси? [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://n1.by/news/2011/08/27/153510.html> (режим доступа — свободный).
13. Кучерова, М. До точки кипения / М. Кучерова // Советская Белоруссия № 142 (24279). Пятница, 2 августа 2013 года. Доступно на: URL: <http://www.sb.by/post/150787/> (режим доступа — свободный).
14. Кучерова, М. Демография: цифры и факты / М. Кучерова // Советская Белоруссия №116 (24253). Среда, 26 июня 2013 года. Доступно на: URL: <http://www.sb.by/post/149366/> (режим доступа — свободный).

15. Можейко, Г. Первая женщина-водитель городского автобуса: «Фразу «Баба за рулем» я уже научилась читать по губам / Г. Можейко. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.kp.by/daily/26203/3089506/> (режим доступа — свободный).
16. Нікалаева, Н. Дзяўчаты выбіраюць вышэйшую адукацыю / Н. Нікалаева. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://zviazda.by/2014/03/35949.html> (режим доступа — свободный).
17. Пасияк, О. Мама для кратковременных свидания / О. Пасияк // Советская Белоруссия № 146 (24283). Четверг, 8 августа 2013 года. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.sb.by/post/151058/> (режим доступа — свободный).
18. Польское радио закрыло программу за скабрёзные шутки про украинских женщин. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://news.tut.by/politics/395271.html> (режим доступа — свободный).
19. Савченкова, К. Женщина-директор автошколы: «На дороге правила одинаковы и для мужчин, и для женщин» / К. Савченкова. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.kp.by/daily/26210.7/3094421/> (режим доступа — свободный).
20. Ска, А. Мамы в декрете: «Семья и дети днем, ночью – работа» / А. Ска. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://citydog.by/post/mamy-v-dekrete-semya-i-deti-dnem-nochyu-%E2%80%93-rabota/> (режим доступа — свободный).
21. Хвір, Р. “Колькі дадзена – столькі і будзем гадаваць” / Р. Хвір. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://zviazda.by/2014/04/37388.html> (режим доступа — свободный).
22. Шкиленок, М. Территория счастья. Женщина никогда не угонится в за мужчиной бизнесе – юбка порвется / М. Шкиленок, Д. Комлач. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://news.tut.by/society/327746.html> (режим доступа — свободный).
23. Юдицкая, В. Отец и дети / В. Юдицкая // Вечерний Минск. 21 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://www.vminsk.by/news/150/74333/> (режим доступа — свободный).